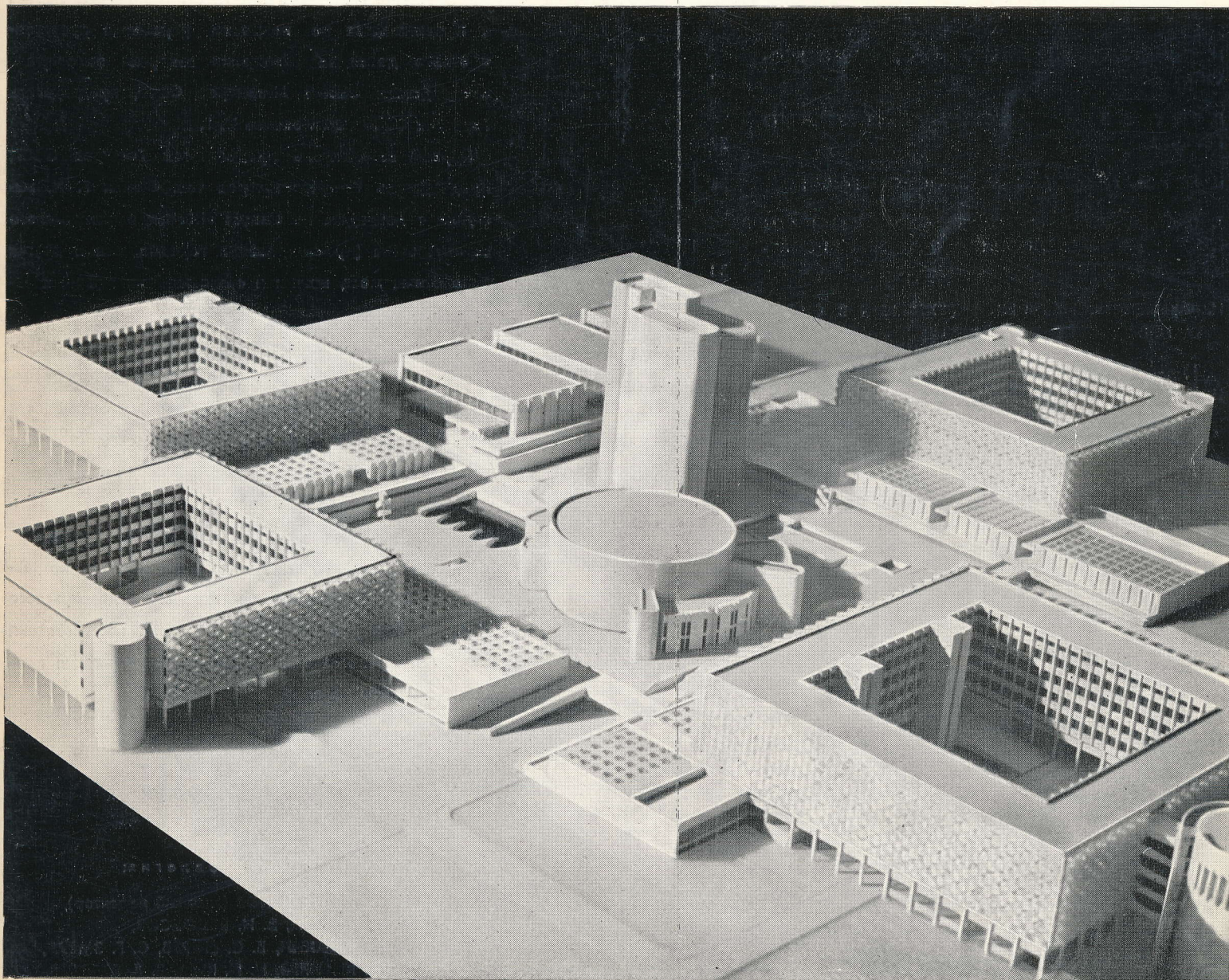

АРХИТЕКТУРА СССР

Тираж 100 экз. Издательство
"Архитектура" Москва
1974 г. № 6

6/1974

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ, НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ТВОРЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 6 июнь 1974 Издаётся с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Г. Фомин. ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЕКТНОГО ДЕЛА — ВАЖНЕЙШАЯ ГОСУДАРСТ- ВЕННАЯ ЗАДАЧА	1
АРХИТЕКТОРЫ — СЕЛУ	6
ТВОРЧЕСТВО МАСТЕРСКИХ ГИПРОПРОСА	18
И. Заков. НОВЫЕ ЦЕНТРЫ В ГОРОДАХ МОСКОВ- СКОЙ ОБЛАСТИ	22
В. Савченко. В ПОИСКАХ СВОЕОБРАЗИЯ РУССКОГО ГОРОДА	27
В. Рязанов. АРХИТЕКТОР М. С. ОСМОЛОВСКИЙ	36
Т. Бадалов. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕ- ДОВАНИЙ	38
Н. Фрезинская. НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В СИСТЕ- МАХ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ	40
Л. Хидекель. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ШКОЛЬНОГО ЗДАНИЯ	43
А. Иконников. СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА США— ТЕНДЕНЦИИ И ПОИСКИ	46
ТВОРЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГЛАВПРОМ- СТРОЙПРОЕКТА	56
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАН- СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОС- СТРОЕ СССР	63
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	63

Всесоюзное совещание работников проектных и изыскательских организаций

В Москве с 28 по 31 мая проходило Всесоюзное совещание работников проектных и изыскательских организаций.

С докладом «Задачи проектных и изыскательских организаций по выполнению постановлений декабрьского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС и решений Партии и Правительства по вопросам улучшения проектно-сметного дела» на совещании выступил заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Госстроя СССР тов. Новиков И. Т.

Первый заместитель председателя Госстроя СССР, председатель Госгражданстроя тов. Фомин Г. Н. выступил с докладом на секции «Жилищно-гражданского строительства (проектирование городов, сел и других населенных мест, жилых и общественных зданий и сооружений)».

Во время совещания работали также секции: «Промышленного строительства (проектирование предприятий, зданий и сооружений отраслей промышленности и сельского хозяйства)» и «Специальных видов строительства (проектирование объектов энергетики, горнодобывающей промышленности, мелиорации и водного хозяйства, транспорта, связи, газо- и нефтепроводов)».

Участники совещания приняли рекомендации, направленные на выполнение постановлений декабрьского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС и других постановлений Партии и Правительства по вопросам улучшения проектно-сметного дела.

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,
Н. П. РОЗАНОВ, В. С. РЯЗАНОВ,
Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, Е. Е. ХОМУТОВ,
Ю. Н. ШАПОШНИКОВ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Дальнейшее совершенствование проектного дела — важнейшая государственная задача

XXIV съезд партии и последующие пленумы Центрального Комитета КПСС с исчерпывающей ясностью определили главную задачу современного периода коммунистического строительства в нашей стране — обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса, ускорения роста производительности труда, совершенствования системы планирования и управления народным хозяйством, улучшения дела капитального строительства.

Грандиозная программа развития народного хозяйства, предусмотренная девятым пятилетним планом, успешно осуществляется.

Освоение природных богатств Сибири, Дальнего Востока, Севера, рост новых и реконструкция старых городов, преобразование сел и деревень в благоустроенные поселки городского типа, громадное промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство с учетом возрастающих потребностей населения и социальных требований общества — вот далеко не полный перечень великих созидательных свершений нашего времени.

На всех этапах развития социалистического общества партия и правительство вопросам капитального строительства уделяли большое внимание. От положения дел в капитальном строительстве в значительной мере зависят темпы и уровень экономического развития страны, научно-технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства, осуществление намечаемых мер по повышению материального и культурного уровня жизни народа.

Непременным условием осуществления возрастающих строительных программ является улучшение организации и повышение технического уровня капитального строительства, жилищно-гражданского строительства, в частности.

Развитие научно-технического прогресса в строительстве должно обеспечить повышение эффективности капитальных вложений, сокращение удельных капитальных вложений, затрат материалов, веса зданий и сооружений, существенное сокращение сроков их возведения, значительное повышение производительности труда в строительстве.

Эти задачи выполнимы при условии непрерывного роста объемов полносборного строительства, дальнейшего совершенствования заводской технологии производства деталей зданий, механизации и

автоматизации производственных процессов в заводском производстве и строительстве.

Повышение технического уровня капитального строительства неразрывно связано с совершенствованием проектного дела. По проектам советских архитекторов и инженеров возведены многие новые города, крупнейшие промышленные, энергетические, транспортные, сельскохозяйственные, производственные и другие сооружения и комплексы. Вместе с тем в проектной работе есть немало значительных недостатков. Грубые просчеты при определении сметной стоимости крупных сооружений, неэкономичность ряда объемно-планировочных и конструктивных решений, а иногда и отсталость закладываемых в проектах технологических процессов наносят ущерб народному хозяйству.

Немало серьезных недостатков имеется и в архитектуре новых городов и жилых районов, в проектах жилых и общественных зданий.

Научно-технический прогресс, экономика строительства, как и удобство и красота наших городов и сел, производственных сооружений и комплексов начинаются с проекта. Проектные решения на всех уровнях — от проектов районной планировки и проектов промузлов до проектов отдельных зданий и сооружений, должны обеспечить максимальную экономию капитальных вложений, материальных и трудовых ресурсов, высокоэффективные условия эксплуатации создаваемых комплексов и сооружений, создание городской среды, отвечающей высоким социальным, экономическим, техническим, гигиеническим и эстетическим требованиям нашего общества.

На Всесоюзном совещании работников проектных организаций были подведены итоги выполнения постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам совершенствования капитального строительства и проектного дела, намечены конкретные пути дальнейшего повышения технического уровня и качества проектных решений — важного рычага осуществления задач экономического и социального развития нашей страны.

* * *

Важным преимуществом социалистической системы хозяйства является возможность планомерного развития и размещения производительных сил в интересах всего общества.

Разработка и реализация научно обоснованных предложений по размещению и развитию произво-

дательных сил, расселению населения — необходимое условие экономически эффективного и целесообразного развития промышленного и сельскохозяйственного производства, а также размещения населения страны.

Эти предложения находят свое воплощение в разрабатываемых в настоящее время генеральных схемах развития производительных сил и расселения населения СССР. Задача научных работников Госплана СССР, госпланов союзных республик, Госгражданстроя и госстроев союзных республик обеспечить опережающую и высококачественную разработку этих документов.

Ответственным этапом проектных работ, от которого в значительной степени зависит эффективность капитальных вложений, становится районная планировка; основная ее задача — разработка предложений по рациональному, взаимоувязанному размещению производственных объектов и населенных мест, сооружений энергетики, транспорта и инженерного оборудования, охране и эффективному использованию окружающей человека природной среды.

Значение разработки и реализации научно обоснованных проектов районной планировки особенно возрастает в связи с необходимостью преобразования исторически сложившейся системы расселения в новую систему расселения, отвечающую задачам и требованиям строящегося коммунистического общества.

В Советском Союзе накоплен большой опыт разработки схем и проектов районной планировки. Комплексный, системный подход к решению народнохозяйственных и градостроительных задач позволяет значительно повысить ее экономическую и социальную эффективность. Подсчитано, что общая экономия при комплексном решении вопросов развития районов составляет в среднем 8—15% объема капитальных вложений при новом строительстве и 3—5% — при реконструкции промышленных предприятий. На 4—5% сокращается потребность в производственном персонале, экономится до 10—12% территории.

Основой разрабатываемых проектов районной планировки становятся долгосрочные схемы развития и размещения производительных сил СССР, а также генеральная схема расселения на территории СССР и схемы расселения по крупным экономическим районам. На основе этих документов в кратчайшие сроки необходимо разработать вновь или откорректировать составленные ранее проекты районной планировки и прежде всего для районов первоочередного экономического развития, формируемых на базе крупных городских агломераций и новых территориально-производственных комплексов групповых систем населенных мест, а также курортно-оздоровительных районов.

За последние годы проделана большая работа по планировке городов и поселков, их промышленных

районов и производственных зон: составлены или откорректированы генеральные планы около 1 900 городов и свыше 1 600 поселков городского типа. Разработано и утверждено более 300 схем генеральных планов промышленных узлов, объединяющих свыше 4 тыс. предприятий различных отраслей народного хозяйства.

В связи с ответственными социальными и экономическими задачами текущей и предстоящих пятилеток в ближайшие годы предстоит обеспечить дальнейшее совершенствование проектирования генеральных планов городов, схем генеральных планов промышленных районов и узлов.

Комплексное решение народнохозяйственных, социальных и архитектурно-планировочных задач, как показывает практика, достигается в тех случаях, когда эта работа в своих основных положениях опирается на районную планировку.

В разрабатываемых генеральных планах необходимо повысить уровень комплексного обоснования: экономичности использования территории; перспективной численности и изменения социально-демографической структуры населения; потребности в количестве и составе объектов обслуживания; плотности и структуры жилого фонда; развития автомобилизации и общественного транспорта; архитектурно-художественной выразительности создаваемой композиции города, промышленного комплекса. Эти особенности должны опираться на многовариантную проработку планировочных концепций с использованием математических методов и ЭВМ.

Важнейшим этапом, обеспечивающим формирование застройки, отличающейся высокими архитектурно-художественными и эксплуатационными качествами, является разработка и реализация проектов детальной планировки и застройки. Именно на этом этапе определяется ее объемно-пространственная композиция, находится оптимальное соотношение объемов и высот зданий и их размещение в застройке, обеспечивающие композиционное единство ансамблей производственных, жилых и общественных зданий (промрайон, микрорайон, жилой район, общественный центр, магистраль, набережная, площадь), вид которых должен радовать глаз красотой, отличаться целесообразностью, логичностью композиционного и планировочного решений.

При градостроительном проектировании следует эффективнее использовать городские территории путем рационального повышения плотности и этажности новой жилой застройки, увеличения объемов реконструкции жилищного фонда на экстенсивно используемых городских территориях, повышения коэффициента использования промышленных, коммунально-складских и других внеселитебных территорий функционального назначения. Это должно обеспечиваться также за счет постепенного вывода за пределы городской черты промышленных предприятий с устойчивой зоной вредности, сортировочных станций,

грузовых портов, аэродромов и других объектов, размещение которых создает существенные трудности для территориального развития городов.

За счет изменения технологического режима предприятий надо использовать части этих зон под городскую застройку, сокращать зоны санитарной вредности, последовательно осваивать для городских нужд неудобные и бросовые земли, а также рекультивируемые территории.

В целях повышения качества проектов застройки, в каждой республике, в каждой области необходимо осуществить проектирование и строительство экспериментальных жилых районов, микрорайонов, поселков совхозов и колхозов. Осуществление этого проектирования и строительства позволит определить пути оптимальных решений социальных, технических, экономических и эстетических задач градостроительства.

Одним из главных направлений повышения эффективности капитальных вложений в промышленном строительстве является реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий. При этом должны обеспечиваться высокие технико-экономические показатели предприятий по сметной стоимости, производительности труда, себестоимости производства и качеству продукции, что может быть достигнуто за счет укрупнения единичных мощностей производственных агрегатов, применения прогрессивных технологических процессов, комплексной механизации и автоматизации производства.

Повышение степени сборности зданий, внедрение в строительство легких и эффективных конструкций и материалов — вот те средства, которые могут и должны обеспечить высокий технический уровень производственного строительства, снижение его сметной стоимости.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» определены задачи современного этапа развития массового жилищного строительства. Исходя из этого постановления, в настоящее время для 26 проектно-строительных районов страны разработано 68 серий новых типовых проектов. По новым типовым проектам в настоящее время осуществляется жилищное строительство более чем в ста городах страны. В 1973 г. по ним возводилось около 15% общей площади жилых домов. В 1975 г. их доля достигнет 30% объема государственного и кооперативного строительства. Экспериментальное строительство и массовое внедрение новых серий в целом подтвердили правильность принятых проектных решений. Однако накопленный опыт проектирования, научно-технический прогресс в строительстве, выдвинутые новые рациональные предложения по архитектурно-планировочным, конструктивным и инженерным решениям обуславливают целесообразность осуществления в 1974—1975 гг. корректировки типовых проектов но-

вых серий. Применение более рациональных технических решений дает возможность снизить стоимость строительства на 4—5% и уменьшить расход основных строительных материалов на 5—10% и трудоемкость строительства до 15%, что ускорит внедрение новых серий в массовое жилищное строительство.

Большое значение в повышении технического уровня и экономичности жилищного строительства имеет широкий поиск новых рациональных решений и эксперимент в области конструкций, новых методов возведения зданий и применения эффективных материалов.

Строительство жилых домов из легких бетонов на основе различных пористых заполнителей в Москве, Куйбышеве, Липецке, Кривом Роге и других городах позволило снизить вес зданий, уменьшить расход стали, повысить заводскую готовность изделий.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что индустриальное монолитное домостроение обладает значительными технико-экономическими и архитектурными возможностями, которые мы недостаточно используем.

Практика ряда стран подтверждает техническую прогрессивность современного индустриального деревянного домостроения. Однако качество деревянных жилых домов заводского изготовления, занимающих существенное место в объеме жилищного строительства, и их технический уровень не отвечают современным требованиям. Необходимо активнее развивать деревянное домостроение на основе разработанных новых серий типовых проектов, содержащих наиболее прогрессивные архитектурные и технические решения.

Следует усилить экспериментально-производственный поиск по разработке и внедрению в жилищное строительство легких конструкций с применением алюминия, нержавеющей стали, асбоцемента, шлакоситалла, стеклопластиков и др. эффективных материалов, что должно позволить резко снизить вес зданий и уменьшить трудоемкость их возведения.

Задачи улучшения качества массового жилищного строительства, внедрение новых серий типовых проектов жилых домов требуют совершенствования технологии и организации домостроительного производства как при строительстве новых, так и при реконструкции действующих заводов крупнопанельного домостроения.

Важнейшей проблемой современного массового жилищного строительства является создание выразительной и многообразной по архитектурно-художественным качествам застройки.

Решение этой проблемы требует усилий коллективов проектных организаций госстроев республик, местных органов по делам строительства и архитектуры, работников домостроительных комбинатов, строительных организаций и промышленности строительных материалов, направленных на обеспечение широкой номенклатуры разнообразных и высокока-

чественных материалов, конструкций и деталей, производства высококачественных и разнообразных малых форм и элементов благоустройства.

Наряду с социальными и техническими вопросами повышения стандарта массового жилища, важное значение имеет дальнейшее совершенствование методологии типового проектирования. Уже в настоящее время архитекторами Москвы, Ленинграда, Киева и других городов предложен ряд прогрессивных принципов типизации, направленный на дальнейшую индивидуализацию архитектурно-планировочных решений зданий на основе развития индустриальных методов домостроения и широкого применения сортаментов и каталогов.

Задача научно-проектных коллективов, всех проектировщиков состоит сейчас в том, чтобы настойчиво внедрять новые серии типовых проектов, совершенствуя мастерство их применения. Надо планомерно и целенаправленно работать над решением проблем дальнейшего развития и улучшения жилищного строительства.

В течение последних пятилеток, наряду с жилищным, широко развернулось массовое строительство детских учреждений и школ, профтехучилищ, техникумов и вузов, больниц и поликлиник, учреждений отдыха, культуры и спорта, торгово-бытовых и других общественных зданий. Основой технической политики этой области типового проектирования в последние годы явилось: укрупнение типов общественных зданий; внедрение новых типов зданий с более совершенными планировочными и технологическими решениями; применение прогрессивных конструкций, повышающих технический уровень строительства.

Генеральной линией в типовом проектировании общественных зданий является широкое и преимущественное применение каркасно-панельных конструкций серии ИИ-04 для городского и сельского строительства. Однако еще многое предстоит сделать.

Дальнейшее совершенствование конструктивных решений полносборных общественных зданий должно осуществляться в направлениях:

развития связевого варианта унифицированного каркаса серии ИИ-04 за счет введения дополнительных параметров (шагов, пролетов, сеток, опор, высот), отвечающих многообразию объемно-планировочных требований общественных зданий и применения разрезок стеновых панелей, обеспечивающих возможность более разнообразных решений фасадов и повышающих их архитектурно-художественные качества;

применения различных видов легких бетонов на естественных и искусственных заполнителях в несущих и ограждающих конструкциях;

применения при проектировании конструкций и строительстве зальных помещений, выставочных павильонов, рынков и подобных сооружений пространственных тонкостенных конструкций из легких бетонов;

применения легких навесных панелей из листовых

материалов (асбестоцемента, алюминия и др.) в сочетании с эффективными утеплителями;

повышения уровня индустриализации зданий, возводимых в сборных конструкциях, обеспечиваемого укрупнением элементов зданий (колонн, ригелей, панелей стен и перекрытий) и сокращением количества монтажных стыков, улучшением конструкций нулевых циклов, кровель, полов, инженерного оборудования, применением индустриальных методов отделки зданий.

Немало возможностей экономии государственных ресурсов содержится в совершенствовании проектных решений при инженерном оборудовании городов и населенных мест, промышленных предприятий, зданий и сооружений, а также при проектировании и строительстве городских дорог и других сооружений городского транспорта.

Задача проектных организаций — полностью использовать эти резервы.

Важность проблемы формирования выразительного облика современных городов отмечена в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» и в Приветствии Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР V съезду архитекторов СССР, в котором говорится:

«Советские архитекторы должны проявлять особую заботу о качестве массового жилищного и культурно-бытового строительства, архитектурном облике городов и других населенных мест, избегать невыразительности застройки, лучше учитывать природно-климатические особенности различных районов и прогрессивные национальные традиции».

Это в полной мере относится и к архитектуре промышленных зданий и сооружений и производственных комплексов, которые играют в наших поселениях все более значительную роль.

В последние годы заметно вырос уровень планировки и застройки наших городов, повысилась комплексность строительства. Можно отметить ряд новых районов Москвы, Вильнюса, Ташкента, Владивостока. В новых городах — Тольятти, Шевченко, Навои и др. — наблюдается возросший уровень композиционного мастерства, более высокие архитектурно-художественные качества застройки.

В этой связи всеми архитекторами и строителями с большим удовлетворением воспринято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о присуждении Ленинской премии 1974 года за архитектуру жилого района Лаздинай в Вильнюсе. Этот опыт должен быть широко изучен и стать достоянием всех градостроителей нашей страны.

Задача создания архитектуры, достойной нашей эпохи, устремленной в коммунистическое будущее, должна решаться на основе глубокого понимания архитекторами социальных задач нашего общества. Соответствие создаваемых архитектурно-планировочных решений новым требованиям, вытекающим из социалистического характера нашего общества, дол-

жно достигаться с учетом научного прогнозирования и технического прогресса.

Высокое качество архитектуры неразрывно связано с уровнем профессионального мастерства зодчего. Оно зависит от его видения, умения органично вписать сооружение или систему сооружений в окружающую природную и искусственную среду. В связи с этим нам необходимо поднять роль, а также ответственность зодчего, архитектурно-планировочных органов и проектных организаций за качество градостроительных решений.

Архитектурная теория и профессиональная критика должны более активно помогать зодчему решать сложные современные проблемы градостроительства. Это особенно важно в связи с расширением подготовки архитектурных кадров, а также приходом в архитектурное проектирование большого числа молодых специалистов.

Научные исследования, осуществленные за последние годы в области градостроительства, а также в области строительства жилых и общественных зданий во многом способствовали повышению его технического уровня, улучшению архитектуры зданий.

Однако в условиях огромного роста масштабов и темпов градостроительных работ, все убыстряющихся процессов преобразования городов и сел, сложившейся системы расселения, существующий уровень научных исследований, их глубина и охват проблем, особенно перспективных, не могут быть признаны достаточными.

Имеет место серьезное отставание в разработке проблем теории советской архитектуры и профессионального анализа явлений советской и зарубежной архитектуры, критики современных буржуазных архитектурных и градостроительных теорий. Это затрудняет правильную творческую ориентацию архитектурных кадров, а также формирование у студентов архитектурных вузов и молодых архитекторов творческих концепций, отвечающих требованиям современного этапа социалистического строительства.

Научные организации еще недостаточно глубоко решают проблемы, связанные с коренным преобразованием строительной техники, технологии заводского производства элементов зданий и сооружений, созданием новых материалов, конструкций; прогрессивных типов производственных, жилых и общественных зданий.

Задачи перспективного развития требуют расширения и серьезного повышения уровня и эффективности научных исследований в области строительства, дальнейшего совершенствования нормативной базы проектирования и строительства, сосредоточения усилий научных организаций на быстрейшем внедрении в проектирование и строительство результатов законченных научных исследований.

В нашей стране много делается для того, чтобы развивать и укреплять научные и проектно-конструк-

торские организации, работающие в области капитального строительства.

За последние годы проделана определенная работа, направленная на выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «Об улучшении проектного дела».

Многочисленное увеличение объемов строительства и проектных работ, а также требования повышения функциональных, архитектурно-художественных качеств и технического уровня градостроительных решений требует дальнейшего серьезного улучшения организации проектирования, укрепления архитектурно-планировочных служб городов и районов, создания условий для привлечения в эти органы высококвалифицированных специалистов.

Предстоящее увеличение объема строительства должно обеспечиваться технической документацией без увеличения численности работников проектных организаций.

Улучшение организации проектирования, внедрение новой техники и технологии в проектное дело должно обеспечить повышение качества технического уровня и экономичности проектных решений, сокращение объема разрабатываемой проектно-сметной документации и сроков составления и утверждения проектов.

Необходимо осуществить мероприятия по упорядочению сети проектных организаций, их укрупнению, ликвидации многих мелких организаций и филиалов.

В каждой проектной организации следует обеспечить разработку и осуществление мероприятий по внедрению научной организации труда путем совершенствования структуры институтов, лучшей организации рабочих мест проектировщиков, применения современной множительной и вычислительной техники, средств малой механизации, широкого использования заготовок чертежей, повторяющихся деталей конструкций, совершенствования внутреннего планирования и организации работ.

Осуществление большинства этих мероприятий, обеспечивающих повышение технического уровня проектирования, требует серьезного укрепления материально-технической базы проектных институтов, организации производства средств современной оргтехники.

Центральный Комитет нашей партии, советское правительство, лично Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев проявляют постоянную заботу о совершенствовании дела капитального строительства.

Задача проектных и научных организаций в области строительства состоит в том, чтобы быстрее устранить недостатки, имеющиеся в проектировании, обеспечить повышение технического и архитектурно-художественного уровня проектных решений в соответствии с высокими требованиями создаваемого в нашей стране коммунистического общества.

Редакция обратилась к директору ЦНИЭПграждансельстроя, ведущему институту по проектированию для села, Борису Александровичу Маханько с просьбой рассказать о вкладе творческих коллективов института в выполнение заданий пятилетки, о творческом соревновании отдельных архитектурных мастерских по совершенствованию проектов для села, поиску наиболее экономических и архитектурно-выразительных решений.

Ниже публикуется статья Б. А. Маханько и руководителей творческих мастерских — М. Алексеева, В. Магидина, В. Дмитрука.

УДК 711.437

Архитекторы — селу

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ ЦНИЭПГРАЖДАНСЕЛЬСТРОЯ

Планом текущей пятилетки на развитие сельского хозяйства и преобразование сел и деревень в благоустроенные поселки определены ассигнования в объеме 128,6 млрд. руб. При этом строительство и архитектура призваны внести существенный вклад в наиболее разумное, эффективное использование выделенных средств.

В речи на торжественном заседании в г. Алма-Ате 15 августа 1973 г. в связи с вручением Казахской ССР ордена Дружбы народов Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев сказал: «Мы должны строить не только много — объемы строительства из года в год будут расти, это естественно, — но и строить экономично, с максимальной капиталотдачей и, конечно, на самом современном уровне»¹.

Это положение является определяющим в научно-исследовательской и проектной деятельности и творческой направленности коллектива института ЦНИЭПграждансельстрой — головного института в стране по планировке сельских населенных мест и гражданскому строительству на селе. Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование за досрочное и качественное выполнение заданий девятой пятилетки, коллектив института ориентируется на выполнение дополнительных объемов научно-исследовательских и проектных работ за счет изыскания внутренних резервов и ресурсов; сокращение сроков разработки проектной документации; повышение качества проектов и снижение трудоемкости и стоимости строительства; внедрение рациональных архитектурных и инженерных решений; снижение материалоемкости и достижение оптимальных технико-экономических показателей проектов.

Особое внимание уделено решению вопросов, наименее разработанных в практике проектирования объектов сельского гражданского строительства и не получивших достаточного отражения в планировке и застройке сел. К ним, в первую очередь, относятся вопросы ансамблевой застройки сельских поселков с использованием всех закономерностей архитектурной

композиции, применения средств и мотивов народного зодчества, учета национально-бытовых традиций и природно-климатического разнообразия сельской местности. Наиболее полное отражение решение этих вопросов находит в проектах поселков совхозов и колхозов экспериментально-показательного строительства, разрабатываемых в институте в соответствии с постановлением ЦК КПСС и «Об упорядочении строительства на селе».

Определенное представление о работах института могут дать отдельные проекты мастерских № 2, 3, 4, помещенные в этом номере журнала. В них нашли отражение поиски и усилия коллективов мастерских по решению задач, поставленных пятилетним планом по переустройству сел в высокохудожественные и благоустроенные поселки. Вместе с тем этими проектами не исчерпывается все многообразие творческой деятельности проектировщиков и научных работников института. Можно привести примеры запоминающихся архитектурных и инженерных решений из практики работы и других мастерских и отделов.

Проект планировки и комплексной застройки пос. Воскресенское опытно-показательного хозяйства «Заволжье» Угличского района Ярославской области разработан в мастерской № 6 (руководитель архитектор А. Кувшинников, главный архитектор проекта В. Аникин). Проектом предусмотрено строительство современного сельского поселка нечерноземной зоны РСФСР на высоком живописном берегу Волги, откуда открываются бесконечные заречные дали; проект отличается ясностью и целостностью композиции, четкой архитектурно-планировочной структурой, убедительным решением и размещением общественного центра поселка. Это пример удачного выбора площадки строительства, внимательного отношения к местным ландшафтным особенностям и творческого использования традиционного для русского зодчества приема островного размещения главенствующего здания в композиции архитектурного ансамбля.

Проектом комплексной застройки пос. Павловское совхоза им. Фрунзе Суздальского района Владимирской области (мастерская № 1, руководитель мастерской —

архитектор Ю. Омельченко, главный архитектор проекта М. Кацнер) предусматривается формирование жилых образований различными типами жилых домов серии 121, разработанных совместно со специалистами владимирского ДСК. Здесь наряду с высокой степенью индустриализации строительства жилых домов достигнута их убедительная архитектурная трактовка. Создана запоминающаяся композиция жилых групп, а также выразительно пространственное решение застройки, благодаря пластике фасадов, силуэту крыш, цвету и вниманию к деталям, ограждениям балконов и лоджий, входам, трубам и т. д.

Комплексность, серийность, стремление к повышению полноты зданий и снижению трудоемкости их возведения являются в институте принципиальной основой разработки проектов. В этом отношении примерами могут быть серия 139 (мастерская № 5, руководитель мастерской А. Фельдштейн, главный архитектор проекта Р. Сахарова) крупнопанельных жилых домов и общественных зданий с применением клефанерных и деревянных конструкций для строительства в районах Крайнего Севера, а также разрабатываемая серия панельных жилых домов с применением большегабаритных асбестоцементных листов. Строительство по проектам этих серий позволит снизить трудоемкость возведения отдельных зданий на 20—30% по сравнению со строительством аналогичных зданий из бруса и мелкоштучных местных материалов.

Учитывая, что в текущей пятилетке в сельской местности около 60% жилищного строительства будет осуществлено за счет средств индивидуальных застройщиков, коллектив института большое внимание уделяет разработке проектов этого вида жилища. Мастерскими № 4 (руководитель мастерской — архитектор В. Магидин) и № 5 разработаны для продажи населению серии проектов жилых домов из местных строительных материалов с использованием деревянных деталей заводского изготовления. Серии включают дома для семей различного численного и возрастного состава, учитывающие возможность ведения личного подсобного хозяйства и поэтапного оснащения инженерным оборудова-

¹ «Правда» от 16 августа 1973.

В ЦНИИЭПграждансельстрое. Справа — директор института Б. Маханько, руководители мастерских — В. Дмитрук, М. Алексеев, В. Магидин

нием. В составе серий разрабатываются проекты хозяйственных построек.

Архитектурно-художественный облик сельских поселков в значительной мере формируется под влиянием архитектуры зданий общественного назначения — клуба, школы, административного здания, магазина и др. Эти здания в большинстве случаев организуют общественный центр поселка — главный архитектурный акцент его композиции. Оттого, как они решены — как определены их масштаб, пропорции, силуэт, пластика, как использованы фактура и цвет строительных материалов,

как здания поставлены в пространстве — зависит многое. Здесь нельзя допустить ошибку: исправить ее невозможно — второго клуба, другой школы, конторы и т. д. не будет, а если и будут, то в этом уже самостоятельная ошибка, первоначальный просчет. В связи с тем что проблема поиска выразительных по архитектуре общественных зданий сельских поселков является очень важной, в институте значительное внимание уделено разработке проектов общественных зданий как типовых, так и индивидуальных, а также для экспериментально-показательного строительства.

Уровень общественного обслуживания населения поселка, всего хозяйства или ряда хозяйств часто определяется тем, как рассчитаны и скомпонованы отдельные учреждения. Разумная блокировка и целесообразное кооперирование различных учреждений позволяют не только улучшить режим их работы, но и снизить строительные и эксплуатационные затраты, сокра-

Мастерская № 2, руководитель М. АЛЕКСЕЕВ

К числу сложных и интересных творческих задач мастерской № 2 относятся работы по комплексной планировке и застройке экспериментально-показательных поселков и по формированию их центров.

Поиски идут в различных направлениях, но общей остается задача найти оптимальное решение по размещению поселка с максимальным использованием природного окружения и созданию запоминающегося центра. В процессе этой работы совершенствуют свое мастерство и опытные архитекторы, и талантливая молодежь, которая внесла большой творческий вклад в переустройство села.

Наиболее значительные работы последних лет — проекты по комплексной за-

стройке экспериментально-показательных поселков Страхово совхоза «Поленово» Тульской области, центрального поселка колхоза «40 лет ТССР» Ашхабадского района Туркменской ССР, объединенного поселка совхозов № 2 и 3 Спасской оросительной системы Куйбышевской области, поселка Псаучье-Дахэ совхоза «Черкесский» Карачаево-Черкесской автономной области. Строительство перечисленных объектов уже начато и намечено завершить в ближайшие годы. К особенностям этих проектов, наряду с индивидуальным для конкретной ситуации решением жилой застройки, можно отнести новые предложения по решению общественных центров, по их архитектурно-планировочной композиции.

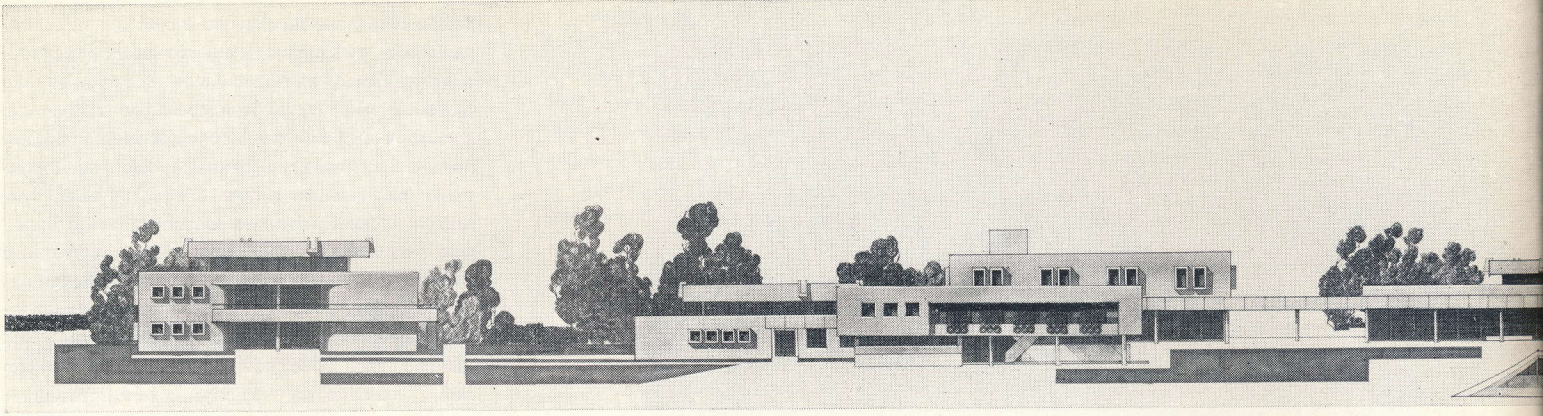
Так объемно-пространственное решение общественного центра поселка Страхово

туть площадь застройки центра. В этом отношении значительную помощь проектированию оказывают научно-исследовательские работы, выполняемые в научном отделении института. В настоящее время завершена работа по исследованиям рациональной архитектурно-планировочной структуры различных типов общественных зданий и формированию общественных центров сельских поселков. Промежуточные результаты этой работы были положены в основу программ-заданий на проектирование комплекса учреждений общественного центра для поселков на 500 и 1000 жителей, комплекса зданий общественного центра пос. Родники совхоза «Ушаковский» Калининградской области, пос. Страхово совхоза «Поленово» Тульской области и ряда типовых и экспериментальных проектов клубов, Домов культуры, школ и др.

По проектной документации, разработанной институтом в текущей пятилетке, осуществляется комплексное строительство объединенного поселка совхозов № 2 и 3 Спасской оросительной системы Куйбышевской области, общественного центра центральной усадьбы колхоза «40 лет Туркменистана» Туркменской ССР, строительство административного здания школы на 1176 учащихся в поселке колхоза «Россия» Ставропольского края, клуба-мемориала в поселке Головинка совхоза им. Зои Космодемьянской Московской области, комплекса общественных зданий в райцентре Фараб Туркменской ССР, жилых домов в поселке Рождественно Владимирской области и ряд других объектов.

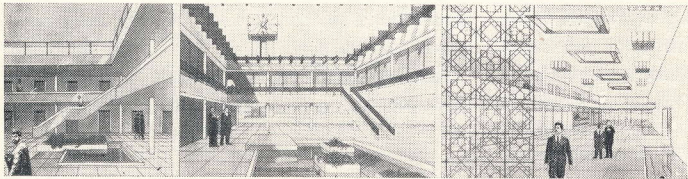
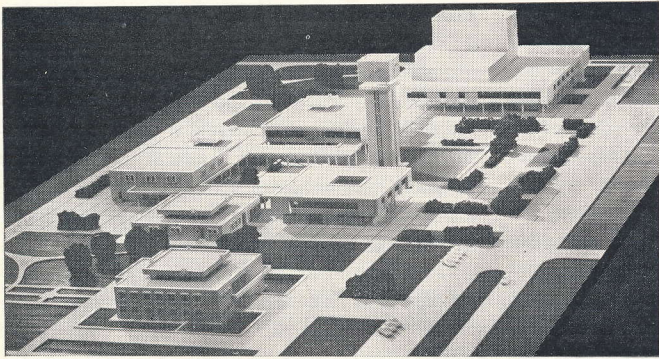
В 1974 г., имеющем определяющее значение для успешного завершения пятилетки в целом, коллектив института ЦНИИЭПграждансельстрой в ответ на обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу преисполнен решимости по досрочному выполнению плана, направленному на обеспечение объектов сельского гражданского строительства высококачественной проектно-сметной документацией.

совхоза «Поленово» предусматривает: создание единого по архитектуре общественного центра; кооперирование отдельных помещений и объектов; максимальное использование ландшафта для раскрытия композиции; создание в центральной части поселка доминирующего объема. Существенную роль в объемно-пространственном решении центра играет водонапорная башня с видовой площадкой, которая придает центру запоминающийся силуэт. В составе центра предусмотрен полный набор учреждений обслуживания: магазин, почта, КБО, гостиница, клуб, столовая, школа со спортзалом. Особую выразительность зданию придает сочетание красного отборного кирпича с офактуренными белыми панелями на фоне зелени парка. В интерьерах намечено использовать мотивы, связанные с творчеством художника Б. А. Поленова.

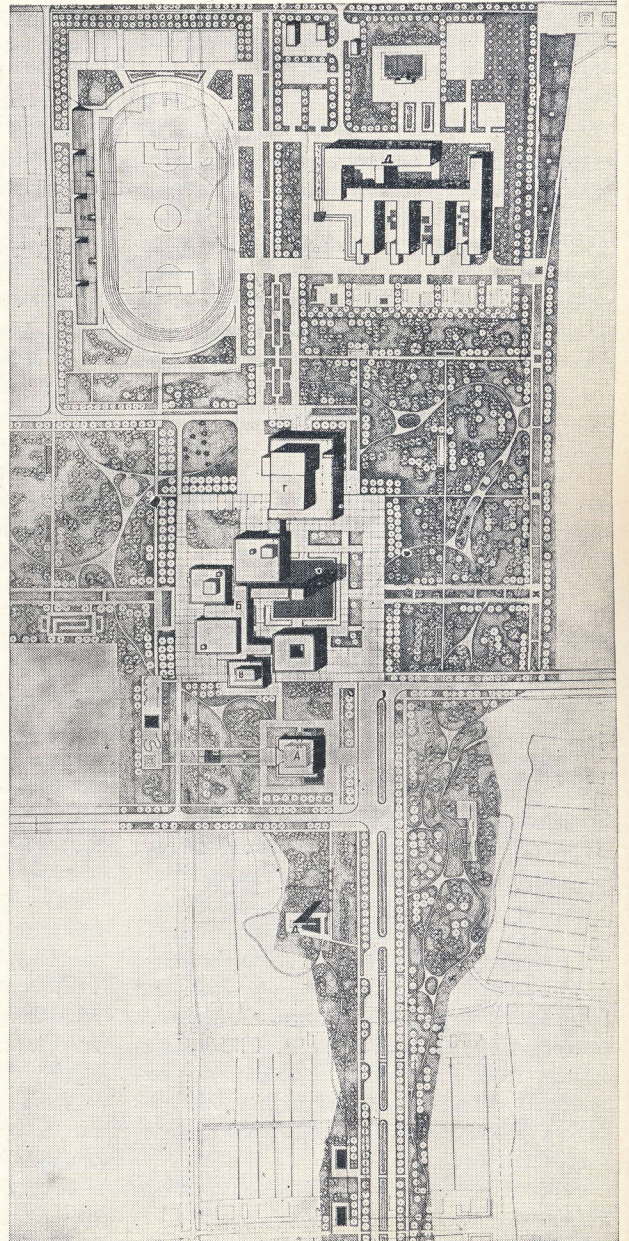

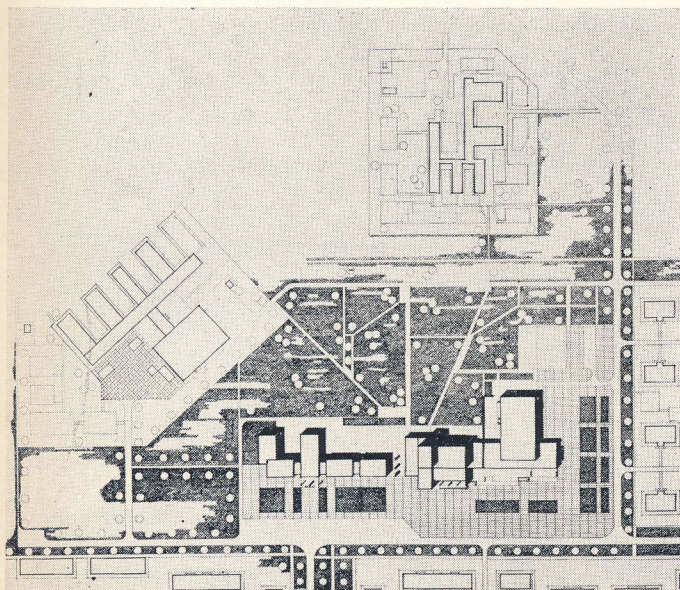
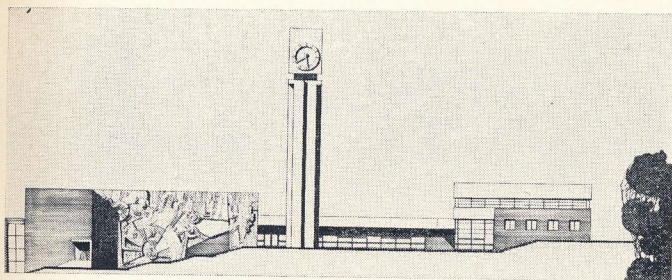
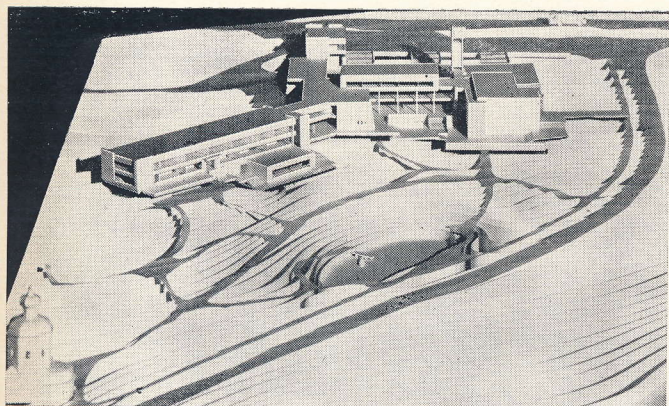
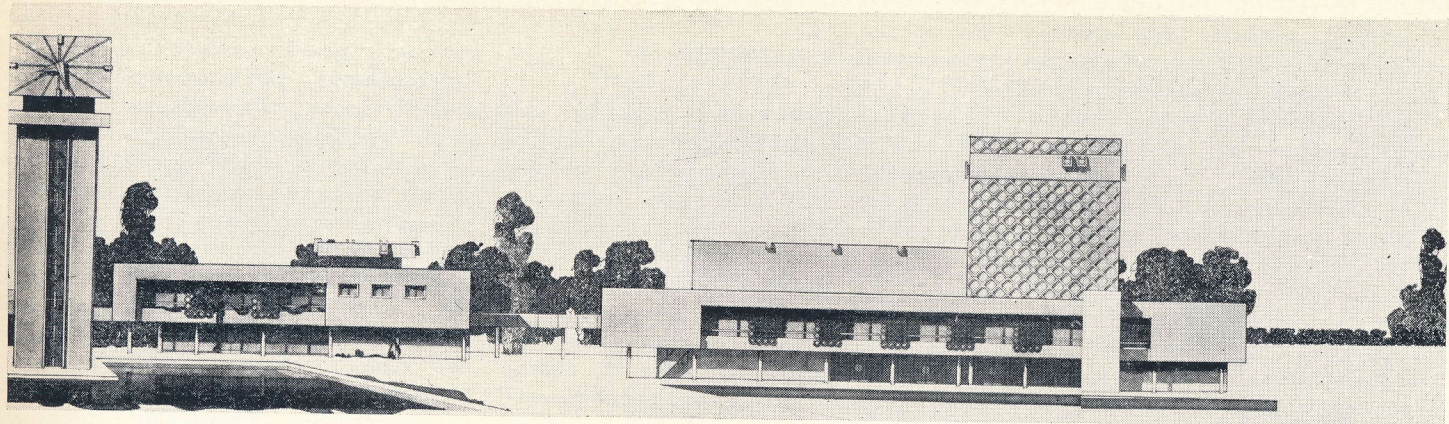
Поселок колхоза «40 лет ТССР» Ашхабадского района Туркменской ССР. Экспериментально-показательный общественный центр. Архитекторы М. Алексеев, А. Липидус, В. Лоренцсон, Б. Маханько, инженеры Е. Корнетов, Е. Саакова

Развертка по фасадам
Общественный центр. Макет
Фрагменты интерьеров
Фрагмент генплана А — Административное здание; Б — торговые учреждения; В — КБО; Г — Дом культуры; Е — школа

Районный центр село Фараб, Туркменской ССР. Архитекторы М. Алексеев, Н. Петухов, Г. Жданова, Е. Хаджибеков, инженер Е. Бромберг
Генплан

Поселок Страхово, совхоза «Поленово», Тульской области.
 Архитекторы М. Алексеев, О. Добролюбова, Б. Маханько, инженеры Е. Саакова, А. Ермилов.
 Общественный центр.
 Макет

Проектированию предшествовали внимательное изучение места намечаемого строительства, оценка ландшафта. Архитекторы не раз выезжали в совхоз, советовались с руководителями хозяйства, с партийным руководством района, что помогло выбрать окончательный вариант композиционного решения центра.

Своеобразное решение было принято и при проектировании центрального поселка и общественного центра колхоза «40 лет ТССР» Туркменской ССР. В данном случае авторы проекта имели дело с типичным случаем реконструкции: архитектурно-планировочное решение поселка предопределила сложившаяся планировочная структура. Четкая прямоугольная сетка основных улиц сохраняется, а существующие мелкие жилые кварталы укрупняются путем ликвидации сплошных проездов и создания тупиковых подъездов к группам домов. Предусматривается дифференциация улиц и проездов в зависимости от интенсивности транспортного движения и значимости их в композиции поселка.

Предварительно ознакомившись с особенностями территории поселка, авторы проекта предложили разместить общественный центр на относительно свободной территории в центральной части поселка. Были разработаны варианты объемно-планировочной структуры центра: вариант

Общественный центр в объединенном поселке совхозов № 2 и 3 Спасской оросительной системы Куйбышевской области.
 Архитекторы Г. Горская, Т. Завалищина, инженеры В. Ильюшкина, Е. Саакова.
 Генплан. Макет

Компактного размещения учреждений в одном блоке и вариант размещения в отдельных павильонах. После обсуждения с правлением колхоза и Госстроем Туркменской ССР был принят вариант общественного центра, запроектированный по павильонной схеме, как наиболее отвечающей чертам национального быта, природной среде, укладу жизни и климатическим условиям района Туркмении. Просторная территория центра с отдельными зданиями различного назначения, связанными теневыми навесами, используется для озеленения и размещения малых архитектурных форм, а также водоемов и бассейнов.

Внутренние зеленые дворы, водоемы и фонтаны создают благоприятный микроклимат, что существенно для жаркого климата.

Островное положение центра позволяет трактовать его как комплекс, не имеющий главных и второстепенных фасадов, он одинаково воспринимается с различных точек. Все остальные объекты размещены сложным полукольцом, открытым на восток. Над бассейном возвышается 25-м водонапорная башня с часами. Новая жилая застройка разместится вокруг общественного центра и органически войдет в ансамбль.

Преобладающий мотив в решении фасадов центра и жилых домов — глухие стены с оконными проемами, подчеркнутыми солнцезащитными устройствами коробчатой формы. Декоративные солнцезащитные решетки, рисунок которых заимствован из туркменского народного орнамента, будут объединяющим художественным элементом.

Характерным примером проектирования поселка на свободной территории может служить объединенный поселок совхозов № 2 и 3 Спасской оросительной системы Куйбышевской области, проект которого составлен совместно с институтом Средволгогипроводхоз. Местоположение общественного центра на спокойном рельефе, а также суровые климатические условия предопределили архитектурно-пространственное решение. Общественный центр поселка включает собранные в единый ансамбль здания культурно-бытового назначения, школу, спортивный комплекс, детский сад-ясли. Он размещен компактно в едином зеленом массиве, вдоль магистрального оросительного канала, открыт пространству и хорошо просматривается с далеких расстояний, создавая впечатление своеобразного «акрополя». В этом примере продемонстрирована возможность отказа от традиционного приема замкнутой площади при формировании центра поселка.

Говоря о работах мастерской № 2, следует назвать работу по проекту районного центра села Фараб Туркменской ССР, которая была выполнена на месте. Проект был сделан в порядке оказания помощи Туркменской ССР в восстановлении пострадавших от наводнения села Фараб и части города Чарджоу.

Мастерская № 4, руководитель В. МАГИДИН

Основным направлением в работе мастерской № 4 является работа по проектированию современных жилых домов для села. Коллектив архитекторов мастерской добился определенных успехов в создании экономичных, индустриальных и архитектурно-выразительных сельских жилых домов.

Ведется работа над типовыми проектами, а на экспериментальных проектах проверяются новые приемы формирования сельского жилища.

Особый интерес представляют серии «12» и «17».

Жилые дома серии «12» со стенами из кирпича и сборными железобетонными перекрытиями предназначены для строительства во II и III климатических районах.

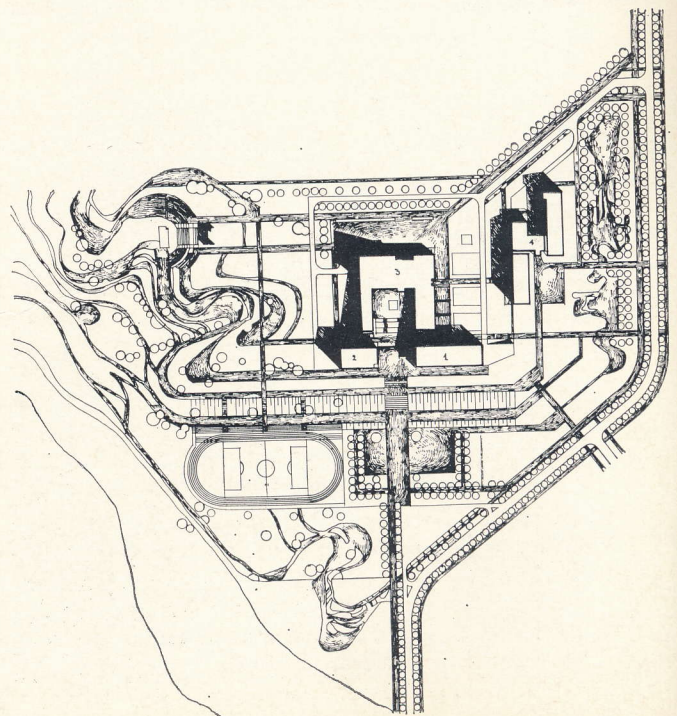
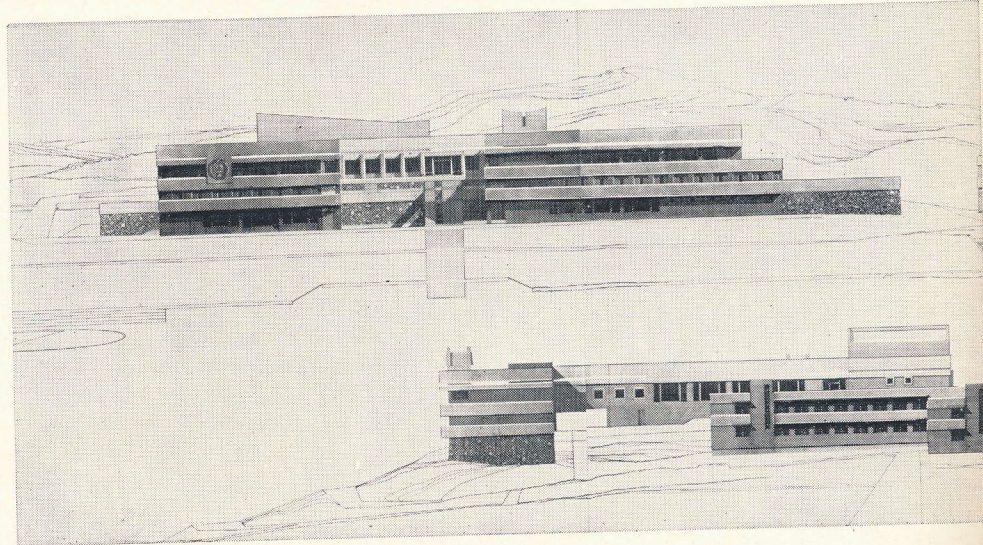
Номенклатура серии включает более 20 проектов жилых домов разных типов — индивидуальных, блокированных одноэтаж-

ных и с квартирами в двух уровнях и секционных с различным набором квартир.

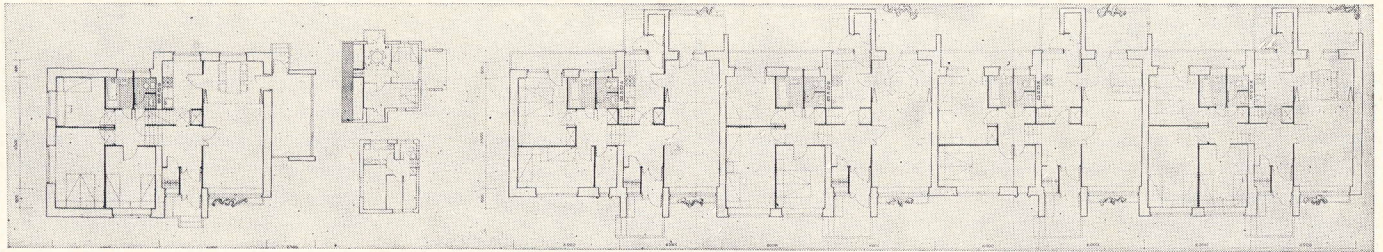
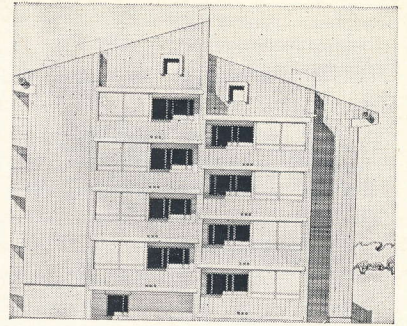
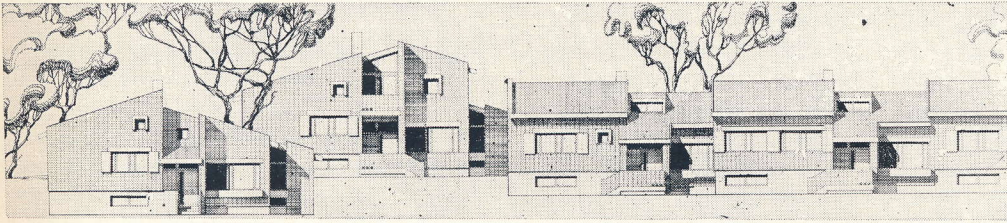
Своеобразие архитектурного облика и в то же время сохранение традиций русского народного жилища достигнуты авторами благодаря применению разнообразных архитектурных деталей, оштукатуренных и окрашенных в белый цвет.

Использование дерева в балконных ограждениях и элементах входов, свесы карнизов с большим выносом, кроме утилитарного назначения придают жилым домам серии определенную образность.

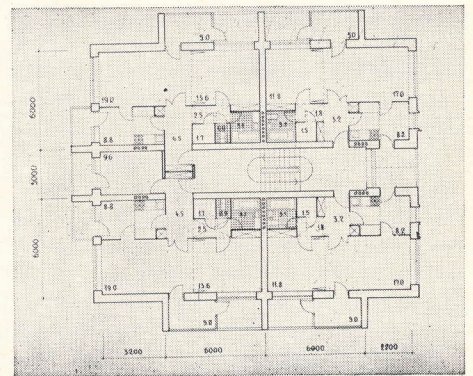
Сложная задача создания архитектурно-художественного облика индустриального жилого дома стояла перед авторами при разработке проектов со стенами из крупных легкобетонных блоков серии «17». Ограниченность выразительных средств предопределила направление работы авторского коллектива над пластикой плана и объемов зданий и тщательной проработкой деталей ограждений лоджий, козырьков и входов, выполняемых с применением дерева.

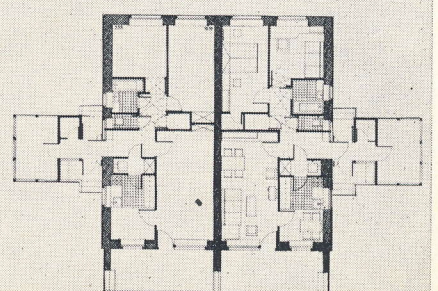
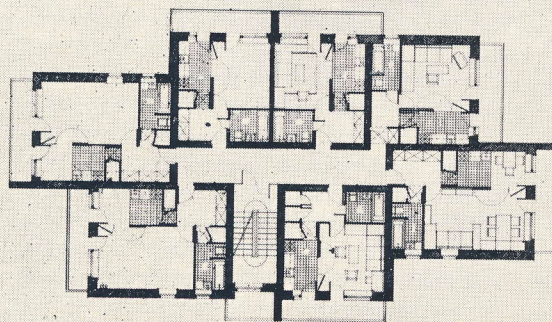
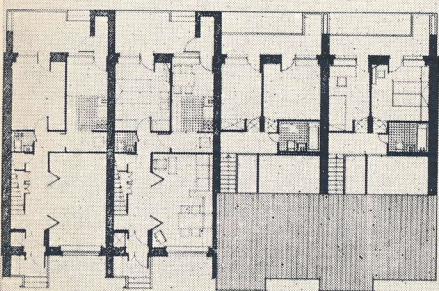
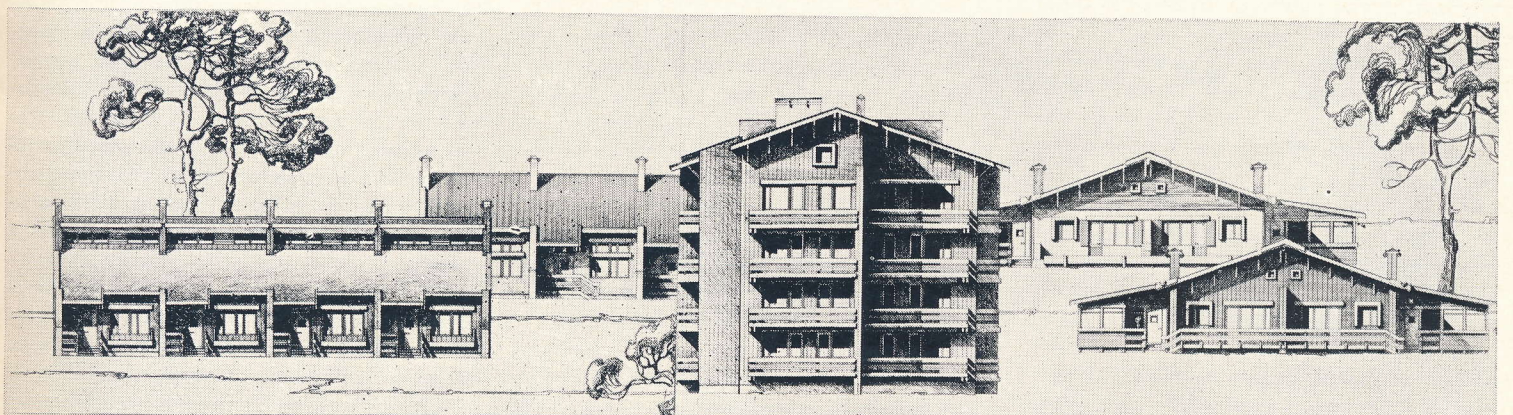
Общественный центр экспериментально-показательного поселка винного совхоза «Джулат» Кабардино-Балкарской АССР. Архитекторы В. Магидин, Л. Винокурова, инженеры В. Шнейдерман, С. Чемерис. Генплан, фасады 1 — торговый центр; 2 — административный блок; 3 — культурно-просветительный блок; 4 — школа на 392 учащихся

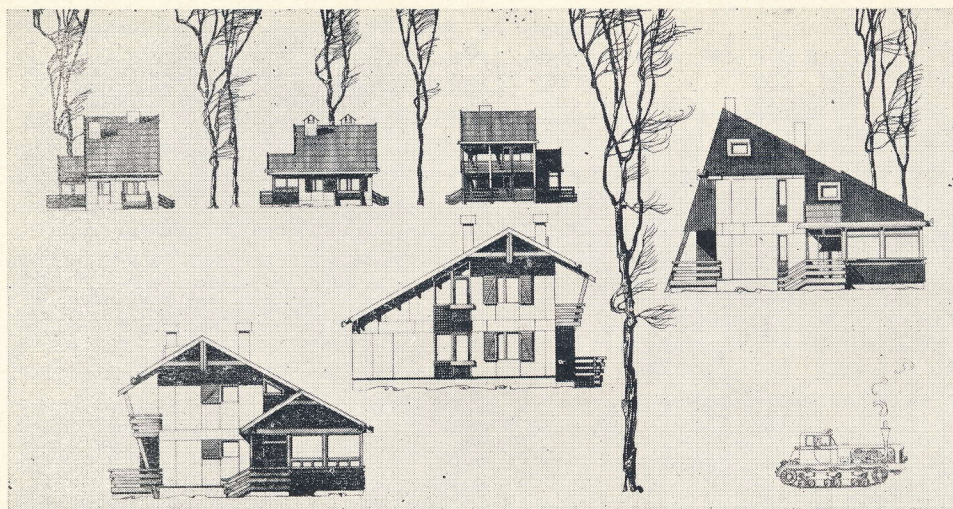

Жилые дома для экспериментально-показательного поселка Протасово колхоза «Рассвет», Тамбовской области. Архитекторы Д. Радыгин, Р. Мендесона, инженеры Н. Овакимян, Л. Земляк, Т. Шведова. Фасады и планы.

Серия «12» типовых проектов жилых домов со стенами из кирпича для строительства во II—III климатических районах с возможностью применения в I В подрайоне. Архитекторы Д. Радыгин, Р. Мендесона, инженеры Н. Овакимян, Л. Земляк, Т. Шведова. Фасады и планы

Серия «17» типовых проектов жилых домов из крупных легкобетонных блоков для строительства во II—III климатических районах с возможностью применения в I B подрайоне. Архитекторы Д. Радыгин, Р. Мендесона, инженеры Н. Овакимян, Л. Земляк, Т. Шведова.
Планы и фасады

С административным зданием галерей связан блок культурно-бытового обслуживания, с магазином смешанной торговли, столовой, КБО и гостиницей.

Культурно-просветительный блок включает клубные помещения со зрительным залом на 300 мест и библиотеку на 30 000 томов.

Жилые дома, разработанные для застройки поселка — индивидуальные, одноэтажные блокированные и односекционные 4-этажные — решены с использованием единого планировочного приема: уровни перекрытий смещены на пол-этажа и в повышенном цоколе запроектированы хозяйственные кладовые, постирочные, гаражи для индивидуальных машин.

Проект общественного центра экспериментально-показательного поселка винограда «Джулат» Кабардино-Балкарской АССР представляет определенный интерес с точки зрения выбора места для строительства и размещения комплекса в системе застройки поселка. Площадка для строительства выбрана на возвышенном плато, расположенном в центре селитебной зоны и доминирующем над прилегающими кварталами жилой застройки, подъездами и подходами к поселку.

Поиски композиционного решения убедили авторов в необходимости решать здание горизонтальными членениями, подчеркивая естественный рельеф отрогов Кабардинского хребта.

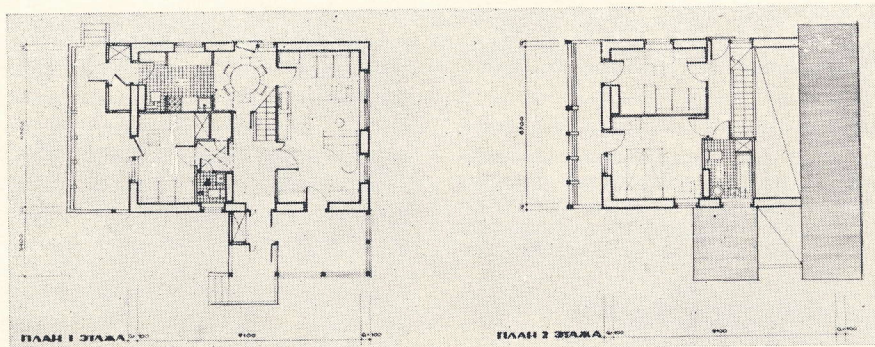
Кооперированием различных по своему функциональному назначению частей здания предполагалось создать более крупное, монументальное по характеру здание, архитектура которого рассчитана на восприятие со значительного расстояния. В то же время, объемно-планировочное решение здания и планировочная структура поселка предусматривает возможность обозрения комплекса с различных ближних точек.

При проектировании были применены такие традиционные приемы, как террасное построение, использование рельефа, создание внутреннего дворика и т. д.

Предусмотрено применение местных строительных материалов, в том числе «заюковского» туфа.

Кооперированный центр состоит из трех блоков с помещениями: торговли, столовой, КБО, гостиницы (блок 1); сельского совета и администрации (блок 2); Дома культуры на 300 мест со спортивным залом (блок 3). В комплексе с общественным центром запроектирована школа на 392 учащихся.

Проект разработан с учетом строительства здания по очередям.

Коллектив мастерской работает также над формированием общественных центров поселков.

Застройка центрального поселка колхоза «Рассвет» Тамбовской области является примером комплексного подхода к разработке проекта. Единство стиливого, функционального и конструктивного решений позволило авторам создать ансамблевый характер застройки, обладающий традиционными для местных условий чертами, отражающий прочное экономическое состояние хозяйства и возрастающий уро-

вень культурно-бытовых потребностей тружеников сельского хозяйства нашей страны.

Комплекс административно-общественного центра решен в виде трех отдельно стоящих зданий, объединенных по второму этажу остекленным переходом. В центральное по композиции административное здание включены функциональные группы помещений правления колхоза, сельсовета и отделения связи с АТС, сгруппированные вокруг двухсветного центрального вестибюля и холла.

**Мастерская № 3,
руководитель В. ДМИТРУК**

Архитектурная мастерская № 3 занимается проектированием общественных зданий для сельского строительства. Коллектив мастерской разрабатывает, как типовые, так и индивидуальные проекты для конкретных поселков.

За последние три года разработан целый ряд типовых проектов: это школы-интернаты на 280 и 340 учащихся, школы на 464, 624, 784 учащихся; торговый центр для поселка на 3500 жителей; общественный центр поселка на 500 жителей; сельский клуб с залом на 150 мест с административными помещениями; сельский клуб с залом на 200 мест, дом культуры на 300 мест с административными помещениями; дом правосудия с залом на 100 мест.

Во всех проектах авторы стремились к максимальной архитектурной выразительности объектов с использованием элементов декоративного и прикладного искусства. Вводить декоративные элементы с учетом местных условий; разрабатывать технологическую часть проектов с учетом нового и прогрессивного и особенностей сельского строительства. Так, в предприятиях торговли,— это предварительная система заказов по образцам или каталогам с доставкой на дом. В предприятиях питания,— столовые, как правило, проектируются с использованием их в вечернее время, как кафе или ресторан, предусматривается банкетный зал. Кухни делаются с расчетом на расширение в летнее время для обслуживания сезонных рабочих и для снабжения столовых при полевых станках. В предприятиях КБО предусматривается прием заказов на все виды услуг райбыткомбината и специализированных мастерских области, для чего проектируются помещения для работы выездных мастеров. В Домах культуры и клубах предусматриваются универсальные залы многоцелевого назначения. Эстрады устраиваются с широким экраном, механизмами для подъема декораций и хорошим освещением.

Зрительные залы проектируются в основном с большим уклоном амфитеатра. Это улучшает видимость, повышает вместимость зала, улучшает условия реверберации и позволяет экономично использовать дорогостоящие и фондируемые акустические материалы.

Наряду с разработкой типовых проектов мастерская выполняет индивидуальные проекты общественных центров конкретных экспериментально-показательных поселков. При этом творческий коллектив мастерской использует различные приемы формирования общественных центров.

Так, например, в совхозе имени В. И. Ленина Куйбышевской области общественный

центр поселка на 3 тыс. жителей (и 2 тыс. тяготеющего населения) состоит из четырех отдельных зданий, представляющих единый архитектурный ансамбль. Это кооперированное здание, в котором размещены — сельсовет, контора совхоза, отделение связи с АТС и радиоузел; кооперированное здание КБО и Дом приезжих; кооперированное здание торгового центра, в котором размещены продовольственный и промтоварный магазины и столовая-кафе с кулинарией; кооперированное здание Дома культуры с библиотекой и спортивные залы. Здание столовой и Дома приезжих объединены переходом. Площадь общественного центра с памятником В. И. Ленину раскрыта в сторону пруда и парка. В отделке фасадов и интерьеров используются элементы декоративно-прикладного искусства. В настоящее время этот поселок находится в стадии строительства.

В основу проекта общественно-торгового центра поселка Пшада совхоза «Михайловский перевал» Геленджикского района положен принцип «функциональных блоков». Это — блок кооперированного здания конторы совхоза с отделением связи, АТС и радиоузла; блок кооперированного здания Дома культуры с библиотекой и физкультурными залами; блок ресторана-столовой с магазином кулинарии; блок кооперированного здания типа «Универсам»; блок кооперированного здания КБО и гостиницы. Кроме того, в состав проекта общественного центра входит реконструкция существующего клуба под кооперированное здание с размещением в нем сельсовета, Дома бракосочетания, детской библиотеки, зала для различных мероприятий, детской комнаты и комнаты участкового уполномоченного.

Общественный центр объединяет четыре функциональных блока в архитектурную композицию с отдельными административными зданиями конторы совхоза и сельсовета. Этот комплекс образует административно-торговую площадь и площадь перед Домом культуры, которая переходит в сквер, замыкающийся стадионом. По южным и западным фасадам предусмотрены глубокие лоджии с декоративными солнцезащитными решетками.

При блоке Дома культуры со спортзалами и блоке гостиницы с КБО созданы внутренние дворики с декоративными водоемами и озеленением. Проект рассчитан на повторное применение в аналогичных условиях юга Молдавии, Украины, Крыма и других районов страны. Принятый прием формирования общественного центра из функциональных блоков, позволяет применять его в различных сочетаниях блоков или применять отдельные функциональные блоки с учетом местных условий, с созданием различных архитектурных композиций общественного центра.

Проект общественного центра поселка

«Родники» совхоза Ушаковский Калининградской области рассчитан на обслуживание 2 тыс. населения. Этот общественный центр решен кооперированным зданием, в котором размещены все культурно-бытовые, административные и учебные учреждения кроме детсада-яслей. Это обеспечивает экономический эффект в строительстве и эксплуатации здания, позволяет использовать зрительный и физкультурный залы для школы, для проведения культмассовой и физкультурной работы в вечернее время и повседневной сельсовета и дирекции совхоза. Фойе зрительного зала удобно связано с административной группой и столовой, а залы — со школой. «Универсам» и КБО с Домом приезжих имеет самостоятельные отдельные вестибули. Прием кооперации в одном здании общественного центра оправдан для небольших поселков и наряду с указанными выше достоинствами, он при относительно небольшом своем объеме создает достаточно выразительный архитектурный акцент центра поселка.

Проект планировки поселка разработан институтом Калининградгражданпроект в сотрудничестве с нашим институтом. Строительство намечено на 1974 г.

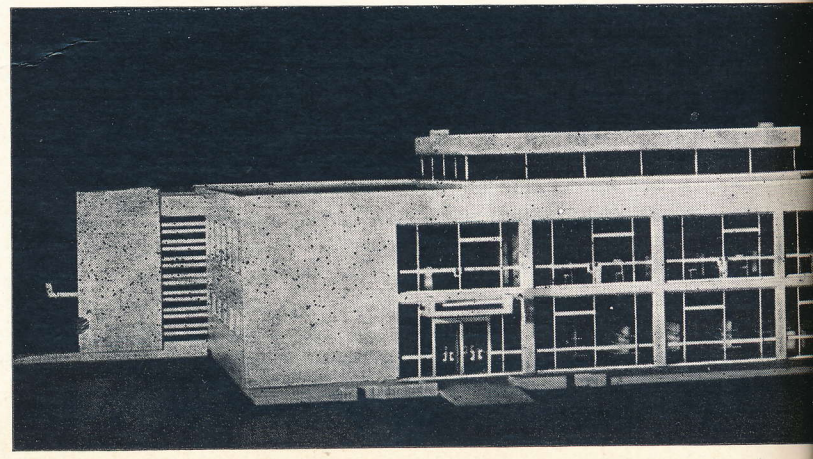
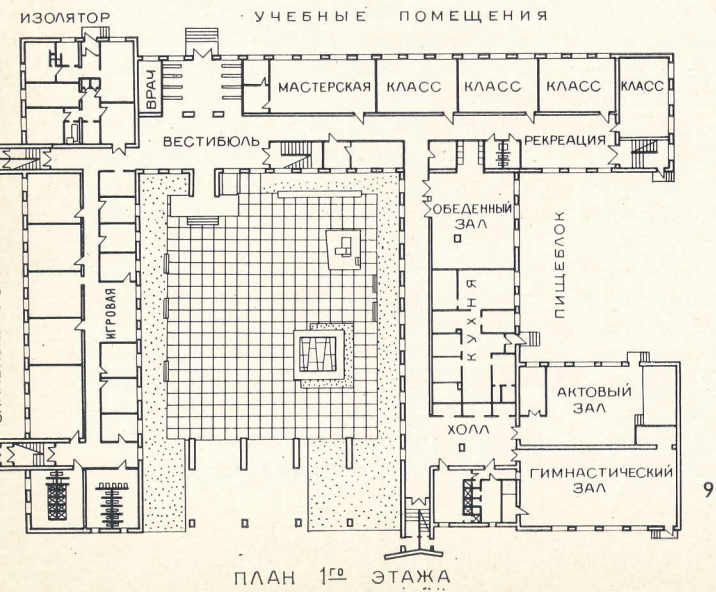
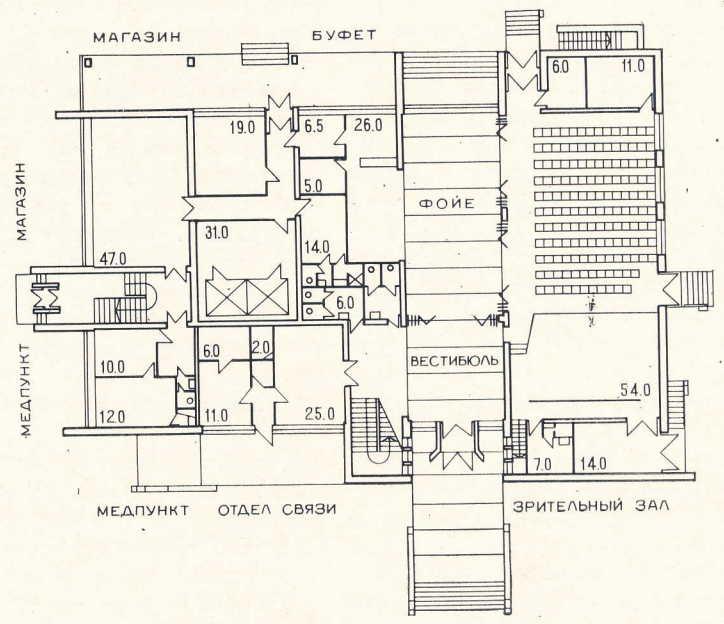
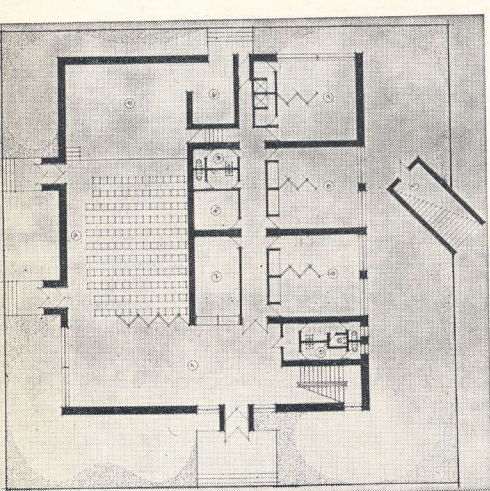
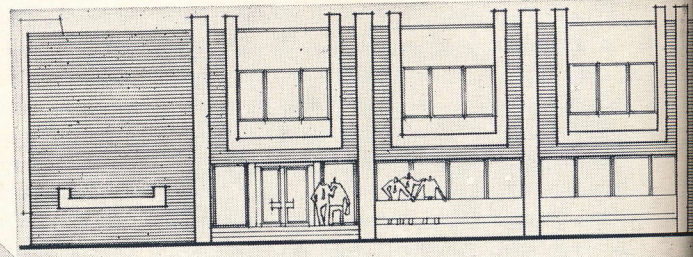
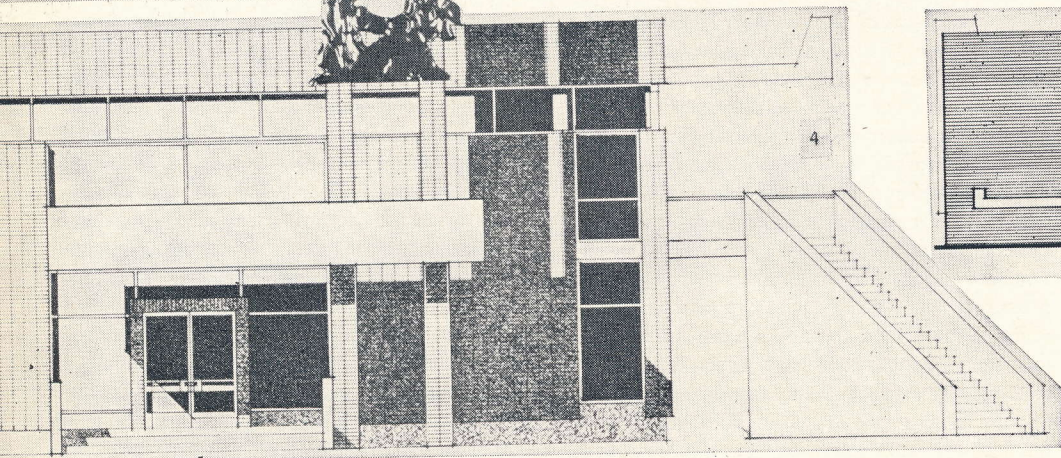
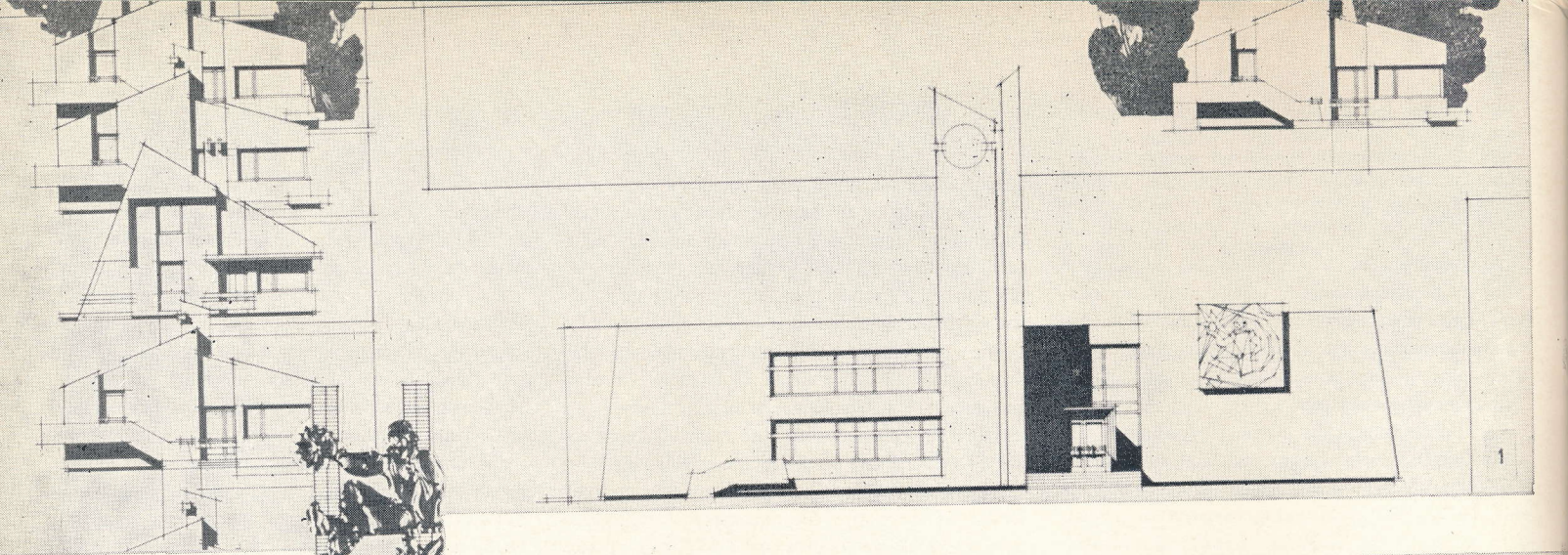
Дом культуры-мемориал строится сейчас в селе Головинка совхоза им. Зои Космодемьянской неподалеку от Минского шоссе, где установлен памятник героинек-комсомолке. В фойе разместится музей партизанской борьбы и истории совхоза. В оформлении фасадов и в интерьерах будут использованы элементы декоративно-прикладного искусства.

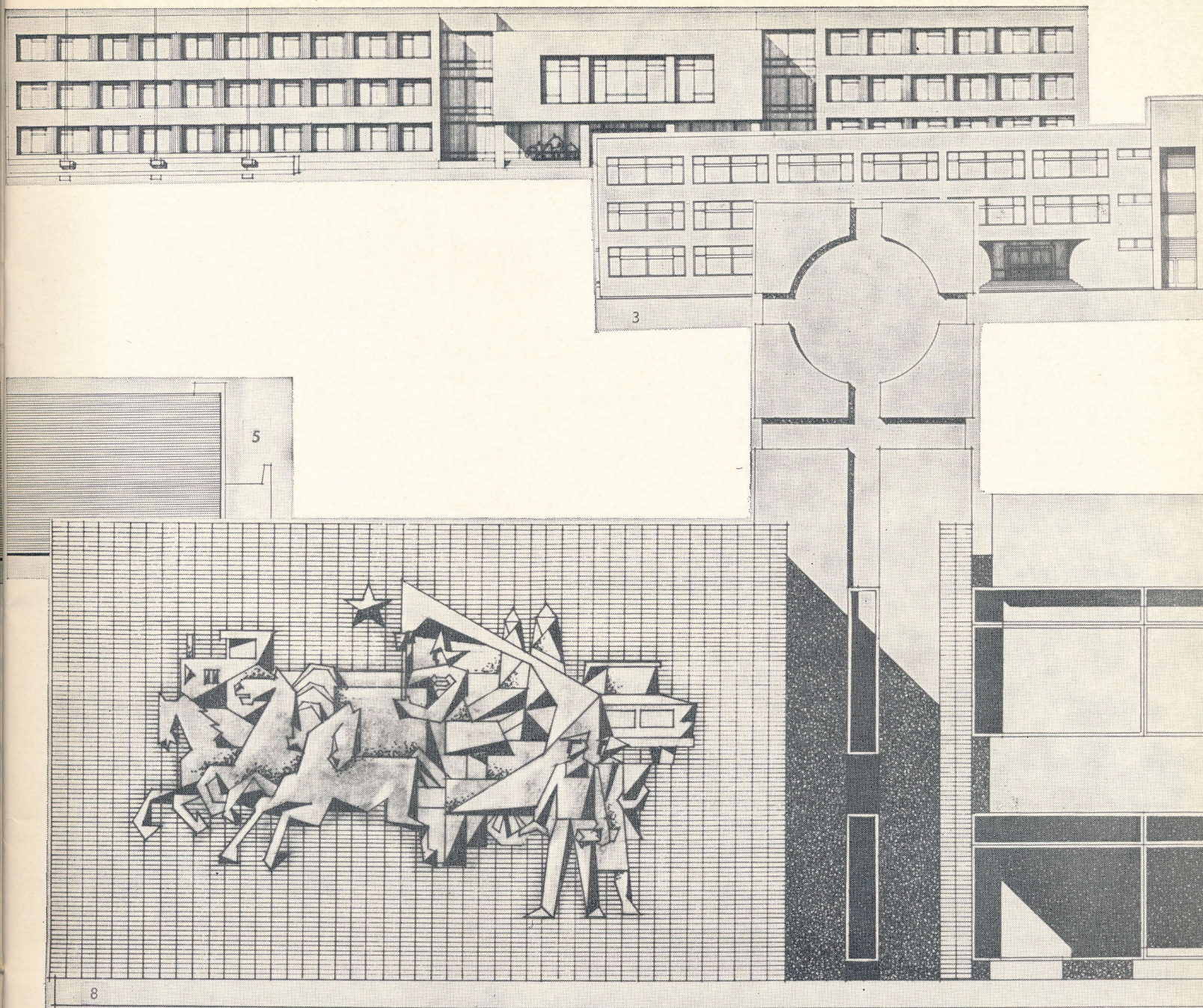
Клуб-мемориал в совхозе «Михайловский перевал» запроектирован на шоссе Новороссийск — Туапсе в селении Михайловский перевал и посвящается героическому переходу Таманской дивизии во время гражданской войны, известному по роману Серафимовича «Железный поток».

Фасады здания облицовываются лазаревским камнем светлых тонов с декоративной порезкой на колоннах главного входа и на карнизе спортивного зала. Бетонная подпорная стенка вдоль шоссе также должна иметь декоративные вставки из лазаревского камня, а на площадке перед клубом-мемориалом запроектирован обелиск-стелла.

В создании проекта активное участие принимало Управление главного архитектора города Геленджика. Проект рассматривался в Геленджикском горисполкоме и утвержден с высокой оценкой Краснодарским трестом плодовых совхозов; строительство его предполагается в текущем году.

По встречному плану этого года мастерская обязалась выполнить для строительства на общественных началах проект стадиона и зоны отдыха вдоль реки Пшада в совхозе «Михайловский перевал».

1, 7. Типовой проект общественного центра поселка на 500 жителей. Архитекторы И. Шишков, Б. Маханько, конструктор Н. Самульцева. Фасад, план первого этажа

2. Типовой проект школы на 20 классов. Архитекторы В. Дрогицкая, П. Ковалев, конструктор Н. Самульцева, Б. Шпилов. Фасад.

3. Типовой проект средней школы на 12 классов. Архитекторы И. Шишков, В. Дмитрук, Ю. Чесноков, конструкторы Т. Слободенюк, Г. Кирюшин. Фасад

4, 6. Типовой проект сельского клуба с залом на 150 мест. Архитекторы И. Шишков, А. Чичигин, конструкторы Г. Кирюшин, А. Шилин. Фрагмент фасада. План первого этажа.

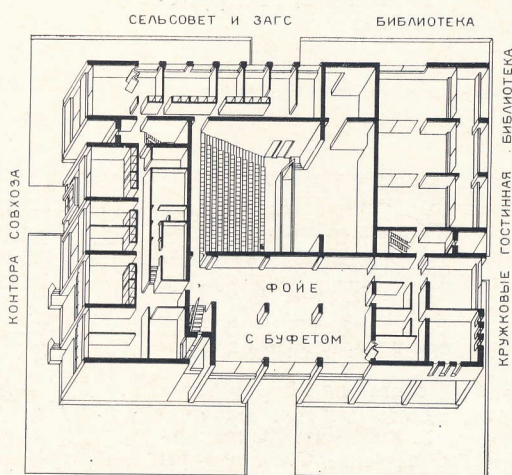
5. Типовой проект сельского клуба с залом на 200 мест. Архитекторы Б. Власов, П. Ковалев, конструктор Б. Шпилов. Фасад

8, 11. Типовой проект сельского Дома культуры с залом на 300 мест. Архитекторы И. Шишков, А. Чичигин, конструктор Г. Кирюшин. Фрагмент фасада. План второго этажа.

9. Типовой проект школы-интерната на 10 классов. Архитектор В. Дрогицкая, конструктор Б. Шпилов, Н. Самульцева. План

10. Типовой проект торгового центра на 3500 жителей. Архитекторы И. Шишков, В. Дмитрук, Б. Маханько, Ю. Чесноков, конструкторы В. Беляев, А. Шелыгин. Макет

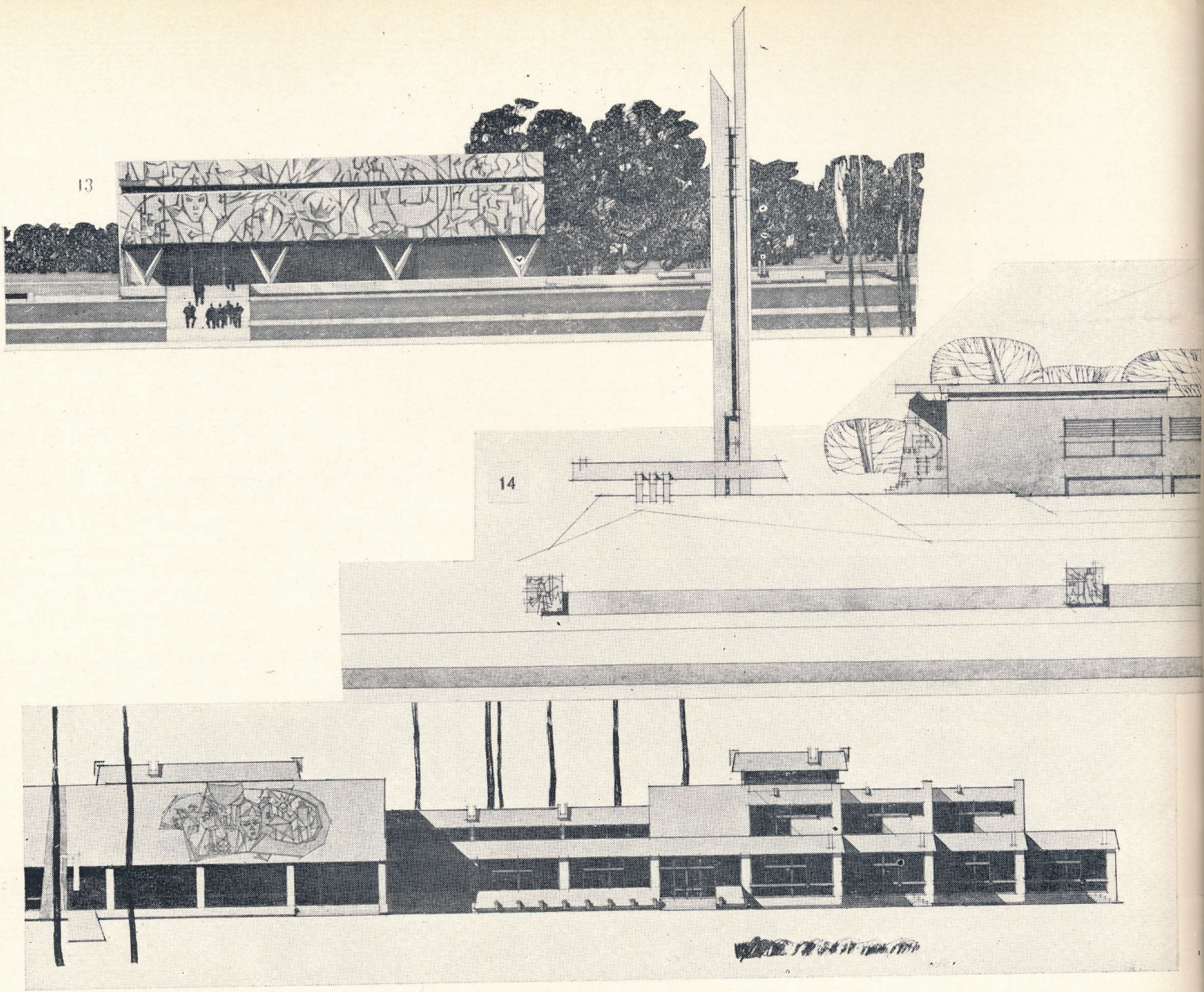
11

ПЛАН 2го ЭТАЖА ДОМА КУЛЬТУРЫ

10

15

13. Клуб-мемориал в селе Головинка совхоза им. Зои Космодемьянской. Архитекторы И. Шишков, Б. Маханько, конструкторы Н. Цветков, В. Беляев

14. Дом культуры совхоза «Михайловский перевал» Геленджикского района. Архитекторы В. Дмитрук, Б. Маханько, конструкторы А. Колотнев, В. Беляев

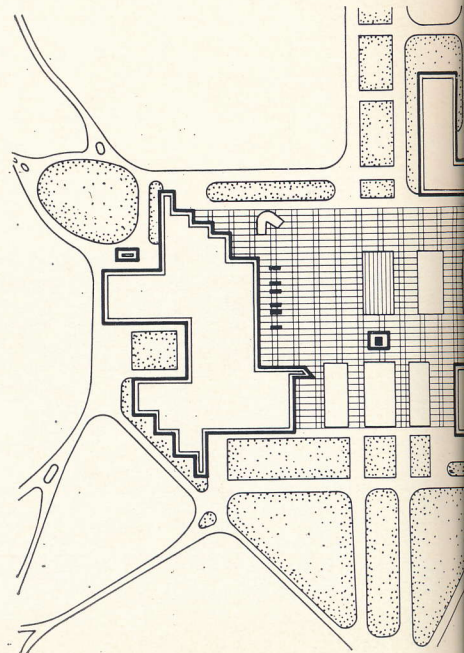
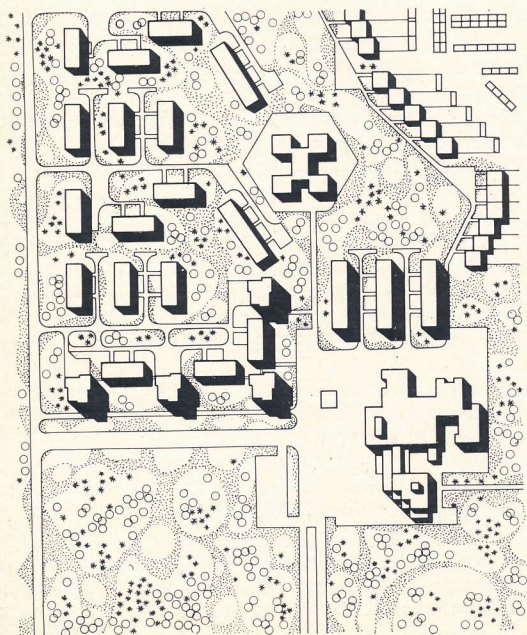
15. Общественный центр совхоза «Ушаковский» Калининградской области. Архитекторы И. Шишков, конструктор Г. Кирюшин
Фасад.
Генплан.

16. Общественный центр совхоза им. В. И. Ленина Куйбышевской обл. Архитекторы В. Дмитрук, Б. Маханько, В. Власов, Е. Морозова, конструкторы Б. Шипилов, В. Беляев

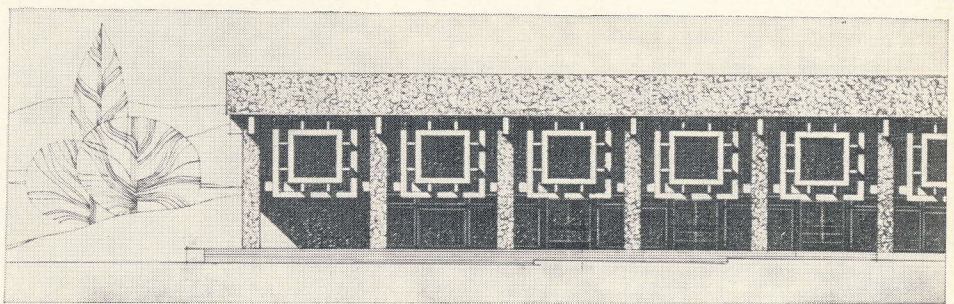
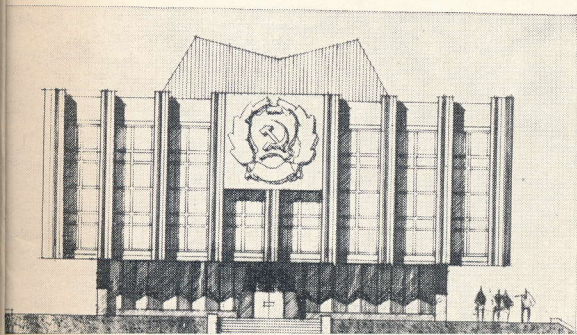
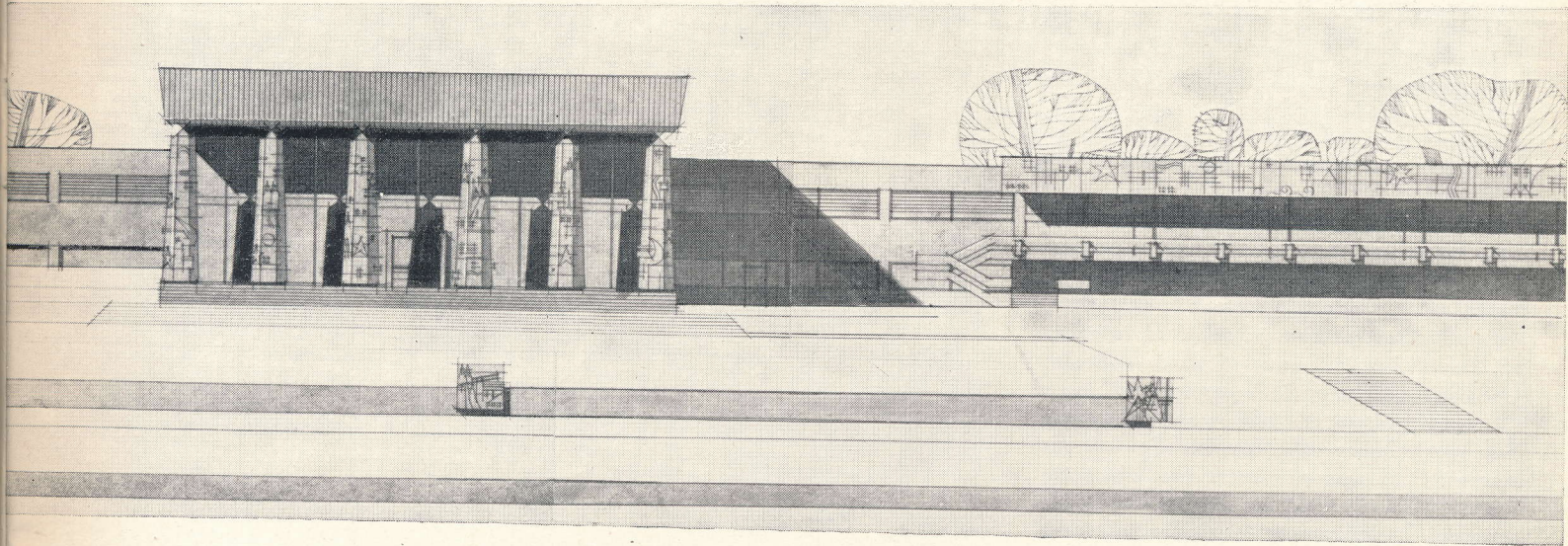
Генплан и фасад административного здания

17. Общественный торговый центр поселка Пшава Геленджикского района. Архитекторы В. Дмитрук, В. Кручинина, Б. Маханько, А. Пестов, И. Щеголев, конструкторы А. Колотнев, Г. Романов, В. Беляев.

Генплан и фрагмент фасада блока дома культуры.

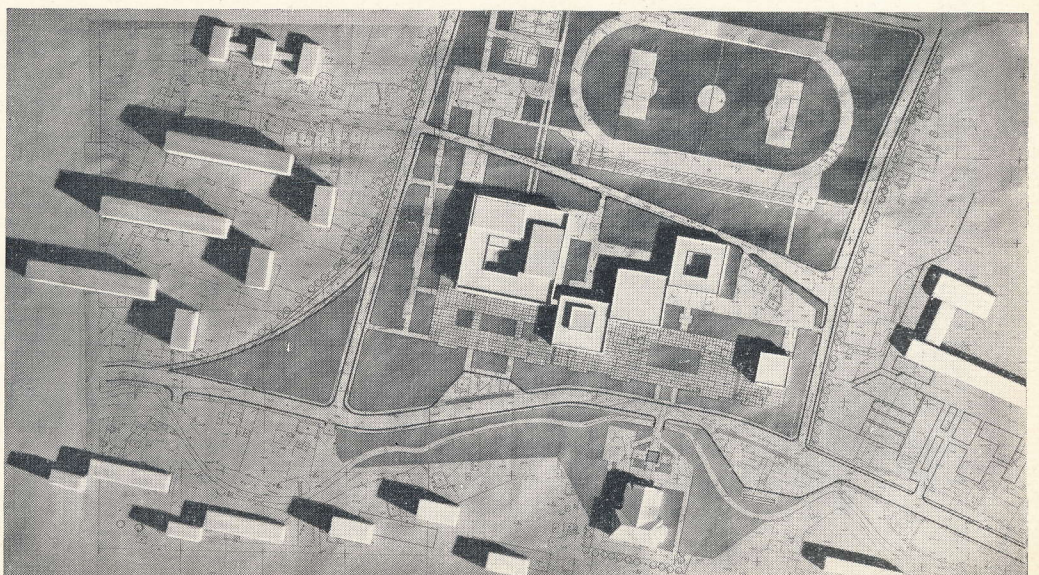
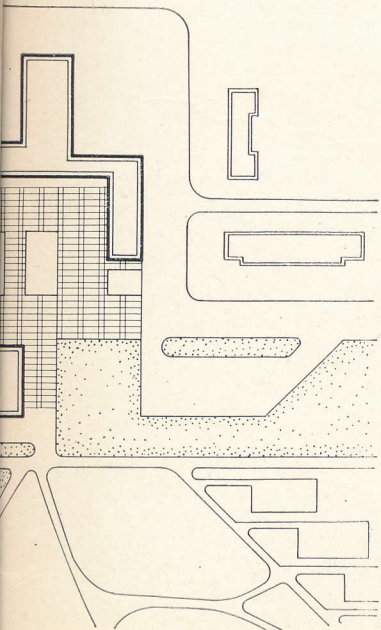

16

16

17

17

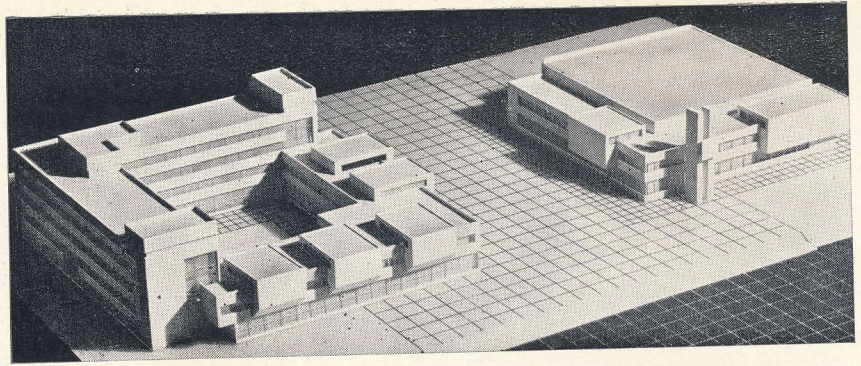
Творчество мастерских Гипропроса

В 1973 г. на страницах журнала «Архитектура СССР» рассказывалось о социалистических обязательствах коллектива института Гипропрос Госстроя РСФСР, о выполнении наиболее ответственных заданий 9-й пятилетки. Социалистические обязательства выполнены институтом успешно. По итогам работы 1973 г. коллектив отмечен в числе передовых организаций Госстроя РСФСР.

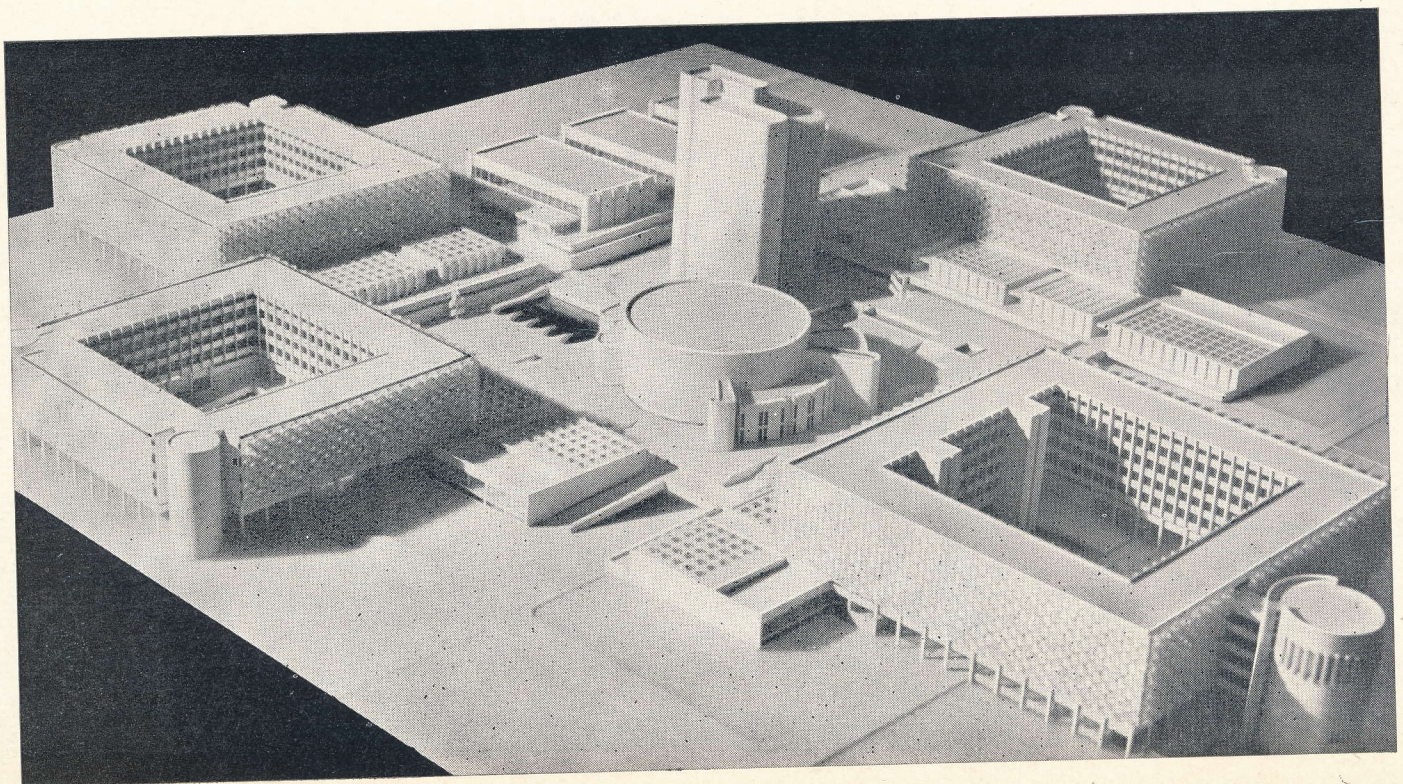
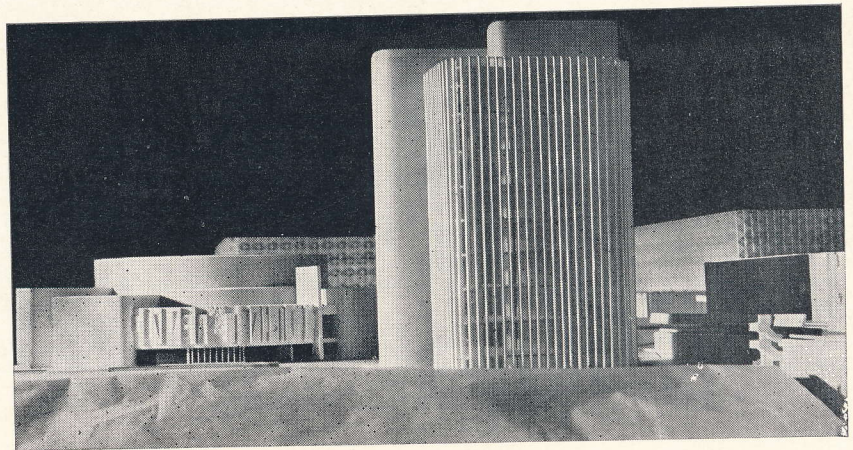
Наш корреспондент попросил директора института Сергея Николаевича Гринева и главного архитектора института Алексея Николаевича Голощапова рассказать о передовых подразделениях института, его людях, творческой направленности в работе, их борьбе за успешное выполнение заданий, поставленных перед проектировщиками в 1974 г.

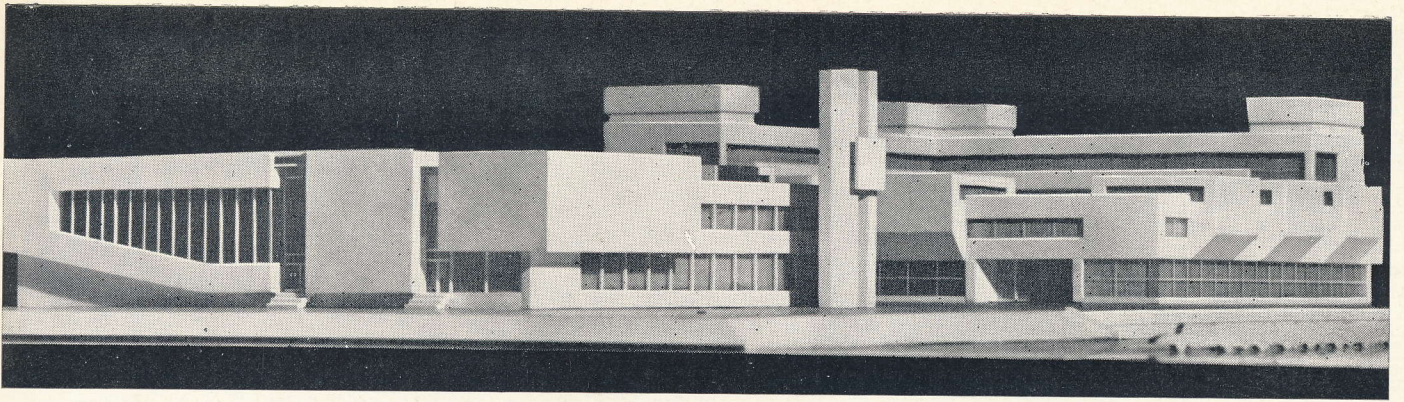
Приняв на себя ряд повышенных социалистических обязательств по досрочному обеспечению высококачественной проектной документацией строительства крупных объектов пятилетки, коллектив института

Ташкентский медицинский институт. Архитекторы А. Голощапов, Г. Собельман, Т. Десятников, А. Стойлик, С. Куповский, инженеры А. Иванов, Ф. Гуревич. Здания актового зала и библиотеки. Макет
Комплекс учебных корпусов. Макет.

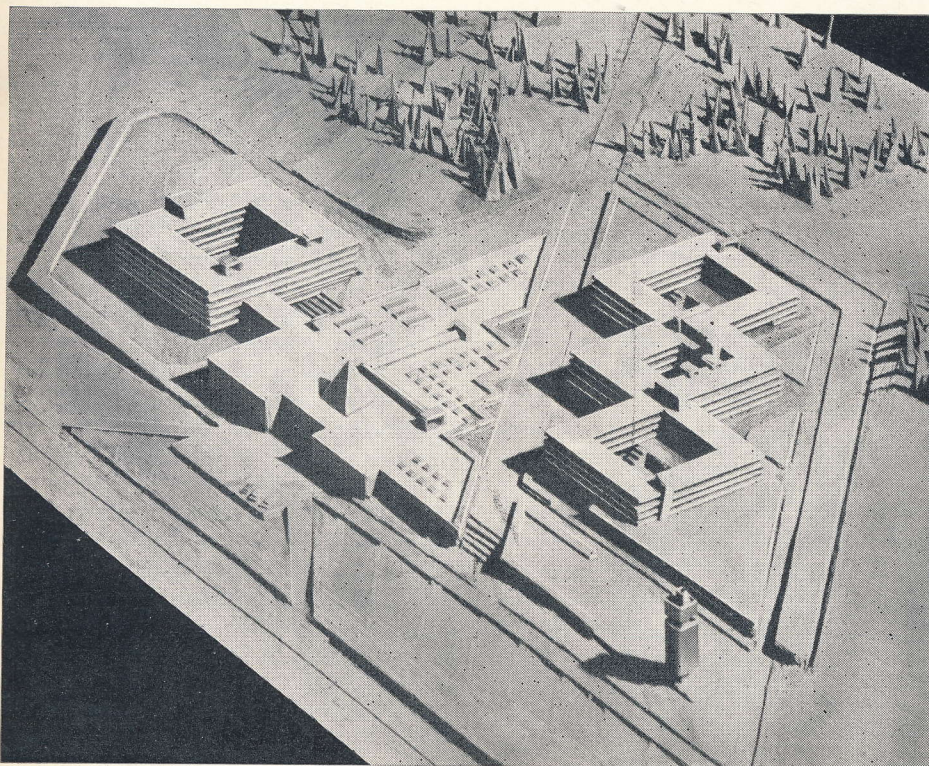
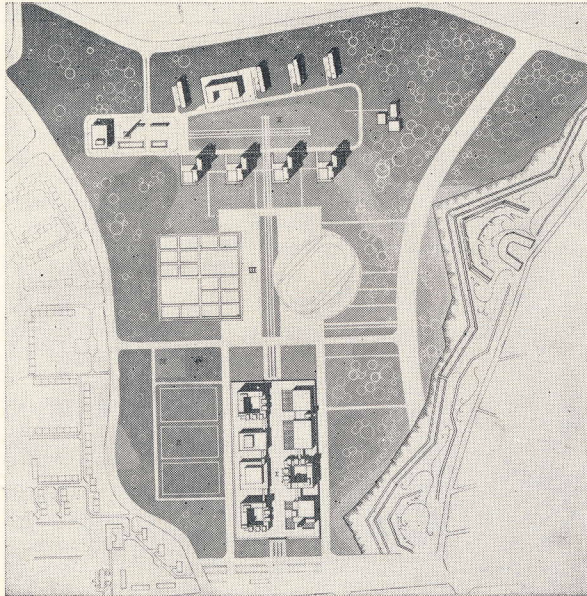

Калининградский Государственный университет. Первая очередь строительства. Макет

Калининградский Государственный университет. Архитекторы А. Голощапов, А. Мочалов, Т. Десятников, В. Кузнецов, конструкторы А. Иванов, Ф. Гуревич. Фрагмент застройки. Макет Генплан.

Гипропрос трудится в этом году особенно упорно.

1974 год — это год 40-летия нашей организации. В 1934 г. приказом наркома просвещения РСФСР была создана архитектурно-проектная мастерская Наркомпроса для улучшения проектирования зданий школ и других учебно-воспитательных учреждений.

Эта мастерская прошла долгий и сложный путь, а сейчас стала одной из ведущих московских проектных организаций — Гипропрос Госстроя РСФСР.

В текущем году архитектурно-строительные мастерские института Гипропрос продолжают работу над рядом актуальных проблем и прежде всего над дальнейшим повышением архитектурного качества создаваемых архитектурных произведений.

Одним из передовых и наиболее крупных подразделений института является архитектурно-строительная мастерская № 3, которая в социалистическом соревновании между мастерскими и отделами института не раз занимала призовые места.

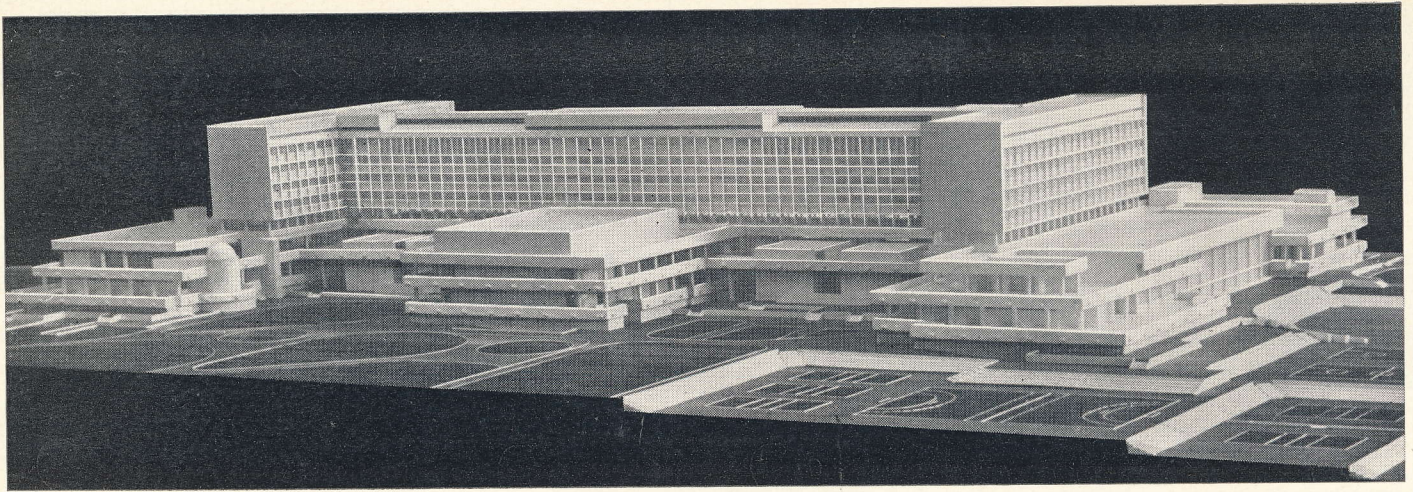
В мастерской работает более 100 человек, в основном молодежь: архитекторы, конструкторы, сантехники, электрики, т. е. по производственному профилю — это комплексная мастерская.

Возглавляют творческий коллектив мастерской архитектор А. Мочалов, главный конструктор мастерской А. Иванов.

Работы архитекторов мастерской характеризуются четким композиционным замыслом и глубоким проникновением в суть градостроительной задачи, целенаправленным поиском максимальной выразительности.

Среди передовых руководителей архитектурных бригад и групп мастерской можно назвать М. Десятникова, А. Стойлика, Г. Собельмана, К. Саимбетова и еще совсем молодых — недавних выпускников Московского архитектурного института В. Кузнецова, А. Неробкова, Н. Щербакову и других. В тесном контакте с архитекторами работают и такие опытные конструкторы, как Ф. Гуревич, Н. Антипова.

Комплекс объектов предзаводской зоны Минусинского промузла. Архитектор А. Голощапов, С. Гринев, А. Мочалов, А. Гарнец, А. Вершинин, А. Неробков, Б. Морозов, конструктор Н. Горская

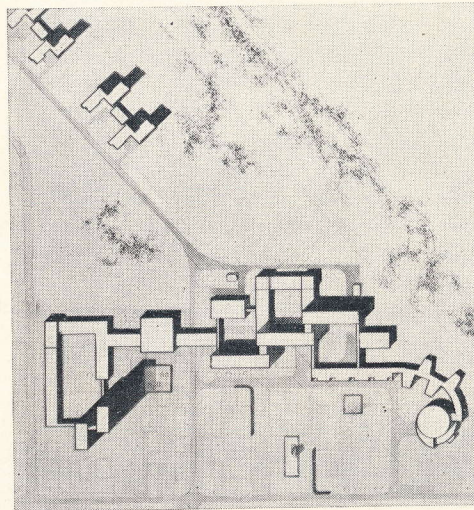
Творческую направленность работы мастерской ярко иллюстрирует, например, проект Ташкентского медицинского института им. В. И. Ленина. Новый комплекс этого института рассчитан на 9 тыс. студентов и окажет большое влияние на формирование архитектурно-пространственной композиции всего северо-западного района, где по плану развития города концентрируются учебные, научно-исследовательские и медицинские организации.

Архитектурно-планировочное решение территории ТашМИ предусматривает четкое функциональное и объемно-пространственное деление ее на ряд зон. Так, жилая зона для профессорско-преподавательского состава и обслуживающего персонала примыкает к живописному арыку Кара-Камыш, соседство которого благоприятно скажется на микроклиматическом режиме жилого комплекса. Здесь же предусмотрено размещение общественно-торгового центра, школы, дошкольных учреждений.

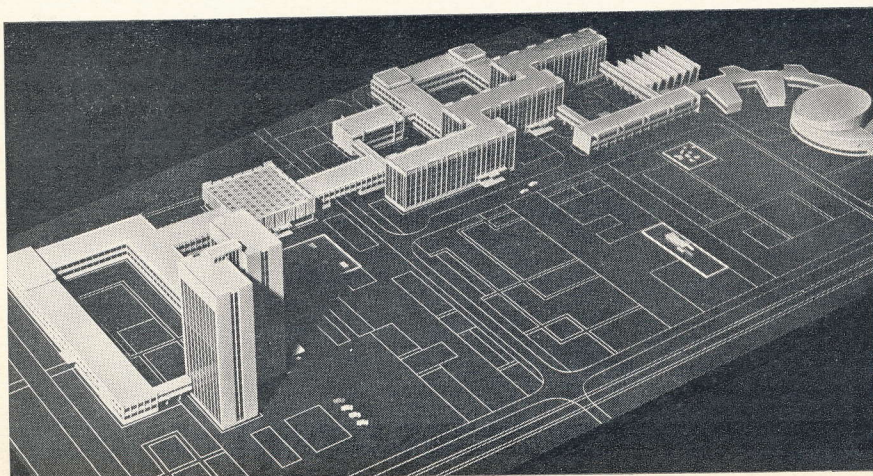
В жилой массив ТашМИ войдет комплекс общежитий студентов и аспирантов. Доминантой всей композиции явится учебная зона, корпуса которой разместятся на возвышенном участке местности.

Спортивная зона включает стадион с трибунами на 10 тыс. зрителей, тренировоч-

Московский педагогический институт имени В. И. Ленина. Архитекторы Л. Савченко, Ю. Познанский, О. Вышегородцев, конструктор Ю. Пятигорский. Учебный корпус. Макет

Куйбышевский Государственный университет. Архитекторы М. Голощапова, М. Рыжков, конструктор И. Макарова. Генплан. Макет

ные футбольные поля, открытый бассейн и спортплощадки.

Объемно-пространственное построение созвучно традиционным решениям архитектуры Средней Азии, отвечает особенностям местного климата, органически вписывается в ландшафт и в то же время полностью соответствует современным требованиям организации учебного процесса.

Композиция складывается из главного и трех учебно-лабораторных корпусов. Главный учебный корпус, разработанный как и учебно-лабораторные корпуса в модульной сетке колонн 6×6 м и 6×12 м, представляет собой в плане квадрат с внутренним двором. Это позволяет резко сократить протяженность пути перемещения потоков студентов, что особенно важно, учитывая общее число студентов.

По периметру корпуса имеются сквозные проемы высотой в два этажа, обеспечивающие вместе с бассейнами и зелеными насаждениями хорошее проветривание и благоприятные микроклиматические условия в главном корпусе.

К главному учебному корпусу примыкает блок крупных аудиторий с амфитеатрами, естественное освещение которых решено устройством зенитных фонарей, выполненных из теплозащитного стекла.

Из просторных рекреаций перед поточными аудиториями широкие проходы ведут на плоскую кровлю — видовую площадку, с которой открывается вид на центральную площадь.

Объемно-пространственная композиция главного и учебно-лабораторных корпусов, имеющих квадратную форму плана, определила и их четырехстороннюю ориентацию по странам света.

Архитектурное и конструктивное решение фасадов подчеркивает цельность всей композиции, ее пластичность и позволяет унифицировать ограждающие конструкции, предусматривающие навешивание универсальной солнцезащиты из легких ажурных металлических элементов.

В отделке здания широкое применение найдут керамика, алюминий, естественный камень.

Несущие каркасы учебных зданий представляют собой сейсмически стойкую конструкцию, решенную в виде пространственного креста.

Другой характерный пример творческой направленности работы коллектива — комплекс зданий и сооружений Калининградского университета, рассчитанный на 3,5 тыс. студентов, он расположен на участке площадью 52 га в северо-восточной части Калининграда.

Необходимость сохранения большого зеленого массива на участке потребовала применения компактного решения застройки учебной зоны с поэтапным возведением зданий.

Учебная зона включает учебно-лабораторные корпуса физико-математического, биологического, биохимического и гуманитарных факультетов. Предусмотрены актовый зал на 800 мест и ректорат, библиотека, столовая на 600 посадочных мест, спортивный корпус.

В жилую зону входят жилые дома, общежития, общественный центр на 3 тыс. человек, детские ясли-сад, существующее здание школы.

Застройка всех зон университета решена с учетом проектируемой магистрали, предусмотренной новой схемой генерального плана центра города и проходящей по участку университета со стороны Литовского вала.

Здания и сооружения инженерного назначения, обслуживающие комплекс университета, объединены в хозяйственную группу. Между группой этих зданий и учебной зоной предусматривается зона перспективного строительства научно-исследовательской базы университета.

В 1974 г. мастерская продолжает развивать основные направления, заложенные в проектах комплексов предзаводских площадей Камского автомобильного завода, Черниговского завода автотракторных прицепов, учебного центра Волжского автозавода в г. Тольятти, о которых уже рассказывалось в журнале «Архитектура СССР», № 8, 1973 г.

Параллельно с работами для этих автогигантов мастерская ведет разработку новой большой темы «Система общественных центров предзаводской зоны Минусинского комплекса электротехнических предприятий».

Проектом предлагается оригинальная система размещения зданий и сооружений общественных центров Минусинского комплекса электротехнических предприятий, соответствующая схеме генерального плана промышленного узла, структуре и составу зданий и сооружений общественных центров. Предлагается четкое разделение зданий на непосредственно обслуживающие группы заводов в каждой промзоне и на здание общекомплексного назначения. К первой группе относятся здания, в которых размещаются службы заводоуправлений, учебных помещений, множительной техники, диспетчерских, столовой и т. д. Эти здания расположены на

площадях перед заводом. Другую группу составляют здания, в которых размещаются общекомплексные службы.

На площадке, расположенной по другую сторону основной транспортной артерии, размещается учебный центр по подготовке кадров для вновь строящегося промышленного комплекса. Композиция зданий учебного центра и заводоуправлений промзоны представляет собой пространственную систему зданий с единым планировочным и транспортным решением.

Заслуживают внимания проекты, выполняемые архитектурно-строительной мастерской № 2, руководитель — архитектор И. Приселков, главный конструктор Б. Юшин.

Здесь разрабатываются наиболее крупные и сложные проекты: комплекс Московского педагогического института им. В. И. Ленина, новый комплекс Ярославского Государственного университета, учебный центр машиностроительного завода в Ижевске, типовые проекты школ для детей с физическими недостатками слуха и зрения и ряд других работ.

В коллективе мастерской работают передовики института, принявшие на себя повышенные социалистические обязательства: архитекторы Л. Савченко, Л. Сафронова, Л. Сушкова, инженеры Н. Киселев, Н. Савина.

Комплекс новых зданий Педагогического института имени В. И. Ленина в Москве состоит из учебного корпуса на 5 тыс. студентов, двух общежитий на 1 тыс. мест каждое и плоскостных сооружений — спортивного ядра, спортплощадок и террас для стоянок автотранспорта.

Объемно-пространственное и планировочное решение комплекса зданий института исходит из общего принципа планировки и застройки территории, прилегающей к проспекту Вернадского. Создается градостроительная композиция большого масштаба, состоящая из крупных комплексов с большими зелеными участками между ними.

Учебный корпус гуманитарных факультетов включает: центральную входную группу помещений с вестибюлями, гардеробом и фойе актового зала, актовый зал на 1 тыс. мест, библиотеку с читальным залом на 410 мест, помещения ректората и администрации, 8 поточных аудиторий на 200 мест, две на 150 мест, четыре на 100 мест, три спортзала, столовую, кафе и буфеты с общим количеством посадочных мест 900, мастерские, склады и технические помещения. Все перечисленные помещения расположены в двухэтажных блоках, связанных между собой в уровне второго этажа. Венчает все это многообразие форм и объемов лаконичный каркасно-панельный 5-этажный корпус, в котором расположен ряд помещений факультетов и кафедр.

Актовый зал с эстрадой, кинопроеционной и студией предназначен для демонстрации широкоэкранных фильмов и решен в двух уровнях с балконами и амфитеатром. Помещения факультетов и кафедр

размещаются в пятиэтажном корпусе меридиональной ориентации.

Все объемно-пространственное решение корпуса подчинено общему градостроительному замыслу, максимально компактно, как единый организм, пластика которого будет восприниматься достаточно выразительно. В настоящее время разрабатываются рабочие чертежи.

Коллектив сотрудников 1-й мастерской возглавляют архитектор А. Вершинин и главный конструктор мастерской А. Сопко — это самые молодые руководители в институте.

Мастерская разрабатывает такие значительные объекты, как Куйбышевский Государственный университет, Казанский и Омский сельскохозяйственные институты, объекты предзаводской зоны Череповецкого химического завода, Мурманского высшего и среднего мореходных училищ.

Примером большого и сложного учебного комплекса может служить Куйбышевский Государственный университет на 4,5 тыс. студентов. Его территория занимает 50 га в одной из живописнейших частей города, на высоком берегу Волги.

Набирает творческие силы недавно созданная архитектурно-строительная мастерская № 4, руководитель — архитектор Ю. Малов, главный конструктор — А. Кудинов.

В заключение краткого рассказа о деятельности Гипропроса хотелось бы отметить, что от архитектурно-строительных мастерских в социалистическом соревновании не отстают и смежные отделы института: технологический, сантехнический, электротехнический, сметный.

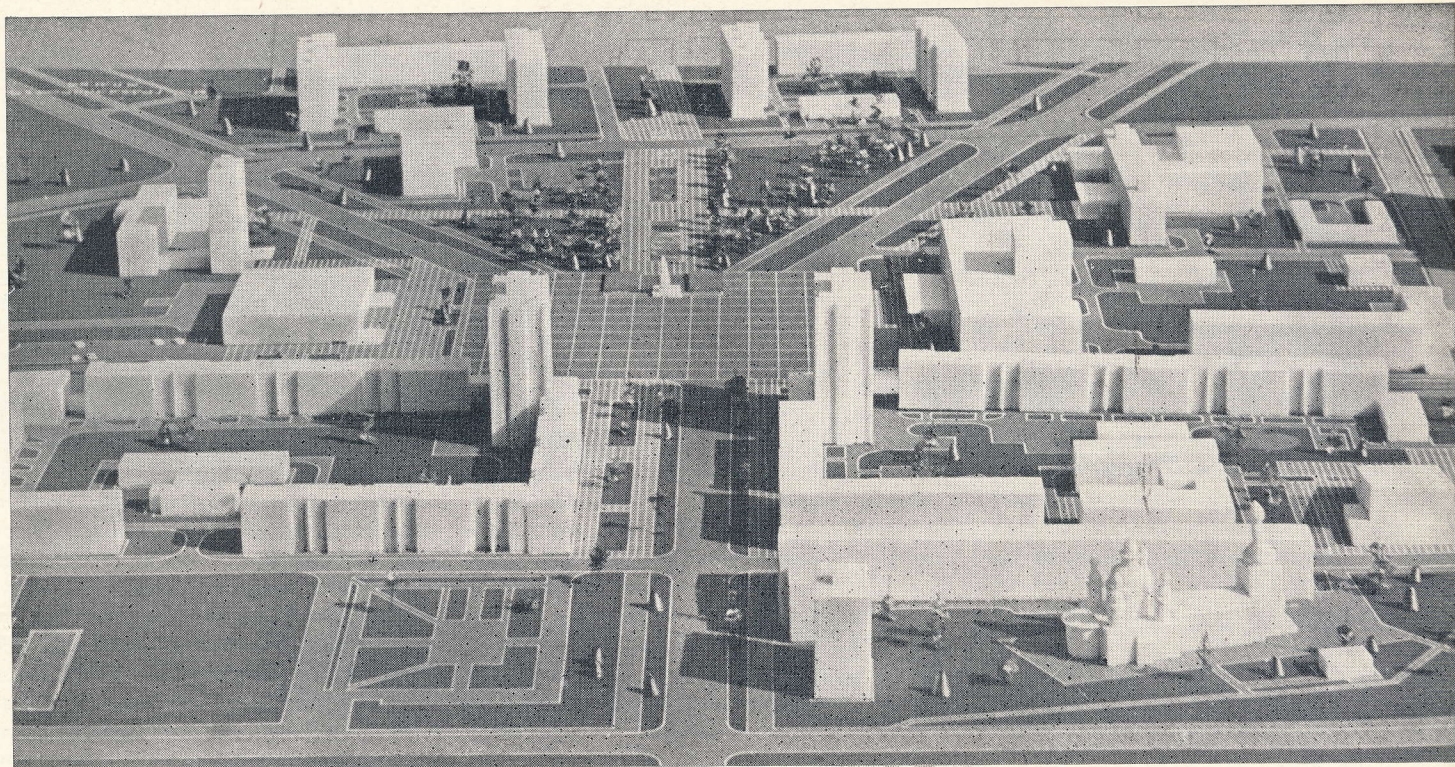
Их роль в создании проектов в Гипропросе очень велика, учитывая большую насыщенность современных зданий инженерным и технологическим оборудованием, борьбу за экономичность строительства.

Принимая социалистические обязательства в честь четвертого определяющего года 9-й пятилетки, помимо работ, заданных институту государственным планом, наш коллектив принял на себя дополнительные обязательства — разработать для Сокольнического района Москвы проект учебно-производственного центра района и проектные предложения по созданию Музея революционной, боевой и трудовой славы этого замечательного района.

Проект учебного центра уже успешно реализуется и 1 сентября центр должен принять первых учеников.

Этими работами, выполненными на общественных началах, коллектив Гипропроса пополнит перечень своих работ для Москвы и внесет свой вклад в дело превращения нашей славной столицы в город коммунистического труда и быта.

Взяв на себя повышенные социалистические обязательства, сотрудники института работают с сознанием высокой ответственности, с большим творческим упорством и твердо верят, что конец года закончат успешно и добьются высокого звания коллектива Коммунистического труда.

Подольск. Площадь им. Ленина. Архитектор Ю. Хомутов. Макет

И. ЗАКОВ, кандидат архитектуры

УДК 711.523(471.311)

Новые центры в городах Московской области

Утверждена схема районной планировки Московской области, которой определен большой круг проблем, связанных с развитием агломерации, насчитывающей около 15 млн. жителей, и даны проектные предложения и научно обоснованные рекомендации по вопросам размещения производительных сил области, расселения, обслуживания, отдыха, транспорта, инженерного обеспечения.

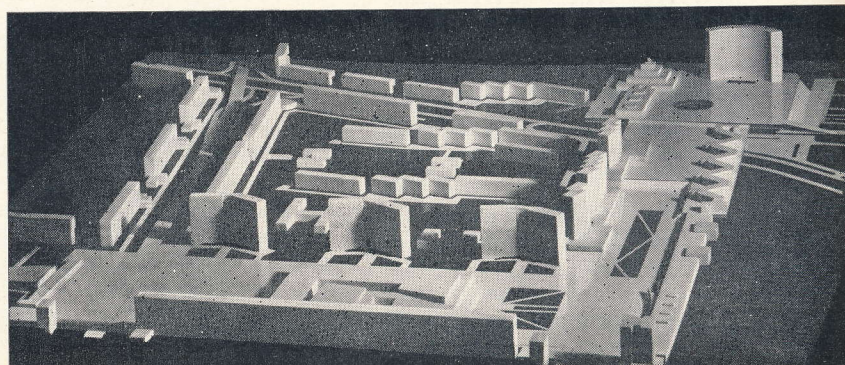
На основе этого важнейшего градостроительного документа в настоящее время разрабатываются проекты районной планировки административных районов области с более детальным решением всех градостроительных проблем. Уже разработаны и утверждены 10 проектов районной планировки, в течение ближайших лет будут разработаны такие проекты по всем административным районам.

По всем городам Московской области в настоящее время имеются утвержден-

Подольск. Административное здание. Архитекторы Б. Луньков, Л. Скорб. Общий вид

Калининград. Проект детальной планировки центра. Архитектор Г. Кадышев. Макет

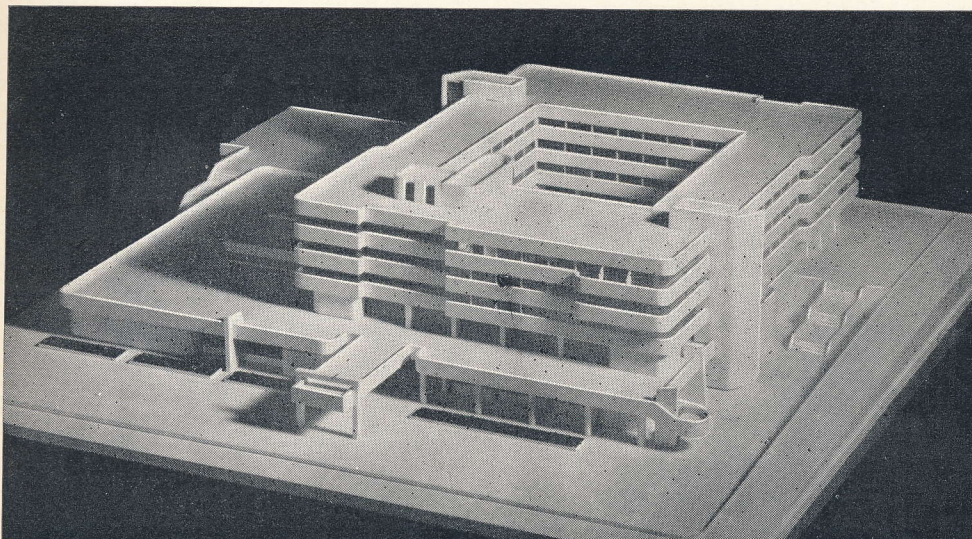
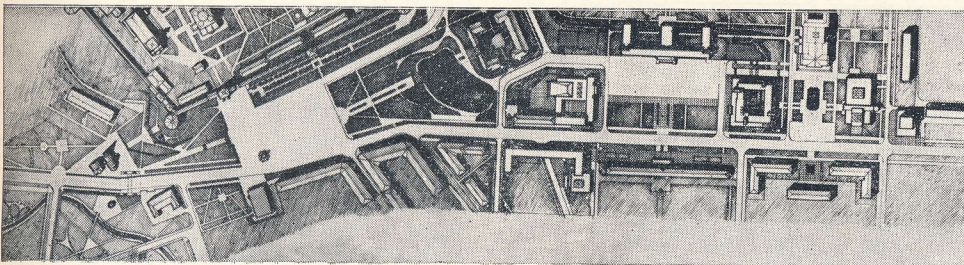
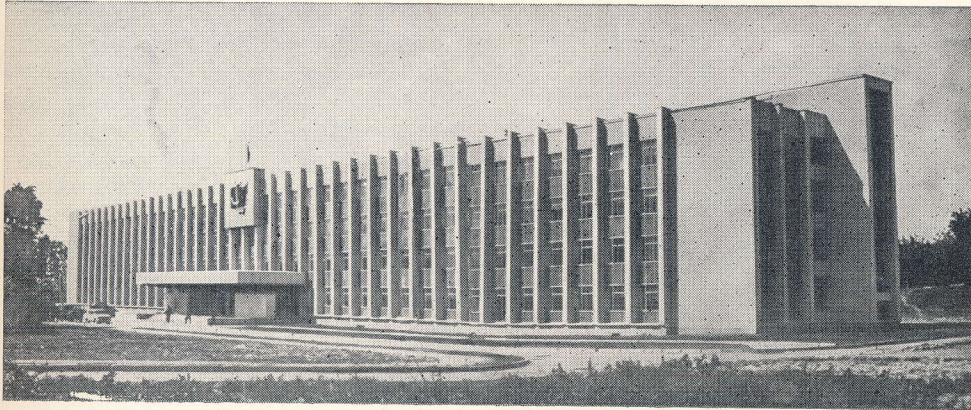

ные генеральные планы. Однако многие из них, разработанные 10—15 лет тому назад, нуждаются в серьезной корректировке, в частности, в связи с утверждением схемы районной планировки, по которой во многих городах увеличена численность населения. Имеет также большое значение возросший масштаб жилищного строительства, который по области достигает 3 млн. м² в год. Ежегодно корректируются генпланы по 5—6 городам.

Необходимо отметить, что разработанные генеральные планы в основном реализуются правильно. Однако имеют место и

отступления от генпланов. Новые предприятия иногда размещаются без достаточных обоснований, наблюдается отставание в строительстве сетей обслуживания и благоустройства, допускаются отдельные отступления от генеральных планов по конкретным вопросам.

Задача данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть одну из самых актуальных и острых проблем, вытекающих из генеральных планов городов, а именно проблему создания центров, имеющих решающее значение для структуры города и его внешнего облика.

Города Московской области различны по своему характеру. Среди них, исторические города, насчитывающие много веков своего существования: Коломна, Загорск, Зарайск, Бронницы, Звенигород и другие; новые города, созданные в советское время: Жуковский, Ступино, Электросталь, Дубна и другие; малые промышленные города: Подольск, Клин, Калининград, Орехово-Зуево, Щелково, Ногинск, Воскресенск и крупные города: Можайск, Волоколамск, Озеры, Серебряные Пруды и другие.

Численность населения городов Московской области имеет широкий диапазон и колеблется от 20 до 250 тыс. человек, что, естественно, сказывается на размерах, структуре и содержании городского центра. Большое значение имеют и другие факторы: новый это город или старый, имеются ли в нем памятники архитектуры, объем сноса в районе центра и пр.

В последние годы активизировалась работа по застройке центров городов Московской области. Разработаны и утверждены проекты детальной планировки центральных районов большинства городов области, во многих из них интенсивно застраиваются центры.

Городские центры формируются различными путями. В первом случае они застраиваются соответственно проектам детальной планировки, там, где они намечены по генеральному плану города. Так проходит застройка в Калининграде, Щелково, Подольске, Коломне, Орехово-Зуево. Во втором,— как например, в Серпухове, Пушкино, Воскресенске, Дмитрове, впредь до проведения крупных реконструктивных мероприятий по созданию центров на предназначенных местах, застраиваются и благоустраиваются районные центры, временно выполняющие роль общегородских.

В третьем случае сначала создается часть всей системы общегородского центра, как, например, в Загорске, Раменском, Солнечногорске и других городах.

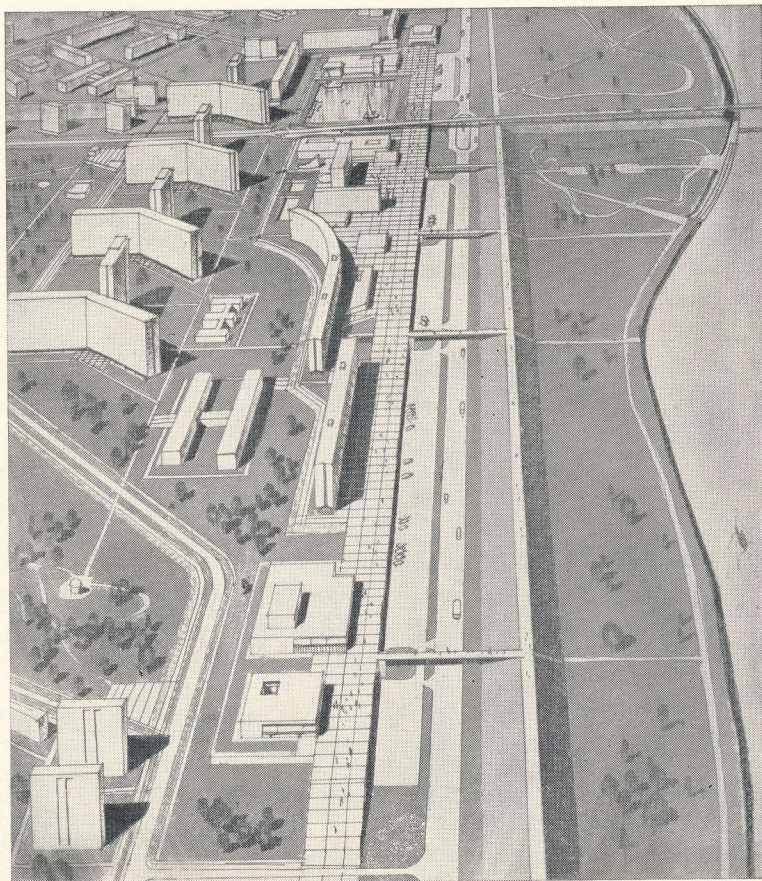
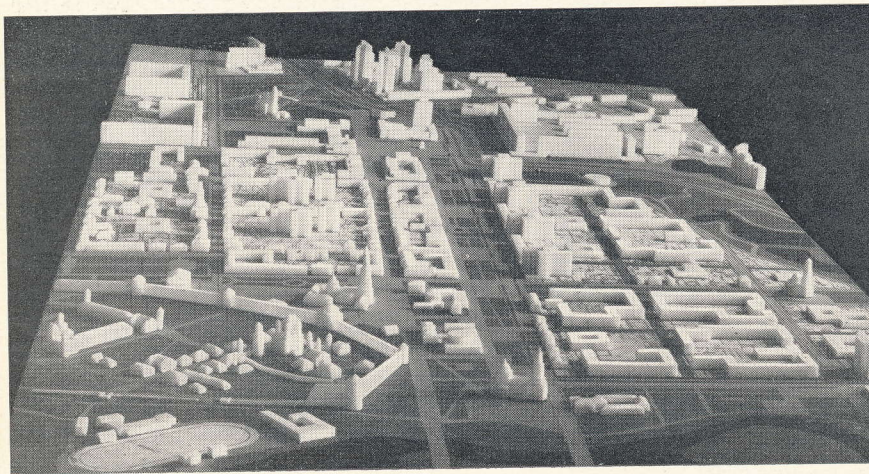
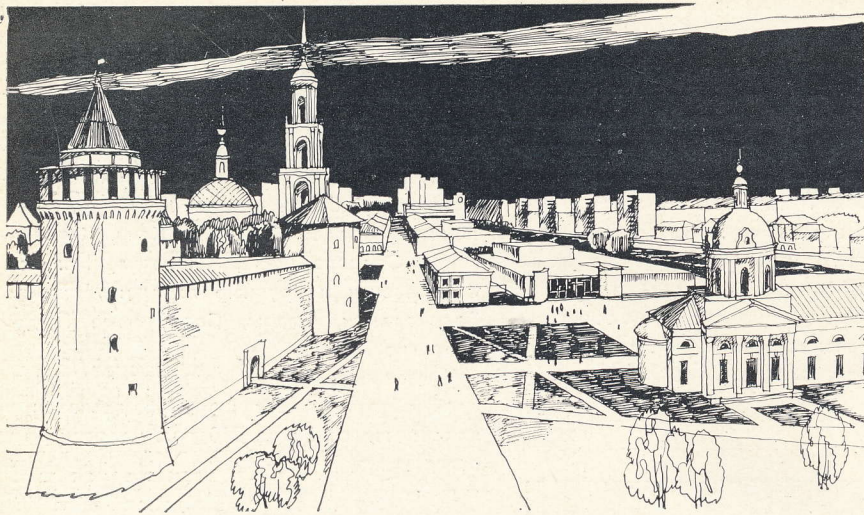
Главным зданием на центральной площади города, как правило, является административное здание, где размещаются городские и районные партийные и советские организации.

Эти здания располагаются либо на главной оси площади (Загорск, Истра, Клин), либо занимают на ней фланкирующее положение (Щелково, Серпухов, Подольск, Коломна, Мытищи). (В этом случае центральное положение занимает Дворец куль-

Загорск. Административное здание. Архитекторы В. Малышев, Т. Шорникова

Загорск. Проект застройки центральной части города

Загорск. Гостиница на Ново-Советской площади. Архитекторы В. Малышев, И. Григор. Макет

туры или крупный кинотеатр). Иногда на центральной площади размещается также универсам (Серпухов, Загорск, Подольск).

Большое значение для выразительности центров имеет включение в застройку крупных жилых домов. Жилая застройка включается в центры городов Железнодорожный, Лосино-Петровский, Коломна, Подольск и др.

Рассмотрим несколько центров городов Московской области.

Интересно решается общегородской центр в г. Калининграде. Он представляет собой целую планировочную систему от площади Калинина до района Костино. Однако главное ядро центра размещается в новом жилом районе между проспектом Королева и улицей Циолковского. Пространство площадью 7 га с западной стороны ограничено протяженным 12-этажным жилым домом, а с восточной стороны — тремя 16-этажными домами с развитым обслуживанием, предназначенными для молодежи. Эти дома решены в виде раскрытых книг. Здесь следует заметить, что стремление создать контраст «зданий-книжек» и протяженного здания приводит к неоправданной в небольшом городе аналогии с решенным в совершенно ином масштабе проспектом Калинина в Москве. Вся фланкирующая застройка в настоящее время осуществляется в натуре. В образованном внутреннем пространстве, на площади, в зеленом сквере, располагается блок общественного обслуживания с киноконцертным залом, библиотекой, кафе и пр., а также здание городских партийных и советских организаций на оси площади, на противоположной стороне проспекта Королева. В композиции активно участвуют подходы к площади и, в частности, общественно-торговая галерея на проспекте Королева.

Совсем иначе решается центральная площадь в Подольске, расположенная на пересечении трех улиц: ул. Ленина, Симферопольского и Кировского шоссе. Здесь проектирование площади усложняется из-за существующих зданий — Дома Советов, 9-этажных домов Межшосейного микрорайона, школы и др., а также запроектированным крупным Дворцом культуры.

В этих условиях представляется наиболее правильным создать главный композиционный акцент в виде пропилей, состоящих из 15-этажных домов-башен с пристроенными двухэтажными магазинами на выходе с ул. Ленина на площадь им. Ленина.

Коломна. Центр города. Вид со стороны кремля. Архитекторы Г. Кадышев, Г. Шебалин, А. Захарова, В. Лишневикий

Коломна. Проект детальной планировки центра. Архитекторы Г. Кадышев, Г. Шебалин, А. Захарова, В. Лишневикий. Макет

Дубна. Проект детальной планировки центра. Архитектор Г. Кадышев

Фрязино. 16-этажный жилой дом из монолитного железобетона на проспекте Мира. Архитекторы И. Заков, О. Окунев. Общий вид. Застройка проспекта Мира

Башни будут удачно замыкать перспективу с Симферопольского и Кировского шоссе, хотя общее планировочное решение застройки площади им. Ленина пока еще весьма схематично и нуждается в совершенствовании.

Сложной задачей было решение Ново-Советской площади в г. Загорске. Близость к великолепному памятнику архитектуры XVII в. — Троице-Сергиевской лавре, накладывает особую ответственность на архитектурное решение площади.

Было решено сформировать ансамбль из двух площадей: главной, где доминирует Дом Советов, и малой, где находится существующий Дворец культуры. Связывает эти две площади четырехэтажное

здание гостиницы, решенное в виде каре, с внутренним двором.

В состав центра кроме Ново-Советской площади входят Центральная площадь, комплекс лавры, туристический центр и пр. На архитектурно-планировочное решение общегородского центра Загорска предполагается объявить конкурс.

Не менее ответственной задачей было проектирование центра в Коломне, 800-летие которой будет отмечаться в 1977 г.

В проекте исторического центра Коломны, застроенного по регулярному плану в конце XVIII—начале XIX вв., предлагается сохранить и восстановить все наиболее ценные памятники архитектуры, а также комплексы застройки, формирующей кварталы исторического города, включенные в систему современной застройки.

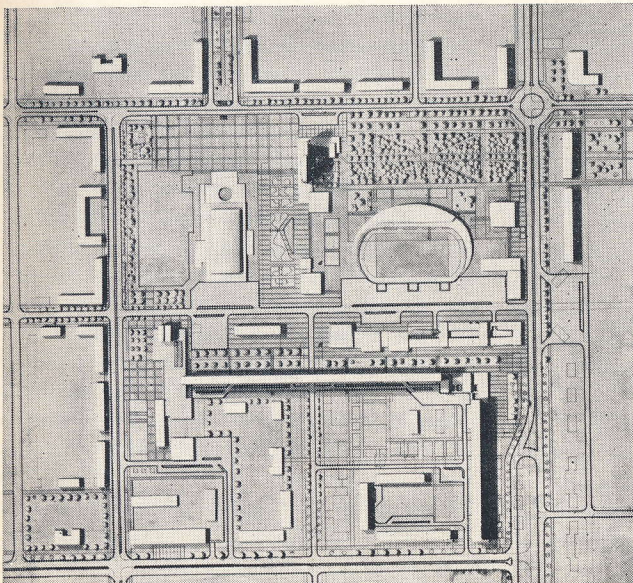
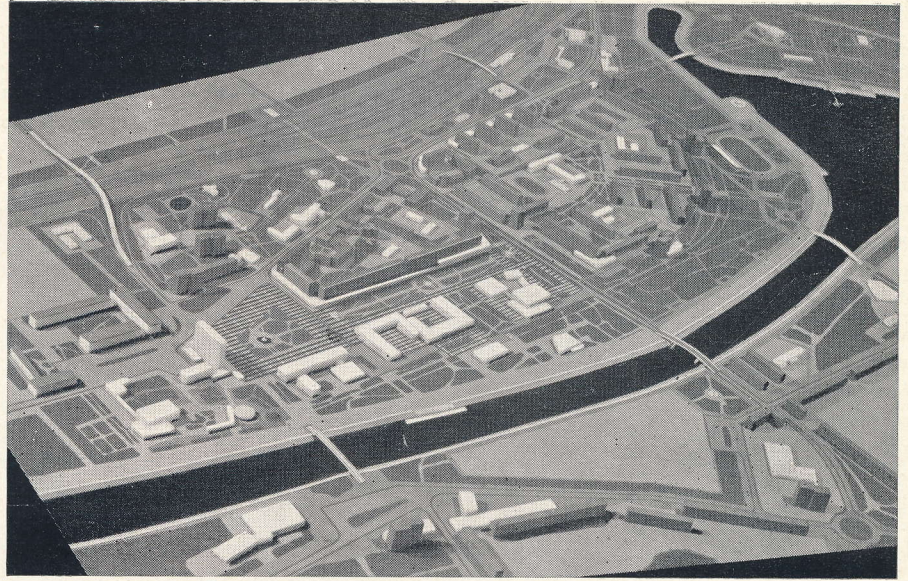
Предлагается развить ансамбль центра, основу которого составляет Коломенский кремль. После проведения реставрацион-

ных работ, в кремле намечается организовать национальный музей обороны древней Руси.

Центр города представляет собой развитую композицию, состоящую из кремля, комплекса главной площади с административным зданием городских партийных и советских организаций и эспланады — связующего звена между кремлем и главной площадью города.

Проектом предусмотрена транспортная развязка узла улиц и магистралей, благодаря которой жилые районы удобно связаны с вокзалом и набережной. В центре города в настоящее время строятся многоэтажные жилые дома, проектируется Дом

Электросталь. Центр города. Архитектор Ю. Хомутов. Генплан. Дворец спорта

Советов и комплекс общественно-торгового центра с гостиницей.

Значительный интерес представляет решение центра г. Дубна, который займет территорию на протяжении 4 км вдоль правого берега Волги.

В связи со сложными природными условиями — подсыпка территории и ограждение от паводков — в зоне центра предполагается строительство жилых домов в 9, 16 и 20 этажей. Это обеспечит максимальную плотность застройки и выделит центр в общей композиции центрального района.

Административные и общественные здания центра города предлагается соорудить на своеобразном стилобате — платформе железобетонной конструкции. Стилобат придаст площади парадность и изолирует пешеходные пути от транспорта. Центр города будет соединен с берегом Волги пешеходными мостами, перекинутыми через автомагистраль.

Под стилобатом предлагается расположить подсобные помещения общественных и культурно-бытовых зданий, а также гаражи для индивидуальных машин.

В центре г. Фрязино заслуживает внимания архитектурное решение главной улицы города — проспекта Мира, застроенной 5-, 9- и 16-этажными домами. Пилообразная композиция северной стороны проспекта подчеркнута ритмом пяти 16-этажных домов-башен из монолитного железобетона, возводимых в скользящей опалубке. Этот ритм завершается высотной группой жилых домов со сложной формой плана на центральной площади. На самой площади будет возведен комплекс общественного центра. Большая часть проспекта уже застроена.

При застройке центров малых и средних городов очень важно правильно определить масштаб застройки и сомасштабность ее человеку.

В застройке городов Московской области имеется тенденция повышения этажности, что вызвано требованиями экономики, дефицитом городских земель, номенклатурой изделий, выпускаемой домостроительными комбинатами.

Однако принимаемая этажность застройки находится в прямой зависимости от масштаба города, его народнохозяйственного профиля. Для таких промышленных городов, как Калининград, Подольск, Жуковский, Электросталь, Воскресенск и другие с населением 100—200 тыс. жителей, вполне уместна массовая 9-этажная застройка с превышением градостроительных акцентов до 16 этажей. Однако эта же застройка явно немасштабна для малых городов с 50-тысячным населением, где 9-этажные дома следует применять лишь в отдельных случаях.

Но, естественно, исключения могут быть и здесь. Для таких современных городов — научных центров, как Протвино, Пущино, Дубна и другие, повышенная этажность приемлема независимо от масштаба города.

Практика застройки в городах Московской области показала, что для формирования центров необходимы крупные общественные здания и в первую очередь административные здания партийных и советских организаций.

Дома Советов за последние годы строились по различным проектам и различного качества во многих средних и крупных городах Московской области. В некоторых из них построены крупные Дворцы спорта и Дворцы культуры. Отдельные здания награждены дипломами и премиями. В Волоколамске будет построен крупный экспериментальный общественный центр, набор помещений в котором предусматривает самые современные формы воспитательной работы и обслуживания населения.

Значительное внимание уделяется и малым городам. В Зарайске, Озерах, Серебряных Прудах, Домодедово строятся новые административные здания городских партийных и советских организаций. Во многих малых городах в центрах построены или заложены клубы и кинотеатры. Например, в Наро-Фоминске центр запроектирован на рельефе с интересным композиционным решением.

Не обходится, однако, и без градостроительных ошибок. Обидно, что зачастую они относятся к новым городам, где казалось бы легче их избежать.

Так, в г. Электростали здание Дома Советов построено в центральном районе, но на боковой второстепенной улице, где оно не участвует в формировании центра. В г. Жуковском центральная площадь занята только что посаженным сквером, а для главных зданий общественного назначения практически не осталось места. В Воскресенске для Дома Советов выбран затесненный неудачный участок, зажатый между двумя жилыми домами. В отдельных случаях (например, в Клину) с решением центральной площади трудно увязать транспортную схему центрального района.

В большинстве городов Московской области имеются ценные памятники архитектуры, истории и культуры, находящиеся в центрах. Здесь встают сложные задачи сочетания исторически сложившейся и новой застройки.

Помимо городов Загорска и Коломны, о которых говорилось выше, это Клин, где в зоне центра находятся мемориальные усадьбы Чайковского и Танеева, торговые ряды и другие памятники архитектуры и культуры XVIII—XIX вв., Зарайск с его очень интересным кремлем, Бронницы с замечательным собором XVIII в., Дмитров с его древним валом и многими памятниками архитектуры. Планировка Егорьевска решена очень самобытно — системой ромбовидных площадей.

Как сочетать старое и новое? Чему отдать предпочтение в построении центра? Естественно, что в каждом случае это решается в зависимости от конкретных условий, но всегда должно умело сочетаться старое и новое. Однако, отдавая

даны уважения памятникам прошлого, необходимо возводить сооружения, не уступающие им по архитектурно-художественному мастерству и вместе с тем отвечающие идеологическим, функциональным и инженерным требованиям нашего времени.

Надо отметить, что большинство городов области одновременно являются и районными центрами. Это определяет номенклатуру зданий, размещаемых в центре, а также требует при застройке рассматривать их как межселенные центры в системах расселения.

Опыт проектирования и застройки центров Московской области представляет интерес для малых и средних городов различных районов нашей страны. Этот опыт позволяет сделать некоторые выводы.

Прежде всего центры малых и средних городов определяют облик города в целом. Поэтому при необходимости центр можно реконструировать в большем объеме, чем жилые районы. По нашему мнению, нельзя исчислять процент сноса для центра города так же, как для обычного микрорайона.

При застройке центров исторических городов или городов с ценными памятниками архитектуры и культуры необходимо бережно сохранять памятники, тактично включая их в ткань современной городской застройки и находя для них практическое применение. Следует продумывать этажность соседних домов.

Современные здания, формирующие центры, и особенно Дома Советов, по нашему мнению, должны выглядеть монументально, достаточно убедительно представляя нашу эпоху, и гармонично сочетаться с памятниками прошлого.

В застройке центра целесообразно максимально концентрировать такие общественные здания, как Дом Советов, Дворец культуры, кинотеатр, гостиница, торговый центр и т. д.

«Штучное» строительство этих зданий исключает создание выразительного центра. В то же время не оправдано для таких городов проектирование крупных выставочных залов, музеев, концертных залов, театров и т. п.

Практика показала, что одних общественных зданий недостаточно для создания центра города. Целесообразно в его композицию включать жилые дома повышенной этажности, особенно для одиноких и малосемейных, с использованием первых этажей для учреждений обслуживания.

При проектировании центров особое внимание должно быть уделено организации транспортных путей и благоустройству. Транспортные развязки, стоянки для автомашин, скверы, газоны, малые формы архитектуры, монументы и пр. имеют для формирования облика городского центра зачастую не меньшее значение, чем здания и сооружения.

При всем сказанном застройку городских центров необходимо включать в первую очередь строительства.

Тульский кремль. XVI в.

Тульский кремль. Одоевские ворота.

В. САВЧЕНКО, главный архитектор города Тулы

УДК 72(471.312)

В поисках своеобразия русского города

Создание своеобразного, индивидуально-го и запоминающегося облика наших быстрорастущих городов — одна из актуальнейших задач советского градостроительства. Если на первом этапе индустриализации жилищно-гражданского строительства доминировали количественные задачи, то теперь первоочередной становится задача повышения качества архитектурно-планировочных решений застройки.

Первые шаги на пути повышения качества градостроительства уже сделаны. Внедрены разработанные ЦНИИЭПжилища новые серии жилых домов, где увеличена комфортабельность квартир, а применение блок-секций позволяет делать более гибкими объемно-планировочные решения. В Москве начато проектирование и строительство домов по единому каталогу, что дает градостроителям еще большие возможности.

Следующим шагом должно быть обеспечение на домостроительных комбинатах гибкой технологии, которая позволит архитекторам добиваться разнообразных прост-

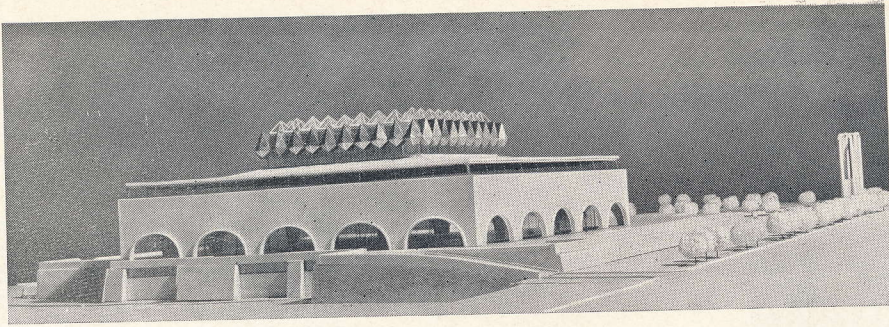
ранственных решений и тем самым способствовать созданию своеобразия городов.

Своеобразие города предопределяется в его генеральном плане, учитывающем природные, производственные, исторически сложившиеся социальные особенности, которые должны получать отражение в архитектурной композиции центра города, а затем в центрах жилых районов в архитектуре площадей и отдельных зданий. Индивидуальный облик города складывается на основе следующих главных факторов: архитектурно-планировочной структуры генерального плана города; преемственности, органичного включения при реконструкции города исторически сложившейся части и его памятников архитектуры и культуры в общую планировочную систему генерального плана города; использования природных факторов; отличительной пространственной и объемно-планировочной композицией общегородского центра как решающего элемента в неповторимости эстетического облика города; производственного профиля города; элементов национально-

го и историко-революционного наследия; избранных архитектурно-художественных средств для создания своеобразного колорита города и архитектуры его общественных зданий и жилых кварталов.

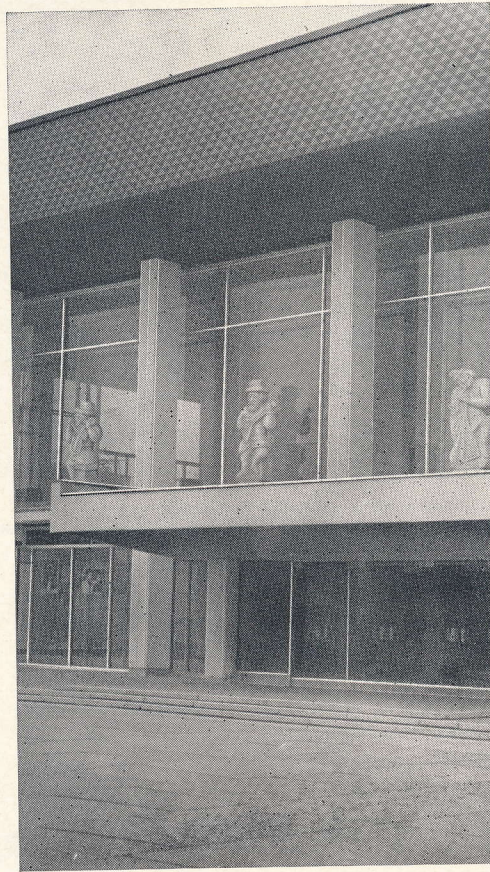
Данная статья рассматривает два последних фактора.

Рассматривая в этом свете деятельность архитекторов наших республик, мы видим, что отражение национальных особенностей в облике городов обогащает интернациональную советскую архитектуру. На этих принципах формируется архитектура центра Ташкента. Интересна архитектура сооружений, построенных в Алма-Ате, таких как Дворец имени Ленина, Дом дружбы народов, цирк, стадион Медео, Дворец бракосочетаний. В этих произведениях талантливо и тактично используется национальный колорит, придающий неповторимое своеобразие архитектуре зданий, сочетающихся с великолепным природным пейзажем. Дворец имени Ленина может служить образцом решения задачи сочетания интернационального с национальным.

Проект универмага в Новгороде. Ленинградский филиал Гипроторга

Драматический театр во Владимире. Фрагмент. ЦНИИЭП им. Мезенцева

Тула. Памятник Петру I. Скульптура Р. Бах. 1912 г.

В здании музея Ленина в Ташкенте сочетание черт социалистической советской интернациональной архитектуры с национальным достигнуто еще более лаконичными средствами.

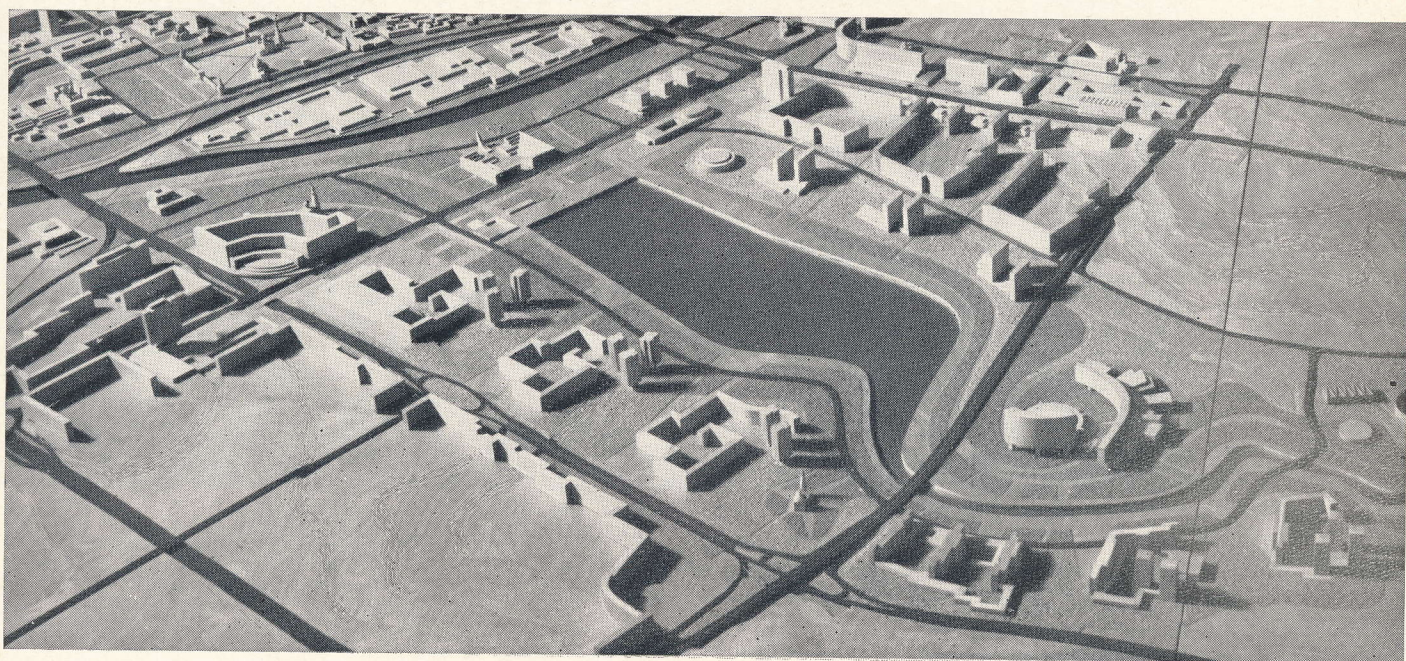
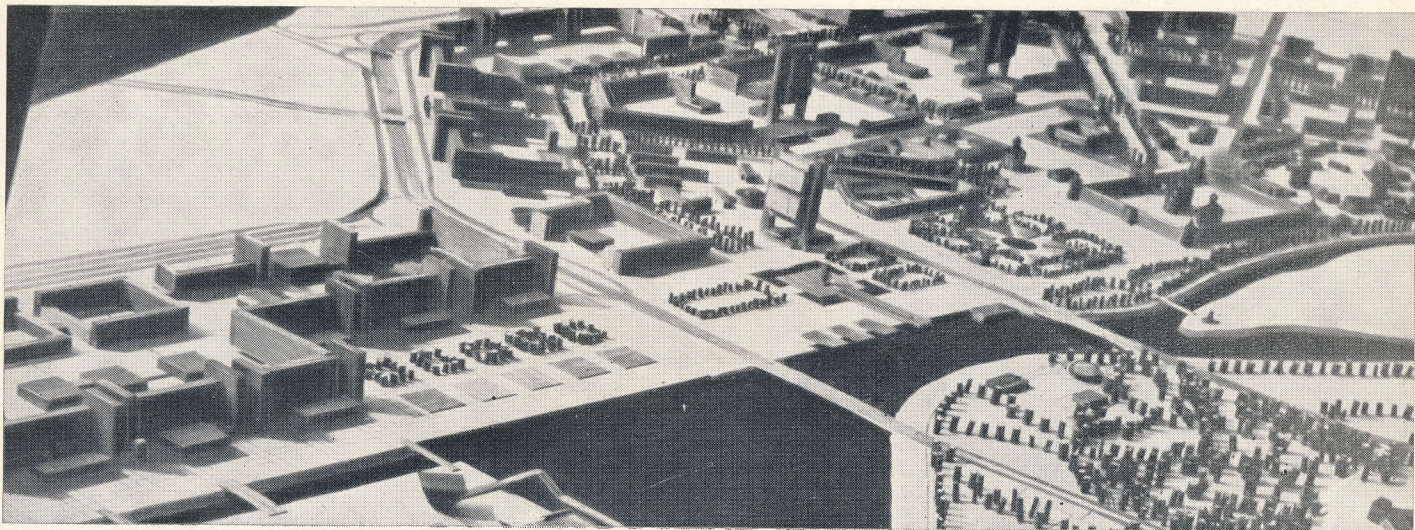
Работают в этом направлении архитекторы Армении, Азербайджана, Эстонии и других республик.

Но примеров использования национального колорита в работах архитекторов России к сожалению мало. Использование богатейшего национального наследия русской архитектуры могло бы в большой степени способствовать созданию своеобразия развивающихся и новых городов России.

Обращение к наследию русской архитектуры в послевоенный период носило некритический характер, что привело к излишнему увлечению старинными атрибутами в архитектуре отдельных зданий, в том числе и высотных зданий Москвы. Но при этом нельзя не заметить, что тщательный выбор местоположения и ступенчатый силуэт высотных зданий усиливают неповторимый облик Москвы, переключаясь с башнями Кремля. Такая преемственность значительно ближе к своеобразию Москвы, чем примитивный геометризм и космополитический облик нового корпуса гостиницы «Националь», выросшей некстати рядом с Кремлем, сокровищем нашей русской архитектуры.

Приходится констатировать, что архитекторы России в работах для других республик умеют талантливо использовать национальные особенности этих республик, но почти не ставят подобной задачи для своих произведений в русских городах. Насколько мне известно, в последнее время такую цель ставили себе только архитекторы — авторы драматического театра во Владимире (Институт зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б. Мезенцева), да проекта универмага в Новгороде с аркадой, характерной для древнерусских торговых рядов (Ленинградский филиал Гипроторга). Ведь нельзя принять за серь-

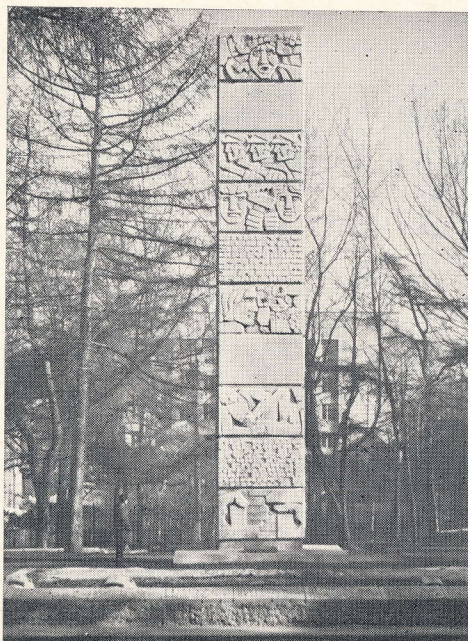
Тула. Памятник Льву Толстому. Скульптор В. Буюкин, архитектор Н. Колчин. 1973 г.

Конкурсный проект общегородского центра Тулы. Фрагмент макета. Ленпроект. 1972 г.

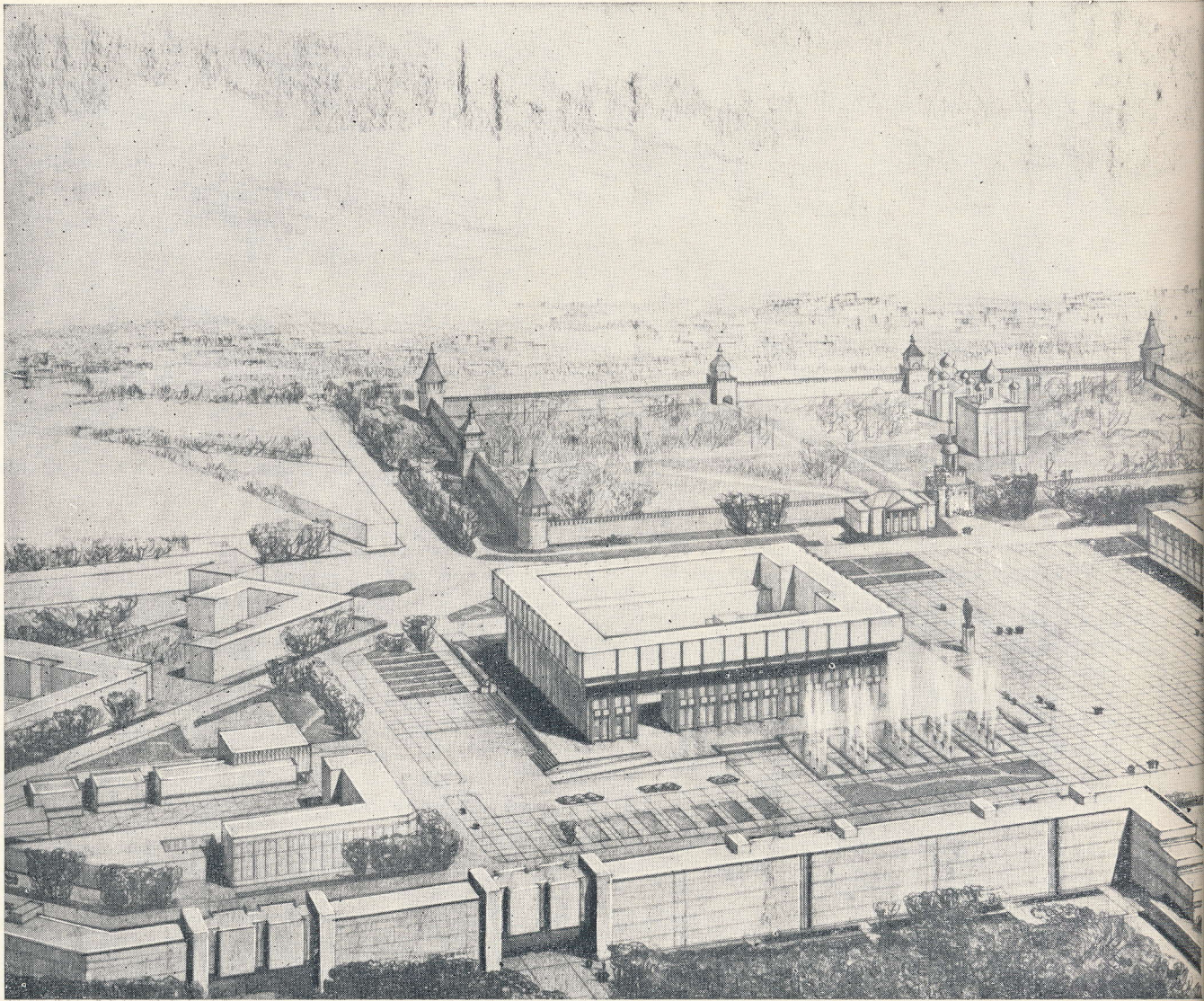
Конкурсный проект общественного центра Тулы. Фрагмент макета. Московский Гипрогор. 1972 г.

Тула. Памятник коммунарам, борцам революции и гражданской войны. Архитектор Л. Браткова, скульпторы З. Рябченко, В. Сахненко. 1967 г.

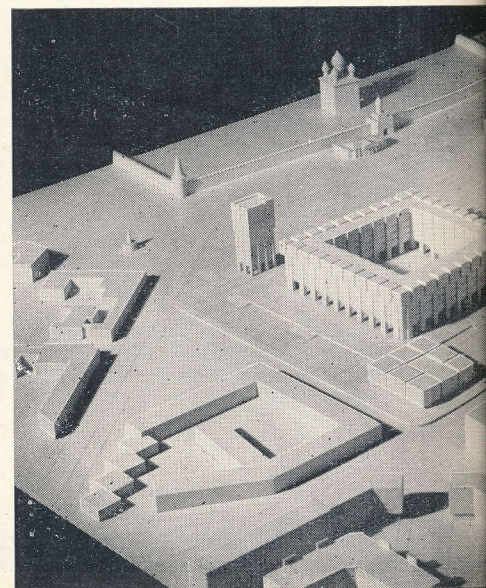
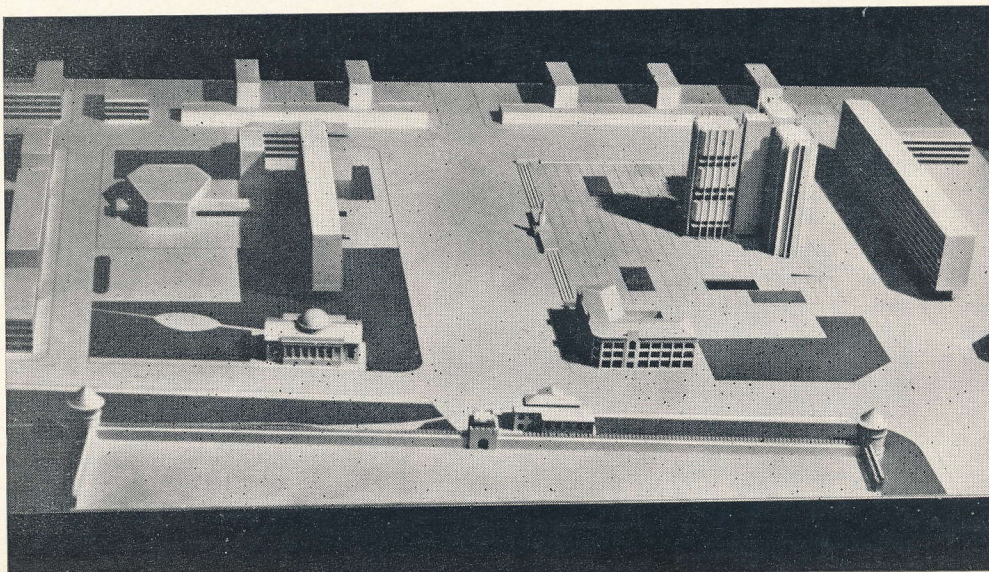
Памятник защитникам Тулы на площади Победы. Фрагмент. Скульптор Б. Дюжев, архитекторы Н. Миловидов, Г. Саевич.

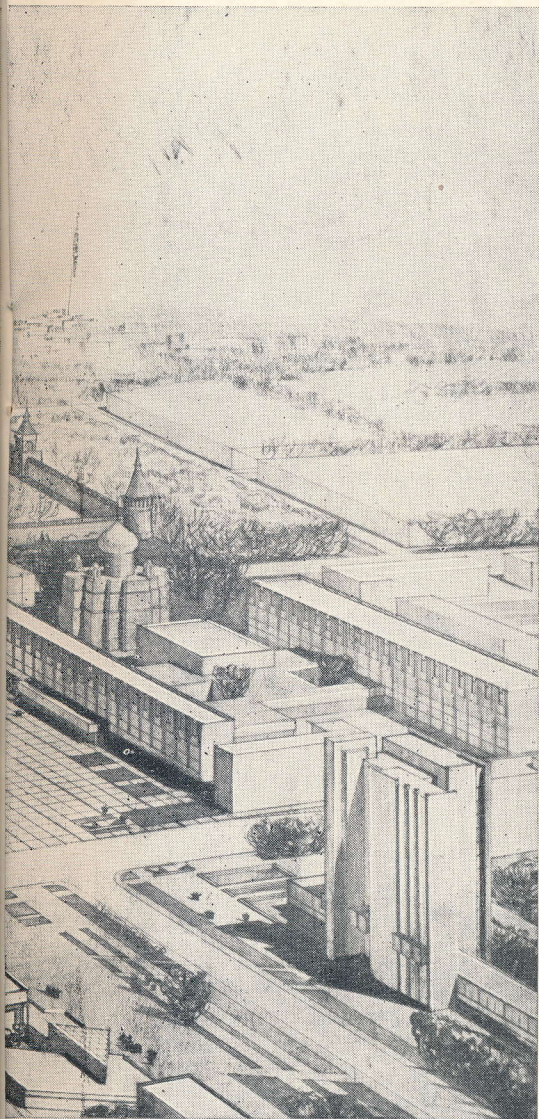

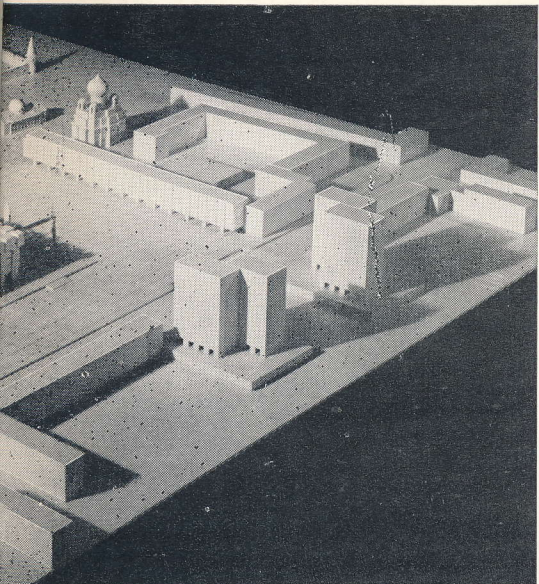
Последний вариант Центральной площади Тулы. Архитекторы Е. Розанов, В. Милошевский, И. Михалев.

Первоначальный проект центральной площади Тулы. Архитекторы Б. Мезенцев, Г. Исакович

Проект Центральной площади Тулы. Архитекторы Е. Розанов, Г. Исакович, Ю. Артамонова.

езную работу в этом направлении часто и интересные интерьеры ресторанов и кафе, сделанные «под Русь». Мы нанесем значительный урон облику наших коренных русских городов, таких как Тула, Рязань, Калинин, Калуга, если не используем опыт русского искусства и культуры, конкретные исторические условия, сложившиеся в этих городах.

Хочу поделиться некоторыми мыслями по этому поводу на примере одного из крупнейших городов России — Тулы. Может быть, они сослужат пользу моим коллегам в других городах, поскольку цели наши едины: создать эстетическое своеобразие социалистического русского города при решении всех остальных рациональных задач его развития.

Тула, историческая ровесница Москвы, играла издревле роль ее южного форпоста обороны: отражала татарский удар с юга во времена Ивана Грозного, была арсеналом и местом формирования ополчения во времена наполеоновского нашествия. Красная Тула, арсенал революции, не видела белогвардейских войск в период гражданской войны, Тула не допустила в город фашистские части во время Великой Отечественной войны. Оружейное дело, особенно широко развернутое уже Петром I в XVIII в., наложило особый отпечаток на город — одну из крупнейших кузниц русского оружия. Туляки с гордостью вспоминают слова В. И. Ленина, сказанные им в 1920 г. «...значение Тулы для республики огромно». Рабочий класс Тулы известен не только своим профессиональным мастерством, но и историческими революционными традициями, своим патриотизмом. Это нашло отражение в памятниках создателю знаменитой русской винтовки Мосину, легендарному капитану крейсера «Варяг» Рудневу, в монументе борцам революции, стелле посвященной тулякам — Героям Советского Союза, мемориале защитникам города Тулы.

В нагорной части живописного рельефа города, в центре жилых кварталов, расположен на 150 гектарах один из лучших городских парков России с каскадом крупных водоемов. У входа в парк сооружен памятник Вересаеву, жившему в этом городе.

История города отражена и в названиях улиц: Оружейная, Дульная, Ствольная, Арсенальная, Тульского пролетариата, Тульского рабочего полка, отстоявшего город в дни Отечественной войны, совместно с сибирскими частями Красной Армии.

Из сохранившихся в городе памятников русской архитектуры самым замечательным является кремль, единственный русский кремль, расположенный не на возвышенности, а в пойме реки. Нагорная часть города построена в советский период уже на основе принципов советского градостроительства. Здесь расположен спортивный центр со стадионом, известным в стране велотреком, бассейном, крытым манежем. Этот район, включающий и цент-

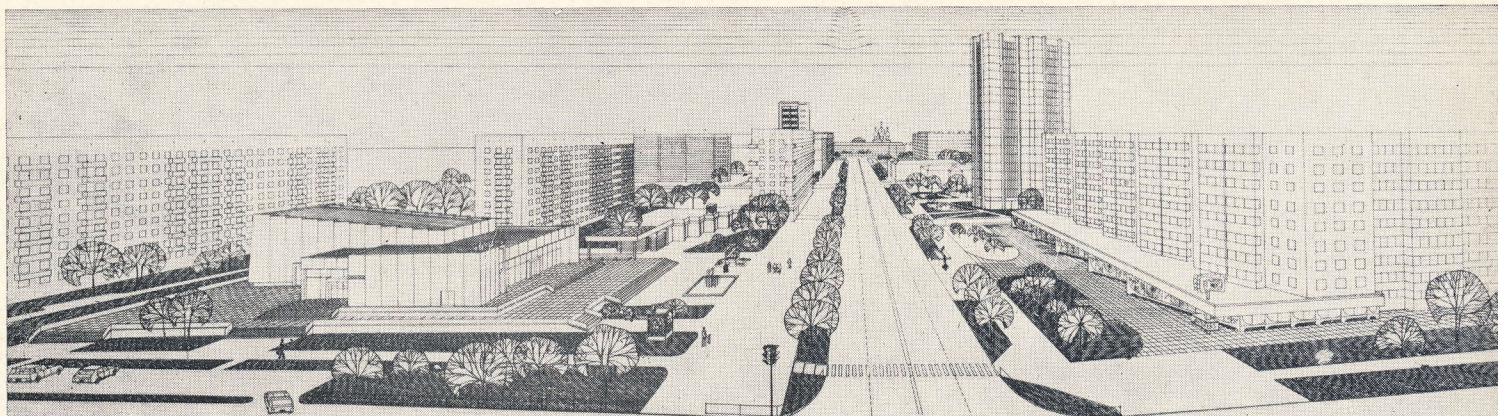
ральный парк города, является положительным примером застройки. Таковы специфические черты города, из которых складывается его своеобразие. Концепция сознательного отношения к специфике города и положена сейчас в основу тех требований, которые предъявляются к архитекторам, ведущим проектирование для Тулы.

В послевоенный период Тула отстала в своем градостроительном развитии, так как в первую очередь восстанавливались пострадавшие от войны города страны. Генеральный план Тулы утвержден только в 1971 г. Авторы генплана, разработанного в Гипрогоре под руководством архитектора М. Наумова, сумели добиться органичного включения существующей исторической планировки города в общую структуру генплана. Около кремля предполагается сохранить улицу Metallistov как исторический кусочек прошлой Тулы. В генеральном плане предусматривается использование рельефа, обогащение города зелеными массивами, крупными водными поверхностями, что будет компенсировать отсутствие в городе крупной реки.

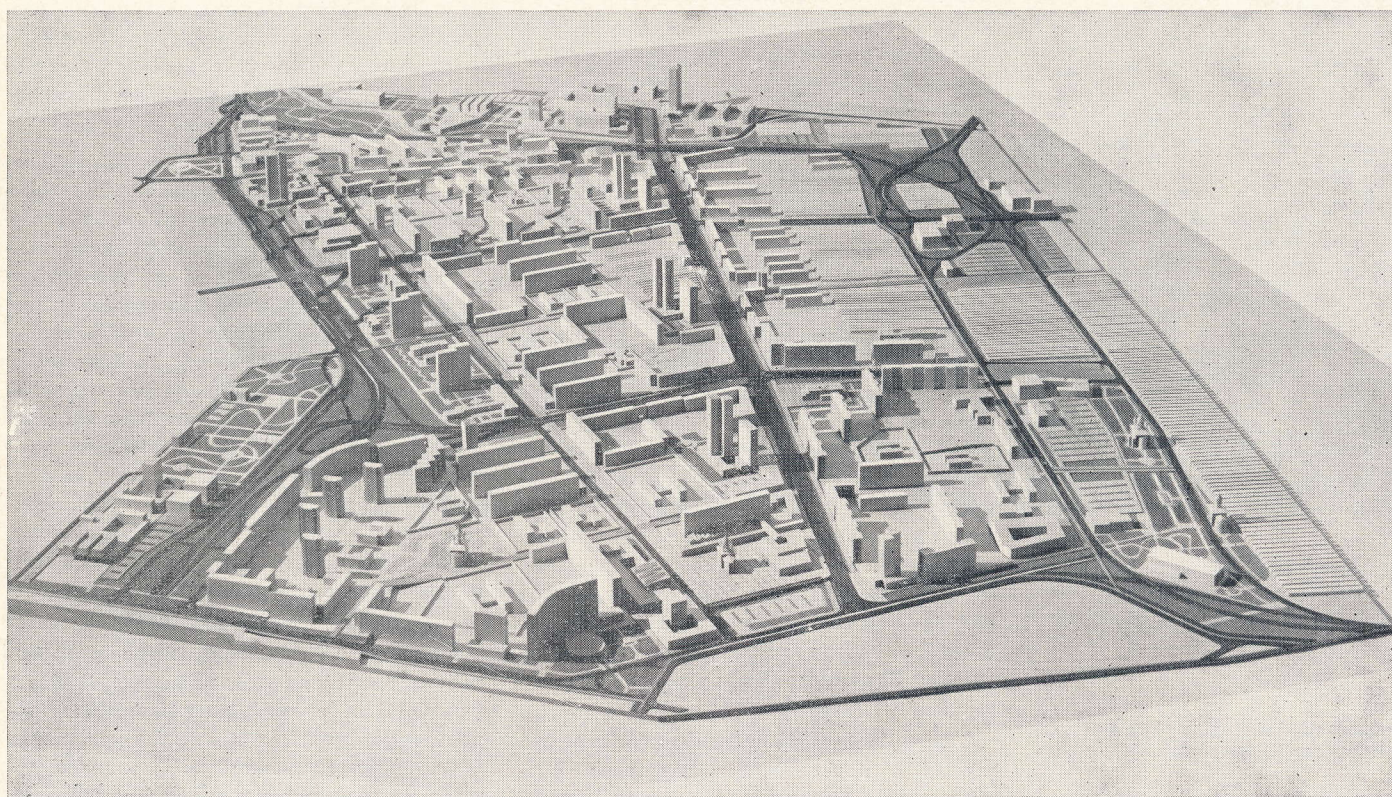
В 1972 г. был проведен конкурс на планировку и застройку центра Тулы. Проектные организации — участники конкурса — должны были решить задачу детального развития центра города и его архитектурно-пространственного формирования на правом и левом берегах р. Упы и создания общегородского центра по берегам р. Упы и вдоль р. Тулицы в северном направлении в соответствии с исторически сложившейся структурой города. Из пяти проектов, представленных институтами на конкурс, Московским Гипрогором, Ленпроектом, Тульскгражданпроектом, Минским филиалом ЦНИИЭП градостроительства и Ленгипрогором, выделяются своими интересными предложениями два первых.

В проектом решении центра, разработанном Гипрогором (архитекторы Л. Вавакин, О. Полубинский), развивается структура центра, принятая в генеральном плане Тулы. Пространственная композиция будущего центра строится на двух основных планировочных осях с различным характером застройки северной и южной части центра. Территориальное развитие существующего центра намечается в северо-восточном и юго-восточном направлениях от кремля по двум основным радиусам — Красноармейскому проспекту и новой магистральной набережной р. Упы, с включением проспекта Ленина, который является главной осью. У стен древнего тульского кремля проспект Ленина раскрывается на главную административную площадь города с Домом Советов и памятником В. И. Ленина.

В проекте Ленпроекта (архитекторы И. Фомин, В. Маков, Г. Козем, В. Гулькевич, В. Орлов) авторы также стремятся сохранить исторически сложившуюся планировочную структуру города, но вносят серьезные коррективы — формируют новые площади, расширяют улицы, организуют

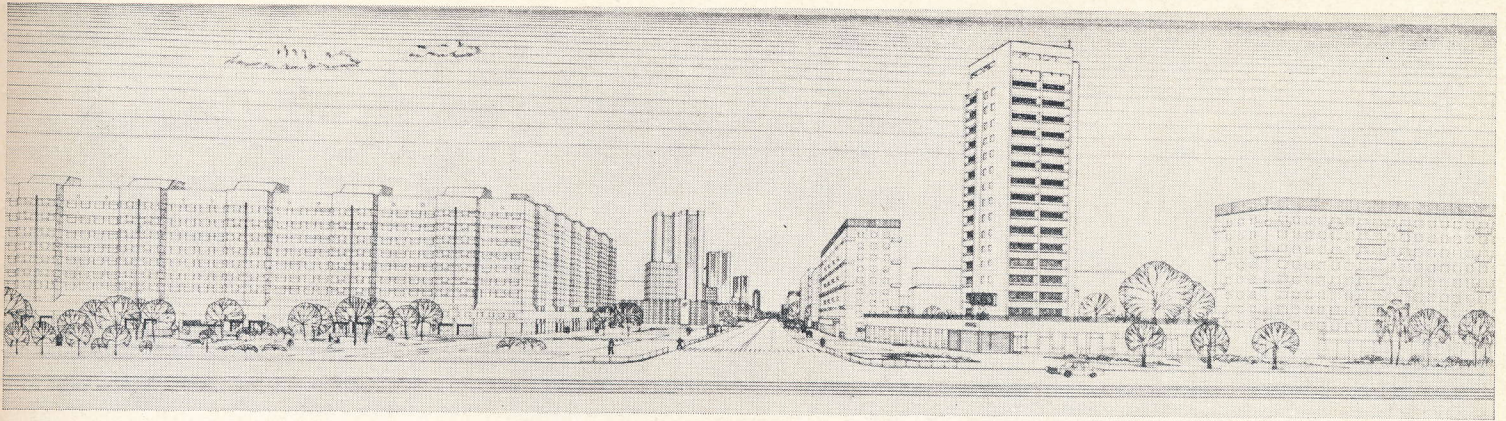
Тула. Красноармейский проспект. Архитекторы В. Петербужцев, О. Полубинский, И. Коваленко, Б. Васильев, Рисунок архитектора А. Андреева

Конкурсный проект детальной планировки в районе Красноармейского проспекта Тулы. Макет. Гипрогор

Тула. Южный микрорайон

Тула. Красноармейский проспект. Архитекторы В. Петербужцев, О. Полубинский, И. Коваленко, Б. Васильев. Рисунок архитектора А. Андреева.

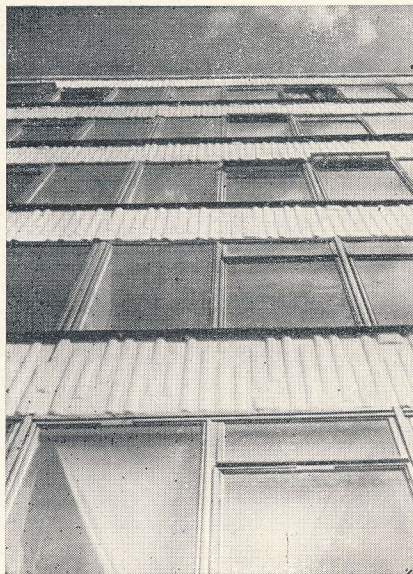
Тула. 16-этажный жилой дом на Красноармейском проспекте, возведенный методом скользящей опалубки. ЦНИИЭПжилища.

Тула. Дома на Первомайской улице.

Декоративная отделка зданий. Отделка панелей стекло-плиткой. Рельефные панели.

транспортные развязки, создают единую систему зеленых насаждений в центре Тулы.

В проекте Тульскгражданпроекта (архитекторы И. Грызлов, Мокшанин, Илларионов, А. Папшева, П. Зайцев, А. Андреев, П. Спасилов) решается задача формирования центра на основе идей, разработанных генпланом с минимальными изменениями исторически сложившейся планировки левобережной части города.

Для дальнейшей разработки принят проект Гипрогора. В настоящее время Гипрогор завершает проект детальной планировки центра Тулы.

При решении общегородского центра центральная площадь города принималась в соответствии с эскизным проектом, разработанным ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б. Мезенцева (архитекторы Б. Мезенцев, Г. Исакович).

Работа над завершением объемно-планировочного решения площади и двух основных зданий ее формирующих ведется в мастерской № 4 этого института (архитекторы Е. Розанов, В. Милашевский, И. Михалев). Авторы проекта поддерживают концепцию преемственности и органичного развития архитектуры современными средствами. Перед ними возникает труднейшая и ответственнейшая задача — найти новаторское решение площади рядом с кремлем, на основе характерных черт, присущих Туле, которое послужит камертоном для застройки всей архитектуры города, первым шагом в попытке слияния современной архитектуры с традициями такого коренного русского города, каким является Тула.

Архитектурно-планировочное решение не только включает архитектуру тульского кремля в композицию площади, но и раскрывает его для обозрения, расчищая территорию площади от зданий XIX века, не имеющих художественной ценности.

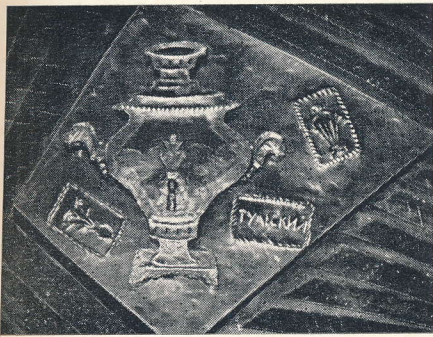
Включение кремля в композицию центральной площади продиктовало особый подход и к архитектуре ее основных сооружений — Дома Советов и здания проектных институтов, где средствами современных форм архитекторы тактично ищут гармоничного решения в целом. В этих целях Институт им. Б. Мезенцева отказался от ранее задуманного высотного башенного решения Дома Советов.

Важной задачей является также работа над архитектурным обликом отдельных магистралей города. Впервые в Туле разработан комплексный проект застройки важнейшей городской магистрали — Красноармейского проспекта, соединяющего Вокзальную площадь с центром города. Здесь принципиальное композиционное решение магистрали, найденное в проекте деталь-

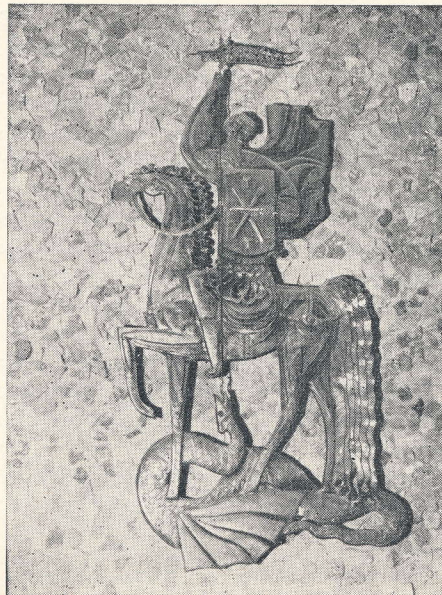
Городской парк в центре Тулы

Тула. Драматический театр им. Горького. Архитекторы В. Красильников, А. Попов, В. Шульрихтер, С. Галаджева. Музы искусств выполнены из черного металла. Скульпторы В. Васнецов, И. Васнецова, А. Шаховский.

Драматический театр в Туле. Детали чеканки металлического фриза фойе. Скульпторы А. Васнецов, И. Васнецова, А. Шаховский.

Чеканка в вестибюле гостиницы «Москва» в Туле. Художник В. Фирсов, по эскизу архитектора Н. Громова.

ной планировки района Гипрогором, получило дальнейшее конкретное развитие в проекте застройки, который разработан Тульскгражданпроектом в тесном творческом контакте с ведущими специалистами Госстроя РСФСР и Гипрогора (архитекторы В. Петербуржцев, О. Полубинский, И. Коваленко, Б. Васильев). Этот проект создан совместно с творческими работниками художественного фонда, использующих в целях усиления архитектурно-художественной выразительности проспекта элементы монументального искусства, архитектуру малых форм, рекламы, вечернее освещение, праздничное оформление. Это объединение творческих сил будет способствовать успешному завершению застройки и созданию своеобразного образа Красноармейского проспекта.

Своеобразие Тулы — города металлостов — отражается и в таких элементах, как фигуры муз из черного металла на новом здании драматического театра, во внушительном металлическом фризе из сварных полос металла в фойе театра, с коваными вставками на темы, связанные с Тулой — обороны города, Ясной Поляны, герба города, «Левши». Предполагается, что тема металла, начатая театральными музами, будет подхвачена на въездах в город и на других зданиях по оси север-юг. Она сыграет большую роль в создании неповторимости облика города. Кстати, мы значительно чаще вспоминаем, что живем на Руси при разработке интерьеров. В Туле в интерьерах ресторанов гостиниц «Москва», «Тула», кафе «Русский чай» применяются русские мотивы.

В жилых кварталах Тулы сейчас используются стекло-плитки в качестве облицовочного материала панелей. Из стекло-плиток делается геометрический декоративный рисунок на фасадах зданий. Второй путь улучшения внешнего облика домов — применение рельефных бетонных панелей. Например, бриллиантовый руст вполне современен и вместе с тем смотрится не чуждым мотивом для русского города.

Большое значение для создания своеобразия каждого города имеет ясная концепция избранного направления, объединяющего творческие возможности архитекторов, где ведущая роль принадлежит главному архитектору города. Для Тулы это направление можно сформулировать как развитие архитектуры крупнейшего города России на основе использования социалистической по содержанию, национальной по форме и интернациональной по духу культуры русского народа.

УДК 72.001

Архитектор М. С. Осоловский

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Имя профессора Михаила Степановича Осоловского широко известно в среде архитекторов нашей страны, как одного из пионеров в области становления и развития архитектуры новой, социалистической деревни.

Начало его творческой и научной деятельности относится к 1930-м годам. В специальных научно-исследовательских и проектных институтах по организации сельскохозяйственных территорий и сельскохозяйственному строительству, созданных при Народном комиссариате земледелия, он вместе с коллективом сотрудников разрабатывает научные основы организации территории, планировки населенных мест и проектирования крупных производственных комплексов, совхозов и колхозов, проектирует первые совхозные поселки.

Горячая увлеченность прогрессивными идеями и социалистическими принципами организации сельскохозяйственного производства, новизной архитектурных задач, большая энергия и незаурядные организаторские способности выдвигают его в руководители архитектурно-планировочной мастерской. За короткий период времени коллектив мастерской создал большое число проектов планировки поселков совхозов и колхозов. Одновременно велась работа над созданием правил и норм проектирования сельских населенных мест.

В 1934—1935 гг. Михаил Степанович с группой помощников выполняет проект первого в стране агрогорода на базе селения Заюково, колхоза им. Кирова в Кабардино-Балкарии. Это был эксперимент большого политического, социального и градостроительного значения — впервые в истории деревни проектируется и строится населенный пункт нового быта с высоким уровнем культуры и комфорта. По

этому поводу газета «Известия» от 6 июля 1935 г. писала, что архитектору М. С. Осоловскому — представителю нашей новой, советской интеллигенции «...выпала не менее почетная, чем рабочему Давыдову из романа Шолохова, задача: построить (а сначала разработать проект) такое новое поселение, в котором не было бы ничего от старой собственнической деревни с идиотизмом ее бытия, в котором было бы от города взято все лучшее, что в нем есть, и ничего от городского капиталистического свинства»¹. И Михаил Степанович блестяще справляется с этой задачей, за что получает благодарность от жителей Заюково, от партийных и советских организаций Кабардино-Балкарии.

В тот же период М. С. Осоловский много внимания уделяет разработке серий типовых проектов сельских зданий и сооружений для массового строительства.

В 1931 г. МК ВКП(б) направляет М. С. Осоловского на педагогическую работу в Московский архитектурный институт, где он, будучи доцентом, готовит архитекторов по новой, агро-индустриальной специальности.

В 1935 г. Михаил Степанович назначается районным архитектором Краснопресненского и Ленинградского районов Москвы. В этот период он работает над проектом планировки и реконструкции Ленинградского района, планировки районного парка культуры и отдыха, проектирует и строит два жилых дома на Ленинградском шоссе.

В 1938 г. Михаил Степанович возвращается к сельской тематике. Он работает начальником и главным архитектором всесоюзной конторы «Совхозстройпроект»

Наркомата совхозов СССР. Здесь, наряду с большой организационной деятельностью, он принимает творческое участие в проектировании многих крупных совхозов, в составлении типовых проектов сельскохозяйственных зданий. Коллектив мастерской готовит и выпускает в свет пособия, технические условия и справочники по планировке, застройке и благоустройству поселков совхозов, МТС и селений колхозов.

Вместе с Н. Колли и Л. Буденым М. Осоловский является одним из инициаторов созыва в 1939 г. Всесоюзного совещания по вопросам архитектуры села, которое во многом способствовало развитию сельского строительства и определению путей формирования архитектуры сельских населенных мест. На этом совещании Михаил Степанович выступает одним из основных докладчиков по проблемам планировки и застройки поселков совхозов, МТС и колхозных селений, строительству жилых, общественных и производственных зданий на селе.

После Великой Отечественной войны в период восстановления разрушенных гитлеровскими оккупантами городов и сел М. С. Осоловский работает в Комитете по делам архитектуры при Совете Министров СССР, а затем возглавляет Управление по делам архитектуры при Совете Министров Белоруссии. Около 8 лет Михаил Степанович руководит творческой работой по восстановлению, а точнее созданию нового, родного ему города Минска, а также других городов Белоруссии, многих тысяч сел и деревень, разрушенных войной. Именно в этот период ярко проявились организаторские способности Михаила Степановича.

По инициативе ЦК КП(б) Белоруссии и

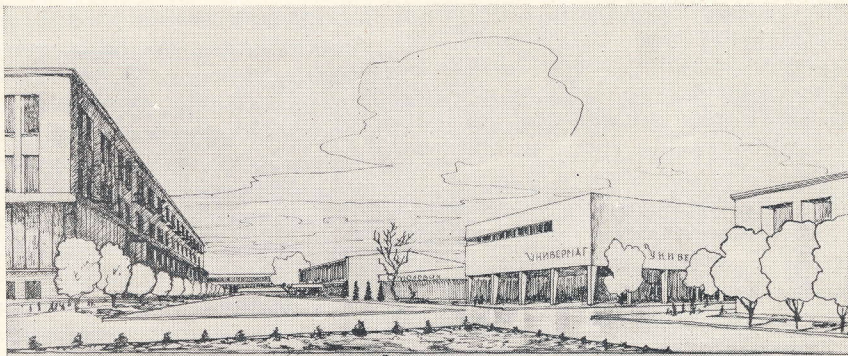
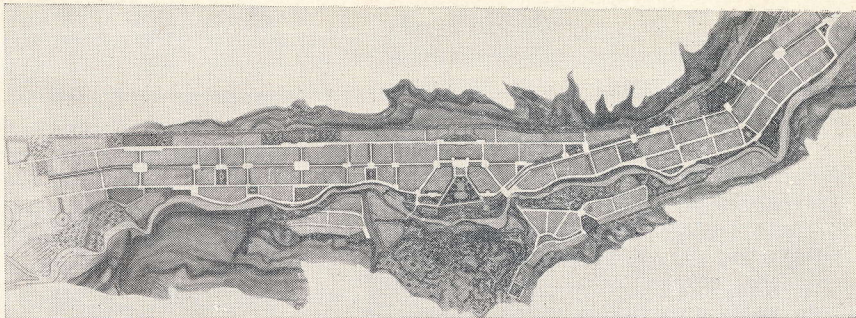
¹ Л. Сосновский. «Размышление над пропастью», «Известия» от 6 июля 1935 г.

СНК БССР еще в сентябре 1944 г. была создана специальная правительственная комиссия, в составе действительных членов Академии архитектуры СССР М. Мордвинова, А. Щусева, В. Семенова, Н. Колли, а также архитекторов И. Лангбарда, Б. Рубаненко, М. Осмоловского, А. Сергеева.

Комиссия ознакомилась с состоянием разрушенного Минска, оценила архитектурно-планировочную структуру существовавшего ранее города и внесла свои предложения по разработке генерального плана восстановления и развития города.

Для реализации предложений комиссии, одобренных правительством Белоруссии и Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР, М. С. Осмоловский привлекает к проектированию нового Минска видных архитекторов Москвы и Ленинграда, организует конкурсы на разработку генерального плана центра и основных узлов города. Он принимает активное участие в разработке ряда проектов: генерального плана Минска, схемы планировки и застройки центра Минска (совместно с М. Парусниковым, В. Королем, Г. Бадановым и Л. Мацкевичем), жилого дома с кинотеатром на проспекте Ленина (с Г. Бадановым) и других объектов. Итоги плодотворной работы по застройке Минска подведены в написанной М. С. Осмоловским монографии о Минске², представляющей собой одно из первых обобщений практики советского градостроительства послевоенного периода.

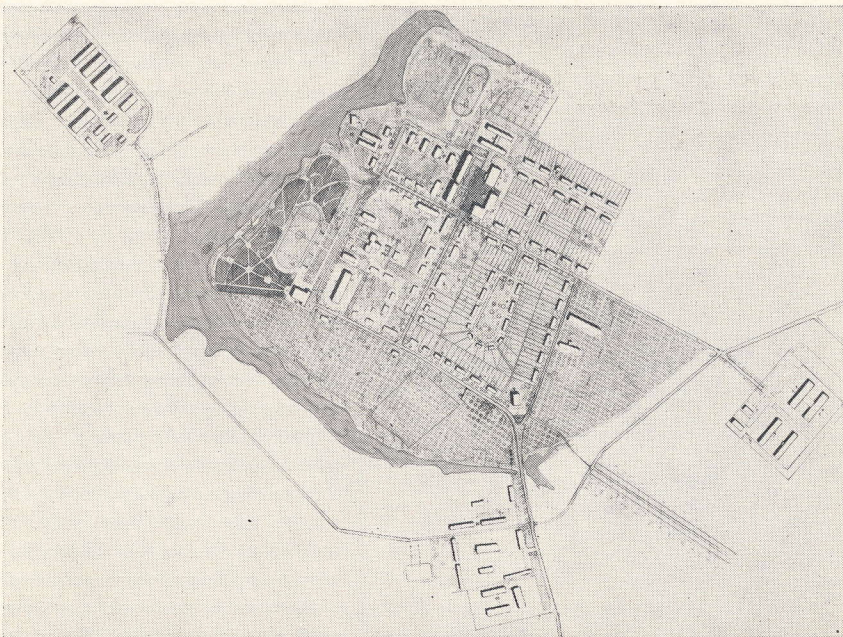
² М. Осмоловский. «Минск», Госстройиздат, 1952.

Агророгод на месте с. Заюково, колхоза им. Кирова Кабардино-Балкарской АССР. Генплан

Минск. Проспект Ленина. 106-квартирный дом с встроенным кинотеатром

Агророгод поселка совхоза «Ворсино» Калужской области [проект реконструкции] Общий вид застройки центра Генплан

Методологические особенности градостроительно-социологических исследований

В 1951 г. М. С. Осмоловский стал директором вновь созданного Научно-исследовательского института сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР. В это время в стране проводится укрупнение колхозов и совхозов, развивается и совершенствуется сельское хозяйство, что существенно влияет на качество сельского строительства и на формирование архитектурного облика села. Новые задачи встают перед архитекторами при размещении и строительстве поселков и производственных комплексов новых совхозов и колхозов, создаваемых на обширных целинных землях Казахстана, Западной Сибири и других районов страны.

Под руководством М. С. Осмоловского создается большой коллектив научных и творческих работников, ведущий типовое и экспериментальное проектирование и строительство поселков, животноводческих ферм, жилых и культурно-бытовых зданий в Подмосковье, в Кировской области, на Ставропольщине, на целинных землях Казахстана.

С 1961 г. Михаил Степанович — на педагогической работе в Московском институте инженеров землеустройства (МИИЗе), заведует кафедрой архитектуры села, созданию которой отдал много энергии и сил. Обладая большим опытом проектирования и строительства, широкими знаниями в области градостроительства, архитектуры сельских населенных мест, а также педагогическим талантом, Михаил Степанович умеет заинтересовать будущих архитекторов изучаемыми дисциплинами, пользуется большим уважением студентов и аспирантов.

В своей педагогической деятельности М. С. Осмоловский постоянно стремится не только передать студентам профессиональные навыки, не только пробудить глубокий интерес и любовь к архитектуре, но и привить чувство ответственности за выполняемую работу.

Михаил Степанович — коммунист, активный общественный и государственный деятель. Дважды избирался он депутатом Верховного Совета Белорусской ССР, на всех пяти Всесоюзных съездах архитекторов избирался членом правления.

Деятельность М. С. Осмоловского, его большой творческий и научный труд в области градостроительства, в становлении архитектуры социалистической деревни и в подготовке кадров архитекторов высоко оценены правительством — он награжден орденом Трудового Красного Знамени и шестью медалями.

М. С. Осмоловский — профессор, заведующий кафедрой сельской архитектуры Московского института инженеров землеустройства, ведет энергичную работу по подготовке архитекторов, руководит аспирантами, принимает активное участие в работе Союза архитекторов СССР. Он полон творческих сил и молодого задора.

В. РЯЗАНОВ, кандидат архитектуры

Современный город находится в процессе постоянных изменений. Под влиянием производственных, экономических, инженерных и других условий технологической среды происходят сложные и разнообразные трансформации планировочной структуры города. Некоторые части его растут быстрее, другие медленнее, где-то увеличивается концентрация объектов и плотность застройки, а иногда появляются депрессивные зоны. Меняются функциональные характеристики отдельных планировочных зон города.

В ходе научно-технической революции указанные явления происходят интенсивнее, увеличиваются их масштабы. Происходит столь значительное усложнение технологической среды, что порой заслоняется основное назначение города — содействие гармоническому развитию личности. В этой ситуации роль урбанистов заключается в том, чтобы акцентировать внимание на задачах городской среды, выражать идеалы определенной цивилизации, быть средоточием активной социальной жизни, способствовать осуществлению разнообразных форм общения и контактов, сохранять индивидуальность и эстетическую целостность, быть функциональной, т. е. иметь возможность структурных трансформаций в соответствии с изменяющимися формами деятельности и поведения горожан.

Оттого, в какой степени планировочная структура и элементы архитектурно-пространственной среды приспособлены к жизни горожан, во многом зависит способность человека к адаптации в данной городской среде и возможность интеграции социальных институтов в городском организме.

Изучая жизнь современных городов, не трудно убедиться, что население в них, также как и поведение жителей, не однородно. Ориентация на единый стереотип поведения в некотором смысле была правомерна в условиях аграрных и, частично, индустриальных культур. Так как социальные институты и технологические процессы в этот период были относительно статичны, то планировочная организация поселений почти безошибочно могла опираться на традиции, выработанные поколениями.

Однако в современных условиях изменяется значительное число традиционных

процессов. При этом нарастает скорость изменений. Темпы происходящих преобразований различных сфер жизни настолько велики, что они, естественно, затронули и во многом изменили нормы социальной жизни. Строгая регламентация социальных норм, свойственная традиционной сельской жизни, сменяется в городах более гибкой системой правил и установок. Разнообразие и динамичность являются неотъемлемым атрибутом городской жизни.

В связи с изложенным перед градостроителем-проектировщиком возникает проблема — сократить разрыв между своим представлением о городе и его действительными характеристиками, между теоретической моделью и реальностью, между целями и средствами реализации замысла. Чтобы обоснованно воздействовать на развитие города и эффективно управлять им (а пространственное проектирование есть одна из сторон управления), надо достоверно знать жизнь города.

Демография, этнология, социология и социальная психология уже сегодня могут предоставить проектировщику значительный фактический материал об особенностях личности, групп, масс. Однако эта возможность пока еще недостаточно используется при проектировании городов.

Опыт градостроительного проектирования высокоурбанизированных стран показывает, что важнейшие характеристики поведения горожан, оказывающие непосредственное влияние на организацию пространства, могут и должны быть получены в результате градостроительно-социологических исследований.

В отличие от других видов исследований, раскрывающих ту или иную сторону социальной жизни, изучающих сущность явления, причины его зарождения и механизмы развития, — градостроительно-социологические исследования основное внимание уделяют структуре деятельности людей в пространстве города — где происходит деятельность, когда, каким образом, как часто, какова последовательность действий, степень их планировочной обособленности. Эти исследования, обусловленные пространственным проектированием, т. е. деятельностью, по существу ориентированной на морфологию пространства, сосредоточивают свое внимание на морфологии поведе-

ния людей в заданной градостроительной ситуации. Это не означает, что данный тип исследования отмежевывается от выяснения генезиса изучаемых явлений. Однако выводы и обобщения по этой части с большим основанием делают другие прикладные социологические дисциплины, урбанисту же необходимо лишь соответственно интерпретировать эти исследования.

Выделение городской социологии в самостоятельную дисциплину произошло в процессе интенсивной урбанизации развитых стран, усложнения городского процесса и необходимости управления им. Задачи ее, как прикладной науки, возникали и формулировались в русле политической, экономической, культурной, хозяйственной, административно-управленческой и других видов деятельности. Поэтому в основе социологии города лежит иной подход к действительности, иной познавательный смысл, нежели в градостроительно-социологическом исследовании.

Изучая в рамках социологии города сущность, формы, функции и эволюцию тех или иных общностей, порожденных урбанизацией, исследователи не ограничивают себя требованиями пространственного проектирования. Круг задач и без того слишком широк и разнообразен. Поэтому именно градостроительно-социологические исследования следует считать тем звеном, которое устанавливает соответствие планировочной структуры и форм развития города интересам различных групп населения.

Для наглядности приведем таблицу, в которой показаны примеры постановки проблем в социологии города и изменение акцентов в градостроительно-социологических исследованиях, обращенных к той же тематике.

Исследования в рамках социологии города	Градостроительно-социологические исследования
Влияние научно-технической революции на изменение социальной - профессиональной структуры городского населения.	Характер размещения мест приложения труда на территории города и их изменение в связи с научно-технической революцией
Адаптация и социальная мобильность сельских мигрантов в городах	Пространственная мобильность сельских мигрантов в городах в период адаптации
Роль внепрофессиональных форм общения в социализации молодежи	Внепрофессиональные формы общения молодежи и фокусы их пространственного сосредоточения
Городская семья как система социального поведения	Распределение функций семьи в жилище и учреждениях городского обслуживания

Особенность градостроительно-социологических исследований заключается в том, что возникнув на стыке двух научных дисциплин — градостроительства и социологии, — в своих концептуальных и экспериментальных моделях, они базируются на урбанистических традициях. Существо их можно выразить в двух постулатах. Во-первых, пространство должно быть организовано таким образом, чтобы люди, проживающие на данной территории, имели возможность реализовать свои намерения. Во-вторых, искусственная среда, созданная человеком, воздействует на него и стимулирует только определенные виды деятельности.

Необходимость взаимосвязанного исследования социальной жизни в городах и архитектурно-пространственной структуры города — одно из проявлений современного научного мировоззрения. Основные принципы такого подхода содержатся в методологии системного анализа и заключены в следующих посылах.

Познание сущности объектов действительности предполагает изучение природы и свойств их в целостности как систем. В свою очередь познание системы (целого) возможно только через взаимодействие частей в определенной структуре. Это одна из проблем не только научного знания вообще, но и градостроительного научного знания. Без осознания целостности градостроительного предмета, совокупности входящих в него частей любые попытки создания теоретических моделей будут заведомо обречены на неудачу. Знания об объектах исследования могут дать только адекватные объекту модели, построенные на внутренних, качественно определенных закономерностях объекта, в которых налицо все признаки целостности (системы).

В данном изложении системность (целостность) понимается как единство социального и материально-пространственного. Оно исходит из того, что исследование только лишь объемно-планировочных свойств элементов города недостаточно. Пространственные параметры структуры, заданные проектом, должны быть эквивалентны тем формам деятельности, которые будут протекать в этой среде. Это соответствие можно рассмотреть в трех плоскостях: типологической (типы объединений и виды деятельности), пространственной (место и степень автономности действия) и временной (продолжительность и периодичность процессов).

Типы социальных единиц (индивид, семья, группа и т. п.) и виды процессов (работа, учеба, посещение зрелищ, магазинов и т. д.) обуславливают наличие соответствующего пространства, которое может быть задано многофункциональным, если характер процессов предполагает единовременность действий. Деятельность различных групп локализуется в определенных зонах города, тем самым территориально обозначаются места концентрации элементов планировочной структуры и границы влияния единичных объектов. С другой стороны, продол-

жительность существования тех или иных групп, периодичность и настоятельность возникновения определенных функций устанавливают период морального и физического существования структуры и степень ее изменчивости.

Проблема эта оказывается весьма актуальной, если учесть длительность реализации генеральных планов наших городов, которая устанавливается сроком в 25—30 лет. Но уже сегодня составляются долгосрочные планы, рассматривающие развитие городов за пределами расчетного срока. Поэтому планировочная структура, рассчитанная только на сегодняшние сложившиеся потребности, без учета ведущих тенденций, с момента возникновения будет накапливать функциональные помехи. Это объясняется тем, что образ жизни горожан, изменяясь, будет все больше отличаться от первоначально взятого для отсчета состояния.

Ясно, что практически невозможно создать такую пространственную структуру города, которая, словно индикатор, отражала бы все изменения, происходящие в поведении горожан. В этом и нет необходимости. В социальной жизни, как и в пространственных структурах, можно обнаружить существенные элементы и малозначащие, прогрессивные тенденции и анахронизмы, наконец, динамичные процессы и более стабильные.

Градостроительно-социологическому исследованию отводится роль поиска, оценки и выделения наиболее существенных сторон образа жизни горожан, определения прогрессирующих признаков, которые послужат в дальнейшем исходным основанием для создания как статичных, так и гибких или мобильных элементов пространственной среды.

Из сказанного можно заключить, что целью градостроительно-социологического исследования является обеспечение направленного развития города в целом и его частей с учетом социальных связей в существующих и прогнозируемых социальных структурах. Речь, таким образом, идет о становлении нового звена в проектной деятельности, связанного с систематическим изучением поведения горожан, их интересов, вкусов, привычек, т. е. всего комплекса человеческих факторов, интуитивное знание о которых сегодня уже совершенно недостаточно.

Следует различать два типа градостроительно-социологических исследований. Первый тип осуществляется на стадии проектирования нового города или планировочного образования, когда обследовать собственно некого. На этой стадии градостроительно-социологическое исследование ориентируется на общие тенденции урбанизации и использует опыт социологических исследований городов-аналогов, размещенных в сходных условиях. В своих обобщениях градостроительно-социологическое исследование этого типа в значительной степени опирается на данные демографических и миграционных процессов, происходящих в

изучаемом районе. Кроме того, анализируя данные о производственно-экономическом профиле города и отражение его в социально-профессиональной структуре населения, градостроительно-социологическое исследование имеет возможность экстраполяции типов поведения, потребностей, образа жизни, основываясь на известных стереотипах. Несмотря на определенную степень условности, эти гипотезы раскрывают хотя бы общий фон социальных взаимодействий, на которые должна опираться планировочная организация города.

Второй тип градостроительно-социологических исследований осуществляется в процессе развития города и обусловлен проблемами реконструкции города или части его в связи с моральным старением планировочной структуры. В данном случае под моральным старением понимается не столько физический смысл явления, сколько функциональный, т. е. этап, когда пространственная организация начинает препятствовать благоприятному течению существенных сторон жизни горожан.

Таким образом, как первый, так и второй тип градостроительно-социологических исследований свои проблемы и задачи ограничивает рамками градостроительства. Градостроительством обусловлены также способы отбора и выделения единиц измерения. Сами же процедуры обследований и инструментарий принадлежат социологии и отчасти социальной психологии.

В качестве теоретической ориентации для эмпирических исследований множество конкретных градостроительно-социологических задач можно отнести к двум классам градостроительных объектов: планировочной организации замкнутых пространственных систем (локальный город или планировочное образование) и открытых пространственных систем (город в агломерации, агломерация в конурбации). Наибольший интерес из них представляют системы второго типа как наиболее распространенные и перспективные.

Раскроем некоторые существенные социально-пространственные проблемы, на которых должно быть сосредоточено внимание градостроительно-социологических исследований. Для иллюстрации ограничимся двумя объектами в агломерации: городом-центром и городом в зоне влияния центра агломерации.

В городе-центре можно выделить следующие направления исследований: проблема пространственной целостности города в связи с его территориальным ростом; функционально-пространственное развитие общегородского центра в процессе зарождения и развития агломерации; пространственная эволюция исторически сложившихся районов города как носителей традиций городской цивилизации; предпосылки социально-пространственной организации периферийных районов города как составной части более широкого целого.

В городах, размещенных в зоне влияния центра агломерации, также обнаруживается ряд специфических проблем: влияние уровня социально-пространственных связей с центром агломерации на планировочную структуру города; роль города в интеграции близлежащих поселений и планировочной организации системы второго порядка; соотношение массовых коммуникаций и местных центров обслуживания в формировании социально-культурной среды города; планировочная организация города с учетом особенностей поведения городских и сельских мигрантов в период адаптации.

Разумеется, круг социально-пространственных проблем значительно шире и многообразней. Здесь названы лишь наиболее характерные и достаточно актуальные.

В данной статье изложены некоторые соображения о методологии градостроительно-социологических исследований. Их следует рассматривать как одну из попыток приближения к градостроительно-социологической теории. Дальнейшее ее углубление, несомненно, раскроет новые существенные грани проблемы.

Н. ФРЕЗИНСКАЯ,
кандидат архитектуры

УДК 711.006.2

Научные учреждения в системах городского расселения

Актуальность проблемы размещения научных учреждений в системах городского расселения обуславливается двумя причинами. Первая из них состоит в быстром росте количества научных учреждений и увеличении площади занимаемых ими территорий. Второй причиной является растущее влияние научных учреждений на развитие систем расселения, характерное для современного этапа научно-технической революции. Этого нельзя не учитывать при разработке генеральных планов населенных мест и проектов районной планировки.

Отмечая актуальность проблемы размещения научных учреждений, необходимо подчеркнуть ее недостаточную изученность. В случае, когда объектом проектных работ являются города или городские агломерации, ставшие местом концентрации исследовательской деятельности, проектировщику приходится опираться преимущественно на опыт и интуицию. Поэтому изучение проблем территориальной организации науки становится неотложной задачей. Решая ее, целесообразно использовать материалы АН СССР, а также опыт ряда проектных организаций, в том числе Гипрони АН СССР — института, ведущего большую работу по созданию научных учреждений в разных районах страны.

Анализ современного размещения всех научных учреждений АН СССР и республиканских академий по городам и поселкам различной величины показывает, что с ростом численности населения количество научных учреждений возрастает¹.

Условия организации исследовательской деятельности в населенных местах различного размера неодинаковы. Крупные города являются центрами материального производства, сосредоточивающими большое количество предприятий, относящихся к на-

¹ Отклонения от общей тенденции чаще всего объясняются составом городских функций. Так, например, повышение процента научных учреждений в городах с населением от 250 до 1000 тыс. жителей объясняется увеличением удельного веса столиц союзных и автономных республик в этой группе городов. В них создаются особенно благоприятные условия для развития науки.

укоемким отраслям производства. Такие города концентрируют общественные и государственные учреждения, высшие учебные заведения и учреждения культуры. Уровень используемой информации здесь особенно высок, а профессиональные и внепрофессиональные контакты отличаются большим разнообразием. Создается развитая социальная среда, которая способствует успеху исследовательской деятельности. При этом затраты на строительство научных учреждений относительно невысоки благодаря возможности использования существующих строительных баз, транспортных и инженерных коммуникаций. Однако территориальные резервы крупных городов, как правило, весьма ограничены, а центральные районы этих городов отличаются высокой плотностью застройки и не содержат элементов естественного природного ландшафта. Кроме того, урбанизированная среда является источником

помех, затрудняющих проведение некоторых видов исследовательских работ.

В малых городах и поселках могут быть выделены площадки, необходимые для создания опытных полей, полигонов и санитарно-защитных зон, требующих обширных территорий. Научные учреждения нередко размещаются в благоприятном природном окружении, способствующем повышению производительности исследовательского труда. При этом общее число помех заметно сокращается.

Эти обстоятельства обуславливают в известной мере размещение разных видов научных учреждений. Развитая социальная среда крупных городов привлекает основную массу НИИ, КБ и опытных заводов. В таких городах строятся также музеи, библиотеки и вычислительные центры, которые, наряду с самостоятельной исследовательской работой, выполняют обслуживающие функции и тяготеют поэтому к местам сосредоточения научных работников. Возникновение этих учреждений свидетельствует о достижении определенного уровня в развитии науки, отражает зрелость города как информационной системы.

Лаборатории, ботанические сады и экспериментальные базы возникают в населенных местах разной величины. В небольших городах и поселках строятся преимущественно сейсмостанции, астрофизические и геофизические обсерватории, деятельность которых затрудняется в высокоурбанизированной среде; биостанции, заповедники и прочие учреждения, создаваемые вблизи природных объектов исследования.

55% населенных мест, в состав которых входят научные учреждения АН СССР и республиканских академий, расположено в составе городских агломераций, сформировавшихся на базе городов с населением, превышающим 250 тыс. чел.² Здесь сосредоточиваются все конструкторские бюро, вычислительные центры, опытные заводы и библиотеки, подавляющее большинство НИИ, лабораторий, ботанических садов, музеев и административных учреждений. Это объясняется тем, что городская агломерация как форма расселения обладает большими преимуществами. Она соединяет достоинства населенных мест различного размера — крупного города, расположенного в пределах ее центрального ядра, и окружающих этот город малых городов и поселков. Поэтому здесь могут быть выбраны участки, пригодные для проведения разных видов исследовательских работ.

Сеть научных учреждений агломерации развивается постепенно. Вначале основная масса НИИ, лабораторий и связанных с ними объектов строится в пределах крупного города; в малых городах и поселках размещаются преимущественно заповедни-

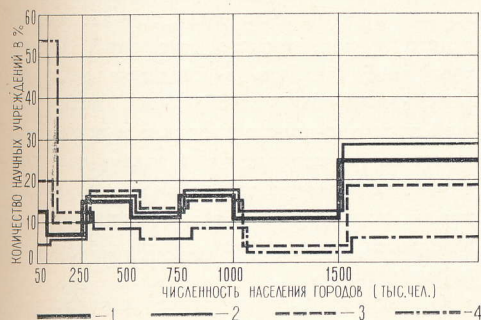
ки, станции или обсерватории. Затем увеличиваются объемы строительства научных учреждений в периферийных частях агломерации. Здесь создаются новые учреждения, а также учреждения, вынесенные за пределы крупного города по разным причинам (чаще всего из-за отсутствия возможностей дальнейшего развития или же по технологическим соображениям).

Сеть научных учреждений агломерации становится все более сложной и разветвленной. Ее пространственная организация определяется рядом факторов; для нас важно выделить два из них.

Во-первых, необходимость постоянных личных контактов между учеными в форме взаимных консультаций или же совместной разработки комплексных тем. Она является одной из основных причин создания научных зон — комплексов зданий и сооружений, предназначенных для проведения исследовательских работ и объеди-

Современное распределение научных учреждений АН СССР и республиканских академий по городам и поселкам СССР

1 — все научные учреждения; 2 — научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, опытные заводы, вычислительные центры, музеи, библиотеки; 3 — лаборатории, ботанические сады, экспериментальные базы, административные учреждения; 4 — научные станции, заповедники, обсерватории

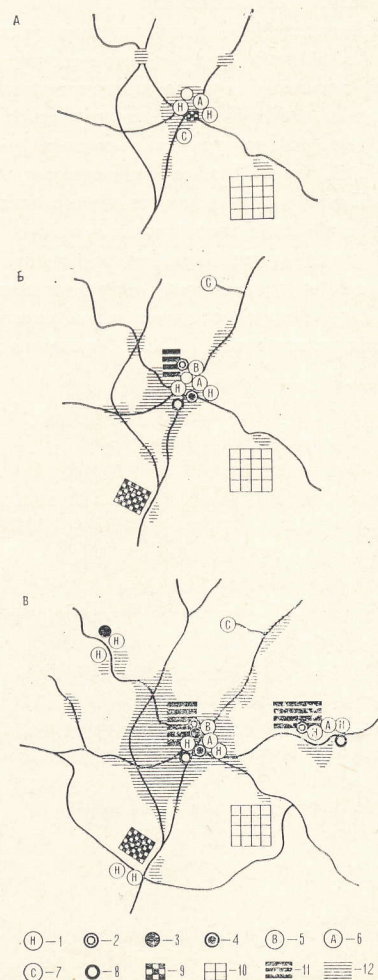

Процент научных учреждений АН СССР и республиканских академий, размещенных в агломерациях, сформировавшихся на базе городов с населением, превышающим 250 тыс. жителей

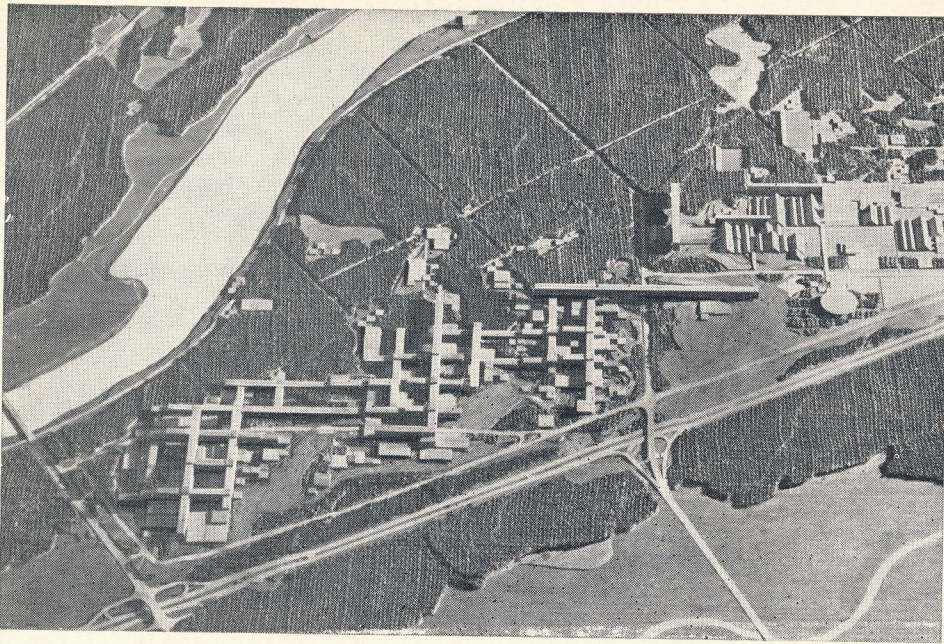
НАИМЕНОВАНИЕ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	КОЛИЧЕСТВО НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В %
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ	
ЛАБОРАТОРИИ	
КОНСТРУКТОРСКИЕ БЮРО	
ОПЫТНЫЕ ЗАВОДЫ	
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ БАЗЫ	
ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ	
БИБЛИОТЕКИ	
БОТАНИЧЕСКИЕ САДЫ	
ОБСЕРВАТОРИИ	
НАУЧНЫЕ СТАНЦИИ	
ЗАПОВЕДНИКИ	
МУЗЕИ	
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	

Развитие сети научных учреждений в крупной городской агломерации. А, Б, В — стадии развития

1 — научно-исследовательские институты; 2 — конструкторские бюро; 3 — лаборатории; 4 — музеи; 5 — вычислительные центры; 6 — административные учреждения; 7 — научные станции; 8 — библиотеки; 9 — ботанические сады; 10 — заповедники; 11 — опытные заводы; 12 — городские территории

² При изучении этого вопроса использованы карты городских агломераций, составленные А. Юшиной под руководством кандидата географических наук О. Бухгольца. В расчет принимались самостоятельные научные учреждения. Так, например, не учитывались заводские лаборатории, библиотеки, НИИ и т. д.

Экспериментальный проект научной зоны АН Латвийской ССР в Риге. Макет. ГИПРОНИИ АН СССР. Архитекторы Э. Базарова, Д. Метаньев, А. Томский, М. Смирнов, Н. Фрезинская, В. Шимко, инженер П. Себедаш, авторы схем функциональной организации А. Белявский, Т. Дмитриева, В. Хмелевский.

ненных в пределах относительно самостоятельных участков территории. Здесь могут размещаться учреждения, ведущие работу в разных областях знаний. Так, например, в составе Кишиневского академгородка размещаются НИИ, выполняющие исследования в области физики, математики, биологии, геологии и ряда общественных наук. Здесь могут также формироваться специализированные группы научных учреждений. В научной зоне подмосковного города Пушкино размещаются научно-исследовательский комплекс биологического профиля, исследующий проблемы фотосинтеза, биологии и физиологии микроорганизмов, химии природных соединений, и связанное с этим комплексом СКБ биологического

приборостроения. Площади таких зон измеряются десятками или же сотнями гектаров, а численность сотрудников доходит до нескольких сотен человек.

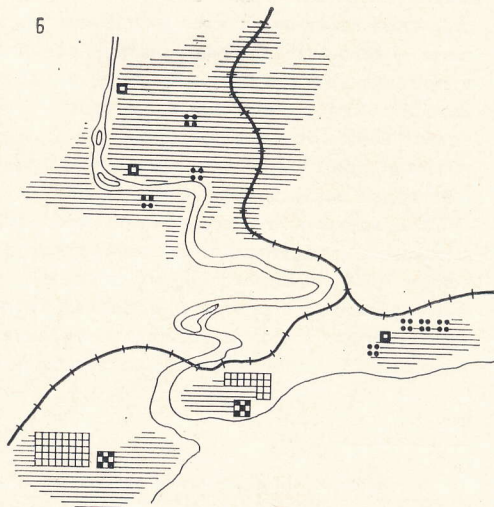
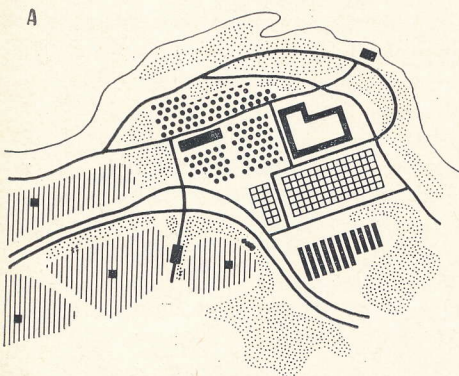
Второй фактор связан с происходящей в настоящее время интеграцией сфер материального производства, образования и науки. Этот процесс выражается, в частности, в пространственном объединении разного рода предприятий и учреждений с учетом их специализации.

Могут быть выделены три типа научных учреждений, отличающихся характером взаимосвязей с производством. К первому типу следует отнести учреждения, выполняющие теоретические исследования в области общественных или естественных наук и не имеющие регулярных связей с производством (в виде рабочих контактов). Они размещаются независимо от промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Примером может служить комплекс НИИ (океанологии, информации по общественным наукам и пр.), который строится на Юго-Западе Москвы. Такие комплексы не-

редко образуют собственную материально-техническую базу, обеспечивающую создание приборов и оборудования для экспериментальных работ. К ним тяготеют преимущественно вузы гуманитарного и естественно-научного профилей.

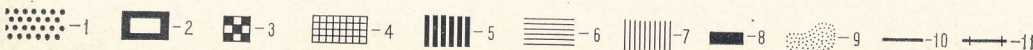
Ко второму типу относятся научные учреждения, изучающие проблемы, связанные с развитием добывающей промышленности или сельского хозяйства, которые размещаются рассредоточенно в пределах обширных территорий. В таких условиях тесное пространственное объединение с производством привело бы к созданию малочисленных исследовательских коллективов, работающих над сходными проблемами. Учреждения второго типа сосредоточиваются в населенных местах, служащих центрами районов, в которых размещаются соответствующие виды производства. Не случайно НИИ, разрабатывающие проблемы, связанные с развитием угледобывающей промышленности, размещаются в центральном районе Караганды. При этом угольные шахты рассредоточиваются в пределах города и его агломерации. НИИ, исследующие проблемы развития сельского хозяйства, размещаются нередко в крупных городах, окруженных землями колхозов и совхозов, например в Курске, Новосибирске, Омске. К научным учреждениям второго типа тяготеют вузы естественно-научного и технического профилей. Возникает необходимость в создании развитой материально-технической базы, включающей проектно-конструкторские и производственные подразделения, в задачи которых входит нередко не только создание приборов и оборудования для экспериментальных работ, но и выпуск опытных образцов продукции.

К третьему типу относятся научные учреждения, изучающие проблемы, связанные с развитием обрабатывающей промышленности. Они размещаются вблизи промрайона в случаях, когда результаты исследований представляют интерес для определенной отрасли производства, предприятия которой сконцентрированы в его пределах и обеспечивают создание материально-технической базы экспериментальных работ. В случаях когда результаты исследований представляют интерес для широкого круга предприятий разных отраслей производства, научные учреждения строятся на самостоятельных площадках и имеют собственную развитую материально-техническую базу подобно учреждениям второго типа.

Схемы функционально-пространственной организации научно-учебно-производственных комплексов

А — на территории крупного города, Б — в крупной городской агломерации.
1 — научно-исследовательские институты; 2 — вузы; 3 — конструкторские бюро; 4 — опытные заводы; 5 — подсобные предприятия и мастерские; 6 — городские территории; 7 — жилые территории; 8 — общественные центры; 9 — зеленые массивы; 10 — автомобильные дороги; 11 — железные дороги

Примером может служить группа НИИ в Риге. Связи их выходят далеко за пределы района, расположенного в составе центрального ядра Рижской агломерации. К научным учреждениям третьего типа тяготеют вузы естественно-научного и технического профилей, так же как к учреждениям второго типа.

Таким образом, специализация определяет не только целесообразность, но и степень пространственного объединения научных учреждений, производственных предприятий и вузов. Территориальные комплексы, которые образуются на их основе, могут быть компактными или рассредоточенными, соизмеримыми по своим размерам с отдельным микрорайоном или же с крупной городской агломерацией.

Создание таких комплексов сокращает сроки внедрения результатов исследовательских работ в производство, способствует их экспериментальной проверке. Одновременно решается задача подготовки квалифицированных научных и инженерно-технических кадров. Научные учреждения и производственные предприятия используются в качестве учебной базы в процессе обучения студентов. При этом к преподаванию могут быть привлечены ведущие ученые и специалисты-практики, что способствует повышению качества вузовской подготовки, позволяет сократить до минимума разрыв между уровнем знаний, даваемых высшей школой, и уровнем развития передовой науки и техники. Поэтому концентрацию научных учреждений, производственных предприятий и вузов в рамках единых территориальных комплексов следует рассматривать в качестве прогрессивного планировочного приема, способствующего решению важнейших народнохозяйственных задач.

Образование таких комплексов может происходить различными путями. Иногда они создаются на базе существующих производственных предприятий. Необходимость совершенствования качества выпускаемой продукции, улучшения технологических процессов, повышения уровня управления и организации производства обуславливает возникновение на базе фабрик и заводов исследовательских лабораторий, развитие которых приводит нередко к образованию научно-технических центров. Подобные центры формируются на базе северных промышленных районов Свердловска. Здесь размещаются Уралгипротажмаш, вечерний факультет Уральского политехнического института, профтехучилища. Обсуждается вопрос о строительстве новых НИИ, втуза и лабораторий.

Иногда территориальный комплекс создается на базе вузов. Исследовательские лаборатории этих вузов выполняют заказы производственных предприятий и концентрируют научные кадры, которые впоследствии образуют самостоятельные научные учреждения. Большое влияние на развитие науки и производства окружающего района оказали старейшие университеты нашей страны — Московский, Томский, Иркутский

и др. В ряде зарубежных стран вузы являются ведущими центрами теоретической науки. Таковы Кембриджский университет и Массачусетский технологический институт в Бостоне (США). Они стали ядром крупного промышленного района, включающего группы разнообразных предприятий и лабораторий прикладных исследований.

Иногда базой создания территориальных комплексов служат научные учреждения. В настоящее время научная зона Дальневосточного центра АН СССР во Владивостоке сосредоточивает группу НИИ. В перспективе рядом с этой группой, на той же площадке разместятся вузы, перебазируемые из центральных районов города, а также опытные предприятия. Научная зона постепенно преобразуется в комплексную научно-учебно-производственную зону. НИИ, построенные в Новосибирске и Новосибирском академгородке, вызвали создание целого ряда проектно-конструкторских, производственных и учебных объектов, значительная часть которых строится за пределами центрального ядра агломерации, в Правых и Левых Чомах.

Проблема расселения сотрудников научных учреждений решается по-разному. В сложившихся городах могут создаваться относительно обособленные жилые районы, примыкающие к территории этих учреждений. Примером служит район на 20 тыс. жителей, который предполагается построить в Риге для сотрудников АН Латвийской ССР или же район на 12 тыс. жителей, который строится в Новосибирске для сотрудников ВАСХНИЛа. Иногда такие районы не создаются, и сотрудники научных учреждений расселяются в прилегающих частях города.

На базе научных учреждений могут быть созданы самостоятельные населенные места, например поселок на 500 жителей, который строится в Ставропольском крае на базе астрофизической обсерватории АН СССР, или город-спутник Баку на 100 тыс. жителей, который проектируется в составе Бакинской агломерации на базе научных учреждений АН АзССР.

Создание жилых массивов на базе научных учреждений, так же как создание производственных предприятий и вузов, со всей наглядностью иллюстрирует растущую градообразующую и районообразующую роль науки, ее влияние на развитие систем расселения. Оно нуждается в дальнейшем более подробном изучении. Отмечая его необходимость, следует одновременно подчеркнуть, что в наше время успехи исследовательских работ непосредственно связаны с общим подъемом экономики, уровнем культуры и образования населения, с ростом его благосостояния. Поэтому эффективность территориального размещения научных учреждений нельзя рассматривать в качестве узкой отраслевой проблемы. Это комплексная проблема, для решения которой потребуются совместные усилия представителей разных специальностей — архитекторов, инженеров, географов, экономистов, социологов, науковедов, гигиенистов, демографов и др.

Л. ХИДЕКЕЛЬ, кандидат архитектуры,
профессор ЛИСИ

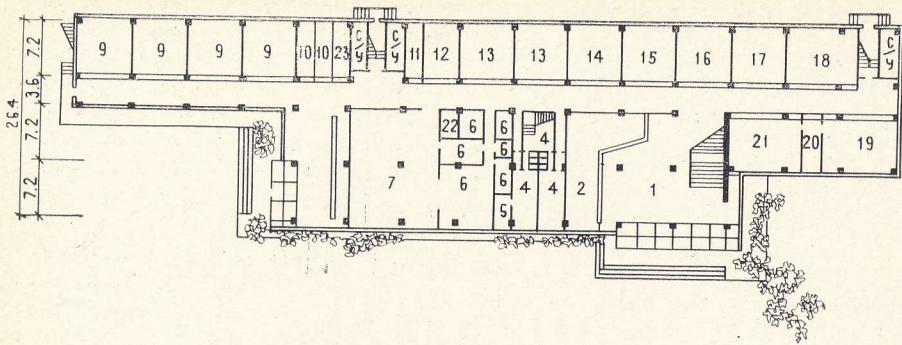
УДК 727.1

Экспериментальный проект школьного здания

Развитие школьной сети в нашей стране осуществляется одновременно с постоянной заботой о качестве обучения и всестороннего воспитания учащихся. Поэтому, несмотря на имеющиеся достижения в строительстве школьных зданий, требования к их дальнейшему улучшению непрерывно растут, и проблема создания новых более совершенных видов школьных зданий не перестает быть актуальной.

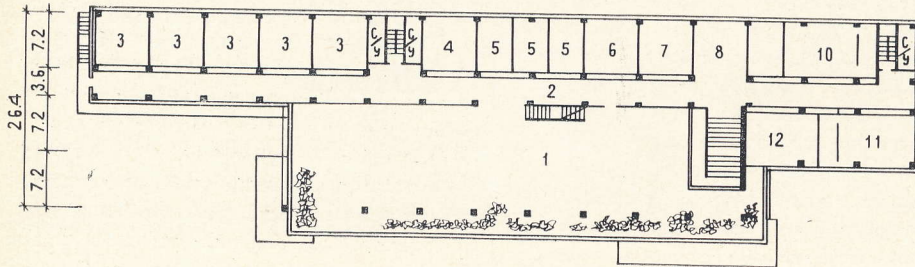
Рассмотрим, каковы состав, размеры, расположение и использование помещений в современных школьных зданиях? В павильонных и сложных по объемной композиции школьных зданиях учебные помещения жестко сгруппированы по функциональному назначению, классы по возрастному составу, образуя отдельные блоки, корпуса и т. д. Однако это часто служит помехой для гибкой эксплуатации школы. В подтверждение этому можно привести школу павильонного типа в 124 квартале Невского района Ленинграда. Здесь первоначально предусматривалось одновременное обучение одинакового количества параллельных групп учащихся 1—7-го классов. Фактически школа укомплектована контингентом учащихся, состоящим из 5 первых, 5 вторых, 5 третьих, 4 четвертых, 4 пятых, 3 шестых, 2 седьмых и 2 восьмых классов. Одинаковые по размерам классные комнаты не всегда отвечают разному количеству учеников в группах и не учитывают возраст учащихся. Оборудование классов носит слишком однообразный, малоуютный характер, не отвечает требованиям пребывания учащихся на продленном дне.

Настоятельно требуется улучшить помещения рекреаций, в особенности для школ средней полосы, где значительная часть времени учебного года бывает низкая температура наружного воздуха и на переменах учащиеся вынуждены находиться в этих рекреациях. В подавляющем числе случаев устройство рекреаций осуществляется в виде коридоров, а площадь определяется из расчета 0,6 м² на одного учащегося. Если сравнить приходящуюся площадь на одного учащегося в классе, равной 1,25 м², с площадью, приходящейся на

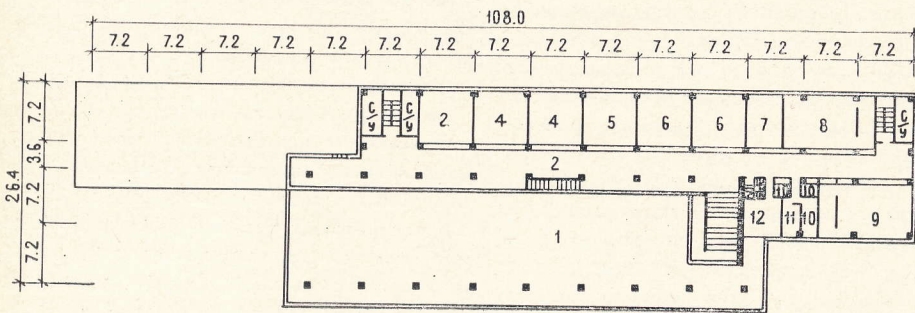
План 1 этажа

1 — вестибюль для учащихся 5—10 классов; 2 — гардероб; 3 — рекреация; 4 — раздевалки (артистические) с душевыми кабинками; 5 — кабинет инструктора; 6 — склады, кухня; 7 — обеденный зал; 8 — вестибюль для 1—3 классов; 9 — классные комнаты для 1—3 классов; 10 — завуч и заместитель директора; 11 — канцелярия; 12 — кабинет врача; 13 — кабинет математики; 14 — кабинет технических средств обучения; 15 — кабинет литературы; 16 — кабинет обществоведения; 17 — кабинет для практикума 9—10 классов; 18 — кабинет домоводства; 19 — столовая мастерская; 20 — инструментальная; 21 — слесарная мастерская; 22 — фотолаборатория; 23 — кабинет ДОСААФ

План 2 этажа

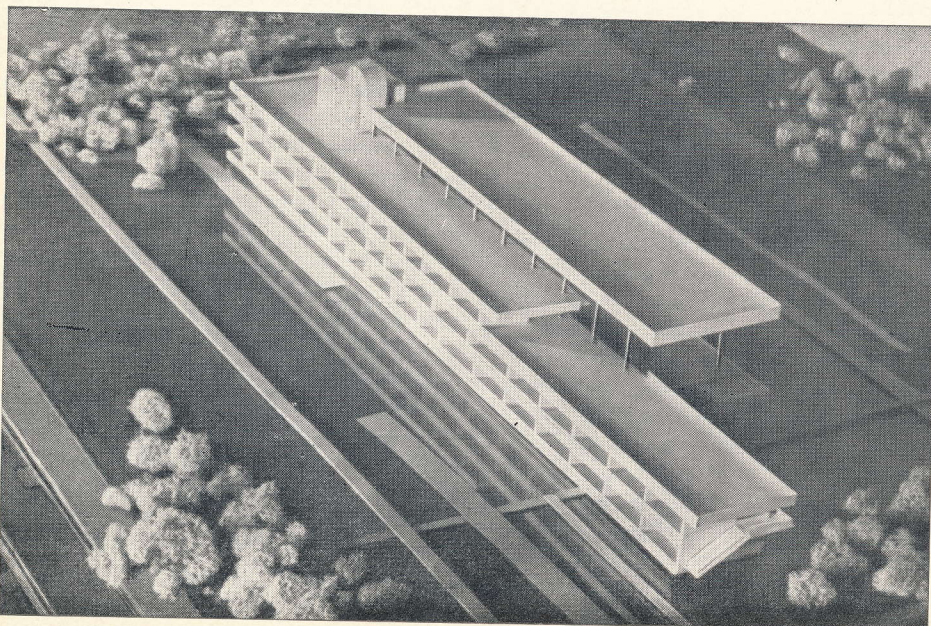
1 — зал универсального использования с передвижной сценой; 2 — рекреация; 3 — классные комнаты для 1—3 классов; 4 — кабинет географии; 5 — кабинет; 6 — комната общественных организаций; 7 — учительская для 4—10-х классов; 8 — холл; 9 — кабинет директора; 10 — лаборатория биологии и природоведения; 11 — лаборатория химии; 12 — кабинет рисования и черчения

План 3 этажа

1 — второй свет зала; 2 — балкон-рекреации; 3 — кабинет истории; 4 — кабинет русского языка; 5 — кабинет литературы; 6 — кабинет математики; 7 — кабинет иностранного языка; 8 — лаборатория химии; 9 — лаборатория астрономии; 10 — технический центр; 11 — инвентарная; 12 — кинопроекторная

Проекты экспериментальной школы. Макет. Архитектор Л. Хидекель, 1972 г. Фото со стороны классов

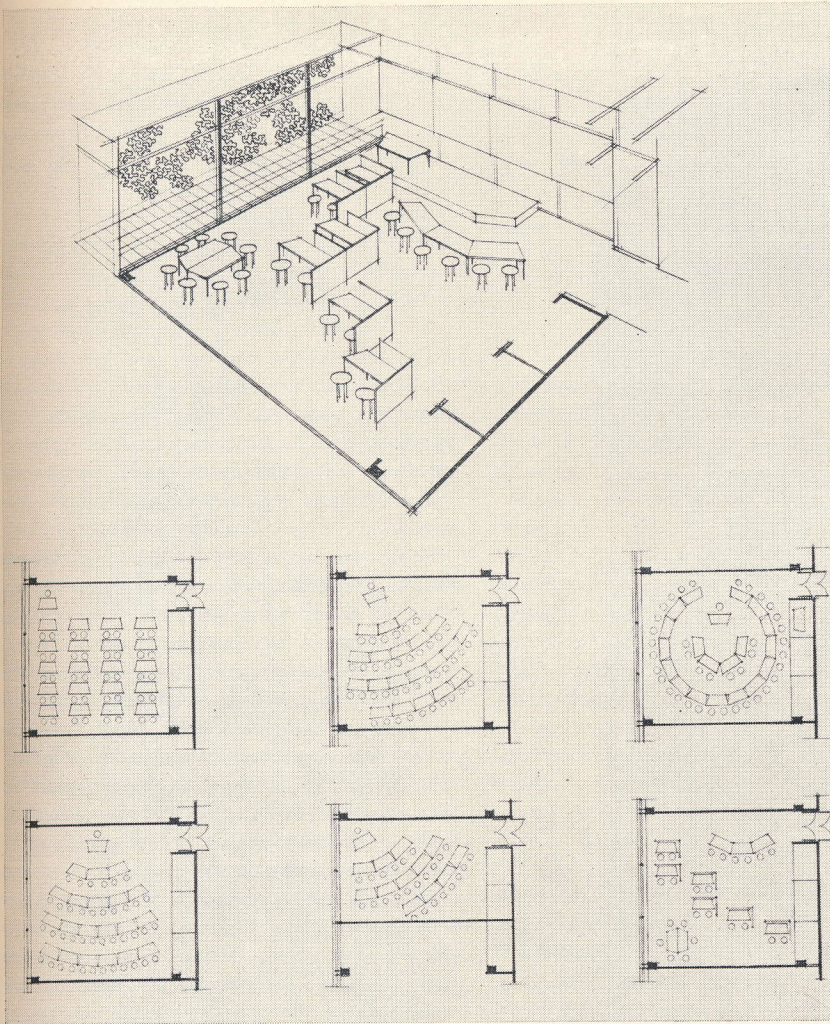
одного учащегося в рекреациях, где им надлежит размяться, то становится ясным, что проблема улучшения условий пребывания учащихся на переменах приобретает большое значение.

Предусматриваемый в средней общеобразовательной школе до 30 классов один гимнастический зал не способен обслужить всех учащихся. Устройство же второго гимнастического зала даже малых размеров потребует увеличения не менее чем на 10% строительной кубатуры здания.

Актовый зал в школе на то же количество классов, предусматриваемый размером 150—180 м², примерно вмещает лишь 1/5 часть учащихся.

Следует сделать вывод, что к помещениям, ныне регламентированным программой и нормами, от которых зависит здоровье, физическое и эстетическое развитие учащихся и принципы планировки которых требуют пересмотра, относятся: рекреации, гимнастический и актовый залы. Необходимо также улучшить устройство и оборудование классов.

Сугубо утилитарное решение актового и гимнастического залов в виде изолированных, замкнутых, чаще всего самостоятельных объемов, затрудняет их более широкое, постоянное и переменное использование. Недостаточно презентабельны входные вестибюли, они бедны в простран-

Устройство классов в зависимости от за-
полняемости и рода занятий

венном отношении, в них уныло выглядят гардеробы, неудобно и недостаточно парадно решены и расположены лестницы.

В школах не уделено внимание решению и художественной организации внутреннего пространства. Слишком однообразны и монотонны высоты школьных помещений. Интерьеры школ должны стать той средой, которая привила бы любовь и уважение к школе, способствовала воспитанию художественного вкуса учащихся.

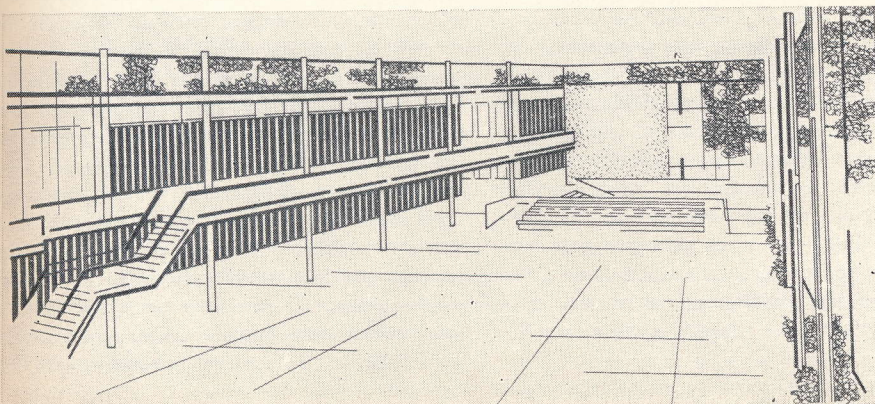
Предусматриваемые программой размеры школьных помещений не увязаны со

строительной унификацией: ряд помещений могли быть приведены к единому размеру, так как незначительно отличаются по площади.

Весьма однообразны решения школьных зданий для довольно широкого климатического диапазона Советского Союза.

Исходя из опыта строительства школьных зданий и анализа современной практики проектирования школ, а также из предпосылки, что значительная роль в решении задач по совершенствованию процесса обучения, воспитания, физического развития

Интерьер универсального зала

и повышения эстетического вкуса учащихся принадлежит в значительной степени и архитектуре школьных зданий, их объемной композиции и интерьерам, сделана попытка разработать экспериментальный проект школьного здания, в котором предусматривается более эффективное и переменное использование помещений и внутреннего пространства.

Объемно-пространственное решение экспериментального здания школы базируется на дальнейшем развитии единого, в меру компактного, разноэтажного здания с минимальной площадью застройки, при относительно простой конфигурации, позволяющей обозреть из всех помещений окружающее пространство. Такое решение не образует дворов, не создает помещений, заслоняемых собственными корпусами, расположенных у внутренних углов зданий, а также облегчает возведение школ индустриальными методами.

В противоположность павильонной композиции, где отдельные группы помещений представляют самостоятельные корпуса-павильоны, предлагаемая свободная асимметричная композиция, отвечающая функциональному процессу, позволяет в соответствии с возникающими потребностями производить внутренние изменения и развитие зданий.

Внешний вид школы трактуется презентабельным, по эстетическому строю существенно отличающимся от архитектуры жилой застройки, несущем в себе черты первого общественного здания, с которым встречаются дети. Здание формируется как объемная композиция, где благодаря объединению наиболее крупные общие помещения получили контрастную выразительность, обогатили однообразную пластику классов, выявили внутреннее содержание и образ школы.

Планировка помещений основывается на свободной асимметричной композиции, позволяющей эффективно и переменчиво использовать учебные площади школы. Состав помещений школы соответствует программе средней общеобразовательной школы на 30 классов.

Для достижения не только утилитарного, но и архитектурно-художественного решения школы в предлагаемом проекте создан парадный внутренний пространственный интерьер из группы входных помещений, главной лестницы, рекреации, универсального зала.

Группа входных помещений школы имеет два вестибюля, один из которых является главным, обслуживающим старших школьников, администрацию, другой предназначен для обслуживания младших школьников.

Гимнастический и актовый залы, часть рекреаций, живой уголок (зимний сад) объединены в единый пространственный комплекс — универсальный зал, который на время перемен приобретает значение общерекреационного помещения. Универсальный зал размером в плане 53×14,4 м с помощью передвижной эстрады-экрана

делится на два гимнастических зала — для старших школьников и для младших, или на один гимнастический зал и актовый зал. В целом универсальный зал может быть использован как актовый зал площадью в 760 м², вмещающий полный состав учащихся школы, или как рекреационное помещение для разминок и бега, а также как спортивный манеж для гимнастики, игр, соревнований и празднеств. Коридоры-балконы, включаемые в пространство зала в этих случаях могут служить для размещения зрителей.

Учебные помещения для младших и старших учащихся расположены в разных частях здания и обеспечены самостоятельными вестибюлями и гардеробами. Поскольку они не закреплены жестко в отдельные павильоны-секции, каждая из этих частей может быть изменена в зависимости от реально встречающихся в жизни соотношений возрастных потоков учащихся.

Для унификации школьного здания предусматриваются типизированные размеры: пролет равен 7,20 м, а конструктивно-планировочный шаг 2,40 м, что соответственно дает типовое звено помещения с площадью 17 м², из которого и формируется учебное помещение необходимого размера. Таким образом, классы могут иметь размеры в зависимости от необходимости. Классы с полным контингентом учащихся будут состоять из трех звеньев площадью 51 м², а с неполным — из двух звеньев площадью 34 м². Расстановка мебели для того и другого класса в течение учебного дня может меняться.

В осуществляемом в нашей стране массовом школьном строительстве большое значение имеют вопросы рационального проектирования, экономики строительства и эффективной эксплуатации школьного фонда. Следует по иному, более реалистично и всесторонне подойти к экономической характеристике учебных зданий. Определение степени рациональности решения этих зданий не может свестись к одним лишь технико-экономическим показателям, в которых главное значение имеет соблюдение регламентируемой кубатуры. Низкий показатель кубатуры здания и приходящейся кубатуры на одного учащегося еще не говорит о рационально запроектированной школе. Задача заключается в том, чтобы при оптимальной стоимости и минимальном расходе строительных материалов добиться получения максимально высокого выхода кубатуры здания. Не малое влияние на стоимость и эффективность эксплуатации здания имеет и степень использования помещений.

Большое внимание должно уделяться вопросам оборудования, расстановки мебели, интерьерам классов и кабинетов с учетом их использования в течение не только занятий по расписанию, но и в послеурочное время для учащихся, находящихся на продленном дне.

А. ИКОННИКОВ, доктор архитектуры

УДК 72(73)

Современная архитектура США — тенденции и поиски

Явления, входящие в панораму современной американской архитектуры, настолько разнообразны по своим формам и внутреннему содержанию, что не поддаются попыткам привести их в систему какой-то единой стройной классификации. Эксперименты и поиски, в которых определяются новые тенденции, захватывают, впрочем, лишь весьма незначительную долю общего объема строительства в США. Изменчивое, калейдоскопическое разнообразие, которое разворачивается в тонком, «верхушечном» слое явлений, соседствует с осторожным консерватизмом рядового строительного бизнеса, бесконечно варьирующего немногие устоявшиеся стереотипы формальных приемов, функциональных и конструктивных схем.

Однако рубеж, отделяющий активную «культурную элиту» от профессиональной рутины, — только одна из особенностей современной архитектуры США. Процессы, разворачивающиеся в «элите», отражают общее состояние расколотости американского общества, его социальные конфликты и конфронтацию его групп. В сфере профессионального сознания по-своему выражены смятенность и сомнения, охватившие во второй половине 1960-х годов всю страну. Тем, кто принимает современную действительность как норму, апологетизируя ее, противостоят те, кто подвергают мучительному пересмотру общепринятые системы ценностей — этических и эстетических, и те, кто приходят к активной критике и прямому отрицанию существующей действительности. Но отрицание, даже самое агрессивное, еще не открывает путей к позитивным началам нового. Техническая виртуозность американского строительства и высокий уровень профессионального мастерства ведущих американских архитекторов не устремлены к общезначимым социальным целям.

Поиски нового в этой ситуации концентрируются на средствах архитектурной формы, ее языке. Но какое содержание должны нести новые формы? На этот вопрос нет ответа. Кризис целей при изобилии средств становится особенностью ситуации. «Мы имеем почти все, включая конструкции индустриального изготовления, которые были когда-то романтической мечтой для теоретиков «интернационального стиля», но мы не знаем, что делать с нашим богатством» — говорит архитектор Пол Рудольф¹.

Профессиональная критика, стремясь к

обобщениям, говорит о «плюралистском подходе», установившемся в современной архитектуре США. Иногда этот подход называют хаотизмом. Обилие крайностей стало едва ли не единственной общей чертой.

Градостроительное мышление, при котором город осознается как целостный трехмерный архитектурный объект, не получило признания в США. Планировка городов, ориентированная на функциональные проблемы (прежде всего проблемы транспорта, зонирования городских территорий и землепользования) оперирует двумя измерениями плана. Архитектурные решения, даже когда в них программно включена проблема создания комплексной городской среды, жестко замыкаются в пределах отведенного участка, не учитывая, как правило, ни непосредственного окружения, ни влияния более общих связей системы города (исключением можно считать некоторые работы по перестройке пришедших в упадок районов Вашингтона, Нью-Йорка, Чикаго и Сан-Франциско, но и здесь комплексность возникает лишь в пределах, определенных границами зоны реконструкции).

Резкий контраст с окружением обычен для новых построек. Американские города сохраняют, несмотря на все попытки обновления, принципиальную основу, унаследованную от XIX столетия. Мощные структуры скоростных автомагистралей, рассекающих городскую ткань, воспринимаются как нечто существующее изолированно и независимо от нее, как преграды, рассекающие город на визуально разобщенные части. Застройка мелких прямоугольных кварталов городских центров предельно интенсивна; каждый квартал существует как законченный в себе, замкнутый организм.

Зданием музея Гуггенхайма в Нью-Йорке (1960) Ф. Л. Райт дал пример отношения к подобной среде, ставший отправной точкой множества архитектурных решений. Замкнутая, обращенная внутрь композиция сконцентрирована вокруг центрального перекрытого двора, пронизывающего здание по всей высоте. Форма монолитной внешней оболочки, разрывающей многокилометровый ряд одинаковых домов, одинаковых окон, агрессивна к своему окружению. Стремление резкими контрастами нарушить безликость городов можно проследить в основе самых различных архитектурных замыслов.

Один из полюсов современной архитектуры США связан с работой для большого бизнеса. Развитие систем управления крупных промышленных, торговых и финансовых корпораций вызвало в 1960-е годы оживление в строительстве конторских зданий. Новые примеры «биг-бизнес-стиля» далеки от суховатой деловитости рядовых офисов, где все подчинено рационализации конторского труда. Новые сооружения претендуют на роль символов, вещественного воплощения экономической и политической силы крупных монополий в современном американском обществе.

В 1950-е годы универсальным символом бюрократии бизнеса стала навесная стена с ее технической сложностью и зрительной сверхупрощенностью, анонимностью, невесомостью. Холодно детализованная, она служила основой некоего образа бесстрастной деловитости, долженствующего внушать доверие к надежности крупных корпораций. Ливер Хауз в Нью-Йорке, построенный по проекту ведущего архитектора фирмы SOM Г. Баншефта (1952), был эталоном этой архитектуры коммерческого прагматизма. Однако в бесконечных повторениях растворилась впечатляющая сила прообразов. П. Рудольф заметил, что прогулка по застроенной офисами Парк Авеню в Нью-Йорке напоминает перелистывание каталога фирмы оконных блоков.

В противовес ставшим привычными, а потому уже и не воздействующими эмоционально, стеклянным «фантасмагориям» с их кажущейся невесомостью и четкой графикой членений, начали возникать сооружения подчеркнуто монументальные. Впечатляющей репрезентативности стремятся достичь подавляющими величинами пространств и объемов — гигантской высотой сооружений, гипертрофированной громадностью помещений, служащих функции представительства. Массивность, весомость построек зрительно подчеркиваются; несущая конструкция, которую в постройках 1950-х годов скрывали навесные стены, выводится наружу, ее сечения подчас нарочито преувеличиваются. «Гигантизм» в сфере архитектуры бизнеса стал категорией если не эстетического, то психологического воздействия.

Стремление к престижу стало движущей силой нового акта «высотной драмы» американских городов — гонки сверхвысоких сооружений, развернувшейся со второй половины 1960-х годов. Высота нью-йоркского небоскреба «Эмпайр-стейт билдинг», достигшего еще в 1932 г. рекордной отметки в 381 м, в 1973 г. превзойдена двумя одинаковыми башнями Всемирного торгового центра в Нью-Йорке — их 110 этажей поднялись до 411 м. Однако уже осенью 1974 г. самым высоким в мире зданием станет башня торгового концерна «Сёрс и Робэк» в Чикаго — 109 этажей, 442 м. Не мирятся с утерей первенства и владельцы «Эмпайра» — проектируется шестидесятиметровая надстройка, которая должна вернуть зданию первенство среди самых высоких...

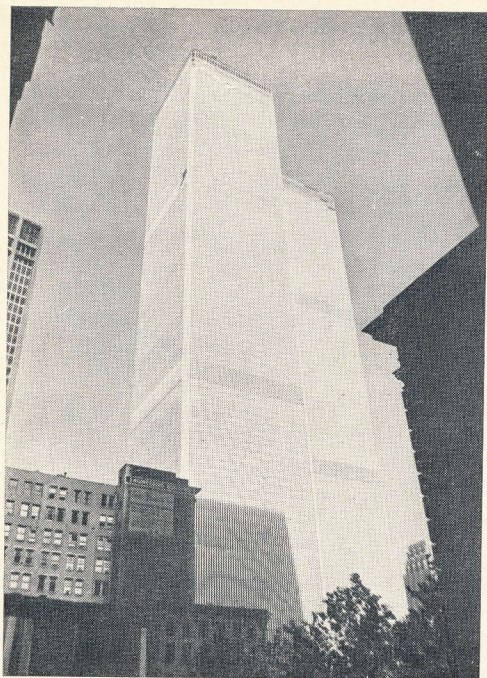
Нью-Йорк. Вид южной части Манхэттена с 90-го этажа Всемирного торгового центра

Башни «ВТЦ» спроектированы фирмами Минору Ямасаки и Эмори Рота. Квадратные в плане (66,7×66,7 м) одинаковые объемы имеют центральное несущее ядро, включающее вертикальные коммуникации, и несущие наружные стены. Мощные горизонтальные связи, объединяющие частые, сильно выступающие ребра и превращающие наружные ограждения в гигантские фермы Виренделя, невидимы извне. Воспринимаются только плотные ряды вертикалей, облицованных белым камнем.

Разработка архитектурной темы основывается на исторической ассоциации — обычный прием Ямасаки. Мощные пилоны, поднимающиеся на всю шестизэтажную высоту гигантских вестибюлей, разветвляются на три ребра, идущих далее до венчающей короны башен. Возникает подобие готической темы: стрельчатые арки, пучки тон-

ких нервюр, неожиданно устремившиеся ввысь, в бесконечность. Разработка формальной темы артистична; труднейшая задача — ритмически организовать гигантские плоскости — выполнена с неожиданной сдержанностью. Однако деликатная пластика стен «не работает» на расстоянии, и в панораму южной части острова Манхэттен с его стихийно сформировавшимся фантастическим силуэтом башни вторгаются как лапидарные гигантские объемы, создающие подавляющий дисгармоничный аккорд.

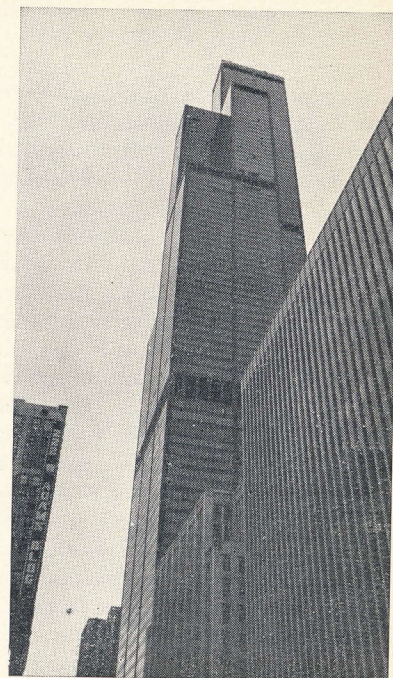
«ВТЦ» завершает цепочку новых гигантов Даун-тауна, южного ядра делового центра Нью-Йорка. Прогулка вдоль этой цепочки по погруженным в вечную тень каньоном улиц и через крошечные площади — «плазы», лежащие перед уходящими в небо объемами, развешивает драматиче-

Нью-Йорк. 110-этажные башни Всемирного торгового центра. Архитекторы М. Ямасаки и Э. Рот. 1966—1973

Чикаго. Здание «Джон Хенкок центр». Проектная фирма SOM, 1969

Чикаго. 109-этажная башня концерна «Сёрс и Робэк» — самое высокое здание в мире. Проектная фирма SOM, архитекторы Драйв, Джексон, Адамс и Франклин. 1970—1974

скую картину «суперурбанистического» ландшафта. Однако подлинной драмой района становятся часы пик: один только «ВТЦ» имеет 50 тыс. работников и рассчитан на прием 80 тыс. посетителей за день, существенно увеличивающих нагрузку и без того перенапряженной инфраструктуры Даун-тауна.

Башня «Сёрс и Робэк» (фирма SOM, архитекторы Драйв, Джексон, Адамс, Франклин) более сложна по своей объемно-пространственной структуре. На ее квадратном основании (68,4×68,4) вырастает пучок из 9 одинаковых квадратных башен — как бы полых колонн. Башни-колонны обрываются на разных уровнях, образуя угловатый ступенчатый силуэт, несколько напоминающий мотивы из архитектурных фантазий Чернихова. В силуэт Чикаго сегодняшнего — ибо силуэты американских городов быстро меняются — небоскреб с фасадами из черных алюминиевых плит и бронзового стекла входит без тех подавляющих контрастов, которые создал «ВТЦ». Однако и здесь разрыв с окружением ощутим.

Впечатление подавляющей мощи стоэтажного небоскреба «Джон Хенкок центр» (проектная фирма SOM, 1969) усиливают и общие очертания пирамидального объема, и подчеркнута крупными сечениями наружного стального каркаса с диагональными связями, облицованного черным анодированным алюминием. Тридцатиэтажный параллелепипед здания «Тайм-Лайф» в Чикаго (арх. Х. Уиз, 1968) по своим размерам несравним с усеченной пирамидой «Джон Хенкок центра». Однако его фасады с глу-

бокими амбразурами узких горизонтальных окон производят впечатление колоссальных перфорированных стальных плит: впечатление чисто внешнее, рассчитанное на тот же эффект монументализации; реальную основу сооружения образует железобетонный каркас с заполнением и облицовкой из стали.

Развитие архитектурной формы в данном случае шло впереди конструкторской мысли. Однако законченный в 1973 г. пятидесятичетырехэтажный офис в Нью-Йорке на плаза Либерти (проектная фирма SOM) уже имеет несущие наружные стены из мощных стальных элементов. Горизонтальные двутавровые балки каркаса (пролет 7,5 м) доминируют в композиции; остекление узких горизонтальных окон отодвинуто на внутренние кромки двутавров. Именно этот прием должен обеспечить защиту здания от распространения огня при пожаре — пламя, замкнутое между широкими полками двутавров, не может перебраться с этажа на этаж. Новая концепция огнезащиты позволила отказаться от обетонирования стального каркаса. При разработке этой системы преследовалась двоякая цель: достичь эффективного использования стали в конструкции и в то же время создать форму, запоминающуюся своей грубой силой, остро контрастную гладким стеклянным фасадам соседних зданий.

Впрочем, оказалась возможной «монументализация» и навесной стеклянной стены. Ощущение ее легкости зависит как от прозрачности стеклянных панелей, так и от тонкости их металлических обрамлений. Применение непрозрачного снаружи све-

тоотражающего поляризованного стекла позволяет скрыть каркас остекления за его оболочкой; выступающие наружу части профиля каркаса сводятся к минимуму и зрительно нейтрализуются.

Такие «зеркальные» фасады воспринимаются как нерасчлененные плоскости, а объем здания — как монолит сверхциклопического масштаба.

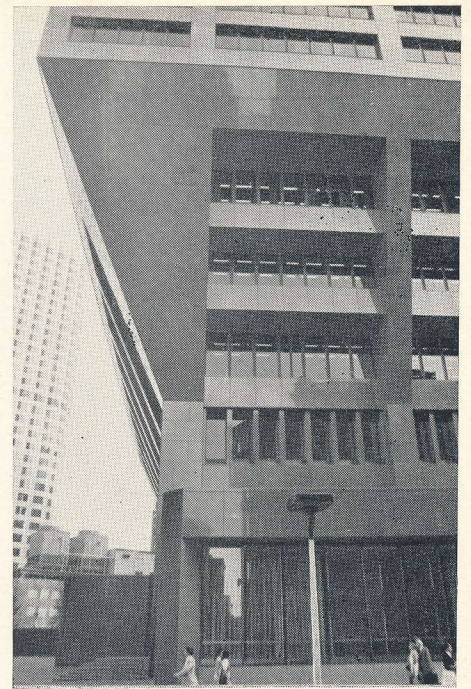
Стремление подчеркнуть ощущение массивности сооружений (а при этом и получить выигрыш в полезной площади) привело к появлению нависающих над первыми этажами консольных конструкций. Таково, например, здание «Ферст нейшл бэнк» в Бостоне. Впечатление тяжести здесь усиливает облицовка гранитными полированными плитами глубокого темно-коричневого цвета.

Привычная образная характеристика офисов оказалась коренным образом измененной; от холодного изящества небоскребов Мис ван дер Роэ и Г. Баншефта совершился переход к структурам, «гигантизм» которых соперничает с сооружениями древневосточных деспотий.

Однако развитие происходило в целом в рамках профессиональных критериев «современной архитектуры», установленных функционализмом. Но в области американского официального строительства, архитектуры «истэблшмента»*, эти критерии не имеют силы. Здесь почти безраздельно господствует классицистический формализм. Америка не имеет своей академической

* Словом «истэблшмент» в США характеризуют правящую «элиту» современного буржуазного общества.

Чикаго. Здание «Тайм анд Лайф» архитектор Х. Уиз, 1968

Бостон. Здание «Ферст нейшл бэнк», 1973

традиции — академизм был в свое время импортирован из Европы как законченное явление и, то затухая, то проходя через периоды расцвета, приспособляясь к изменениям официальных вкусов, существует здесь практически непрерывно с прошлого столетия.

Современный официальный классицизм неизменно оперирует четкими симметричными пространственными системами, неизменно использует сведенные к простейшим, легкоопознаваемым схемам приемы классической ордерной композиции (эти схемы относятся к прообразам примерно так, как изложение на двух десятках страниц в «дайджете» относится к подлинному тексту романа «Анна Каренина»). Классицизм неизменно внушает некие ясные, примиряющие образы эстетизированного мира. Но, замечает английский критик Ч. Дженкс, «под его ухмыляющимся оптимизмом — глубокий пессимизм: ничто не может быть изменено, все предопределено процессом, развитие которого завершит катастрофа... Он вечно полон надежд и вечно апокалиптичен»².

Крупнейший неоклассический комплекс в США — культурный центр имени Линкольна в Нью-Йорке, построенный в 1962—1968 г., — единственный ансамбль общественного значения, созданный в крупнейшем городе США за шестидесятые годы. Ось симметричной главной площади центра замыкает мраморная аркада здания «Метрополитен-опера» (фирма У. Гаррисона), фланги площади образуют театр штата Нью-Йорк (архитектор Ф. Джонсон) и филармония (фирма М. Абрамовица) — прямоугольные объемы с геометризированными портиками. Преодоление универсальной концепции Мис ван дер Роэ здесь вылилось в игру не столько традиционными формами, сколько их наиболее приметными признаками: симметрия, хрустальные люстры и сочетания белого мрамора с красным плюшем и алюминием, анодированным «под золото». Впечатляющая организация системы пространств выделяет среди построек центра здание театра, спроектированное Ф. Джонсоном.

Этот комплекс стал эталоном для множества подражаний. Одно из них — площадь Ланфана в Вашингтоне (арх. И-М. Пей,

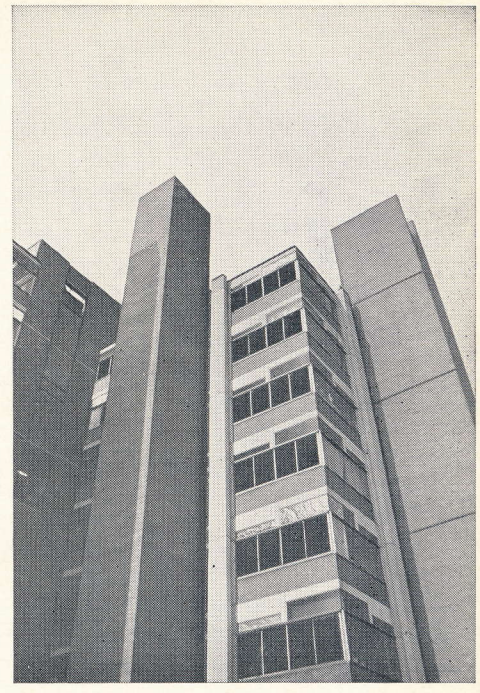
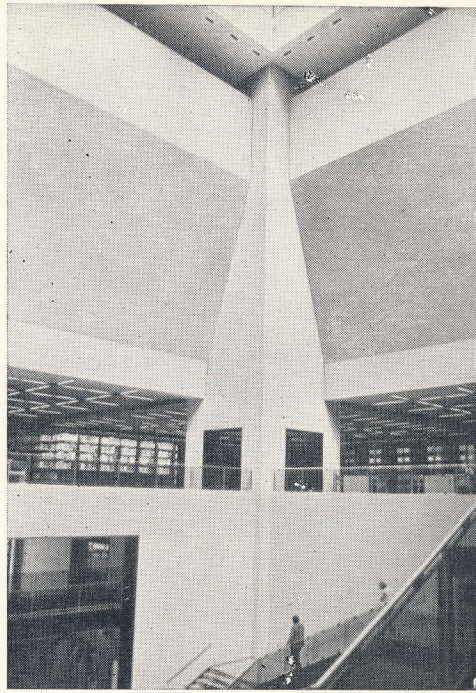
Нью-Йорк. Главная площадь Линкольн-центра. Посредине здание оперы, архитектор У. Харрисон; слева театр штата Нью-Йорк, архитектор Ф. Джонсон; справа филармония, архитектор М. Абрамовиц

Вашингтон. Площадь Ланфана. 1972, архитектор И-М. Пей

Бостон. Новый корпус городской библиотеки. Архитектор Ф. Джонсон, 1967—1972. Общий вид, интерьер

Филадельфия. Здание лаборатории медицинских исследований Пенсильванского университета, архитектор Л. Кан. 1961

1972), где более ординарной функции отвечает и большая лапидарность симметричных построек (два офиса по сторонам прямоугольной площади с непременным фонтаном, отель, замыкающий главную ось).

Значительные деловые и официальные здания США в последние годы строились обычно по проектам, выполненным проектными фирмами — гигантскими, располагающими большими силами анонимных, но талантливых проектировщиков, как SOM, или «второплановыми», чисто прагматическими, как фирмы У. Гаррисона и М. Абрамовица. «Звезды» уже не играют прежней роли ориентиров в американской культуре. Как никто не смог заменить Дугласа Фербенкса и Гарри Купера в Голливуде, так не нашлось смены для Райта и Мис ван дер Роэ. В архитектуре систему «звезд» подрывает и неизбежность комплексных бригад для проектирования крупных объектов. Стоимость инженерного оборудования зданий в США часто превосходит 40% общих затрат на строительство. Пол Рудольф сетовал, что «оборудование разрушает многие прекрасные схемы, превращая здания в швейцарский сыр»³. Фирма SOM среди сотен своих безымянных работников всегда выделяет одно имя, становящееся как бы ее знаменем. Показательно, что если десять — пятнадцать лет назад таким «знаменем» был архитектор Гордон Баншефт — автор Левер-Хауза, то сейчас «первым человеком» фирмы стал конструктор Фазлур Хан, разработавший мощные структуры гигантских офисов последних лет.

Реальной проблемой Америки стал конфликт поколений, породивший такие явления, как хаотическое движение «хиппи» и студенческие бунты; одним из следствий этого конфликта стал глубокий раскол в

идеологии «культурной элиты» США, затронувший профессиональные круги архитекторов. Американская критика делает попытки объяснить сложность явлений современной архитектуры США столкновением идей и ценностей, принятых разными поколениями. Была предложена схема «трех поколений современной архитектуры»: первое — пионеры, «создатели формы», родившиеся до 1900 г.; второе — эпигоны, родившиеся до 1918 г., искавшие только утонченности форм, унаследованных от пионеров; третье — «нонконформисты», родившиеся после 1918 г., ищущие связей с реальностями жизни и человеческими ценностями⁴.

Годы рождения, впрочем, — ненадежная основа классификаций: семидесятирехлетний Луис Кан первым сформулировал и наиболее интересно претворил в творчество идеи, которые связываются с «третьим поколением», а пятидесятидвухлетний Кевин Рош вошел в число лидеров формалистического направления не менее прочно, чем кто-либо из «второго поколения». Однако есть и реальная подоснова для этой теории, определяемая связью между формированием творческой личности и идеями и общественными настроениями, характерными для определенных периодов исторического развития.

Профессиональное мышление лидеров «первого поколения» — Райта, Гропиуса, Мис ван дер Роэ, Нейтра — сложилось под влиянием социал-реформизма 1920-х годов, на почве которого выросла идея «жизнестроительства», реформы общества средствами архитектуры. Жизнестроительные амбиции и вера в архитектуру как первичную силу культуры жили недолго после столкновений с социальной реальностью.

Однако сохранился возникший на их основе профессиональный метод, устремленный к конструированию искусственного мира в соответствии с некими идеальными образами, для последнего периода творчества мастеров «первого поколения» уже чисто формальными. Этот метод был «исключаящим», основанным на отборе лишь тех проблем, которые существенны для предвзятой концепции идеального мира архитектора. Типично для такого подхода творчество Л. Мис ван дер Роэ, который, как заметил П. Рудольф, «делал удивительные здания только потому, что игнорировал многие их аспекты»⁵.

«Второе поколение» архитекторов, активное творчество которых началось в пятидесятые годы, было чуждо социальным мифам, которыми питалось первое. В период расцвета мечты об «американском веке» оно связало себя с источниками силы и власти в Америке, с деловыми кругами, академическим и деловым «истэблшментом», приспособлявая к их потребностям «исключаящий» метод пионеров современной архитектуры. Критика «стерильности» функционализма, сделавшая популярными лозунги возрождения архитектуры как искусства, оказала решающее влияние на лидеров «второго поколения» — Ээро Сааринена, Филиппа Джонсона, Пола Рудольфа.

Проблема символического художественного языка, образной метафоры была поставлена ими в центр внимания. Разработка языка архитектурной формы не связывалась, однако, с глубокой философией и анализом образа жизни. Игра форм становилась самоцелью. В шестидесятые годы самоуспокоенность этого поколения пришла к жестоким столкновениям с жизненными реальностями. Недавние кумиры ста-

Бостон. Здание административных служб штата, архитектор П. Рудольф, 1972. Дворик

Бостон. Здание административных служб штата. Вид со стороны улицы.

Бостон, Новое здание ратуши. Архитекторы Келлмэн, Мак-Киннел и Наулесс, 1969

ли объектом жестоких критических атак со стороны молодежи, упрекавшей их в апологетике существующего порядка. Однако именно они после ухода со сцены «первого поколения» занимают ведущее положение в профессии.

«Третье поколение» критикует современную архитектуру за потерю связи с жизнью, за попытки сегодня воплотить вчерашние мечты. Отвергая ортодоксальный функционализм и «исключающий» метод творчества вообще, оно утверждает необходимость «включающего» подхода, основанного не на отборе, а на принятии сложности и противоречивости жизни. Такой подход оспаривает право архитектора предлагать обществу собственные ценности вместо того, чтобы остановиться на ценностях общепринятых. Прокламируется подход к каждой проблеме в присущих именно ей понятиях, отрицание универсальных решений, прототипов, в пользу сугубо индивидуальных, отвечающих неповторимости ситуации. Возрождается внимание к «простым человеческим ценностям».

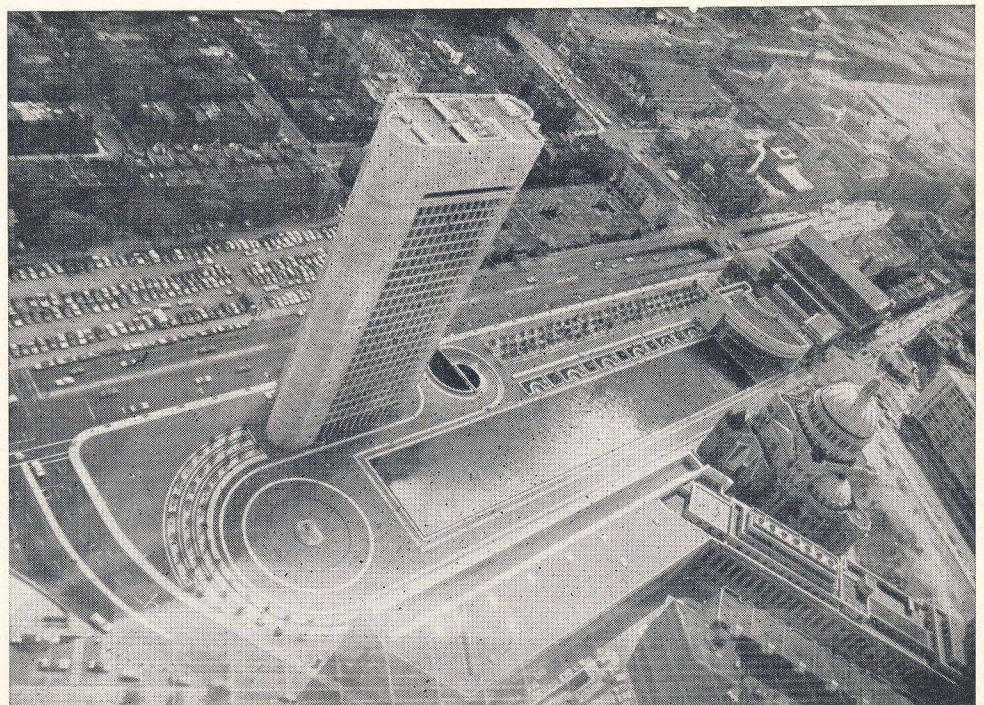
В области формальных поисков «третье поколение» стремится свести в некоем динамическом синтезе рационально-геометрические и интуитивно органические методы. Игра замкнутых объемов заменила систему перетекающих пространств, привычно связываемую с самим понятием современной архитектуры. Поздние работы Ле Корбюзье и прежде всего капелла в Роншане

и постройки Чандигарха служат для этого поколения наиболее влиятельным образцом.

В идеологии «третьего поколения» ощутимы отголоски студенческих атак на «истэблшмент», она находится под несомненным влиянием этических тенденций либеральной студенческой молодежи. Ее характерное проявление — «архитектура контекста» или «защитное планирование». Движение это направлено против элементов официальной градостроительной политики, ущемляющей интересы отдельных эт-

нических групп — негритянских, пуэрториканских и др.

Борьба ведется с городскими властями, проводящими расчистку трущоб близ центров городов не для того, чтобы улучшить условия тех, кто их населяет, а для того, чтобы повысить цену на земельную собственность, освобождая территорию для спекулятивного строительства. «Защитное планирование» направлено к тому, чтобы помочь жителям гетто сохранить свои сложившиеся группы и привычное окружение. Выдвигаются альтернативные проекты ре-

Бостон. Комплекс штаб-квартиры «Церкви христианской науки», архитектор Ф. Джонсон, 1973

Нью-Йорк. Здание штаб-квартиры фонда Форда, архитектор К. Рош, 1968. Общий вид, интерьер крытого сада

конструкции, позволяющие улучшить условия в обветшавших кварталах без существенного увеличения платы за жилища.

На примере этого движения очевидна ограниченность подобных либеральных идей. Заботясь о территориальной целостности гетто, не ставят вопроса по существу — о нетерпимости самого этого понятия, пространственного выражения расовой дискриминации. Действия, заведомо устремленные к компромиссам, получают двусмысленный характер создания «утешительной иллюзии», снимающей взрывоопасное напряжение.

Среди конкретных фигур «второго поколения» наиболее ярки Джонсон и Рудольф.

Филипп Джонсон (род. 1906) начинал свою деятельность как историк архитектуры и архитектурный критик. Видимо это наложило на его творчество печать интеллектуализма, суховатой рассудочности. Он четко формулирует свое творческое кредо: «Мое направление ясно — эклектическая традиция. Это не академический ретроспективизм... Я стремлюсь превзойти то, что я люблю в истории»⁶.

Джонсон начал строить как ученик и подражатель Мис ван дер Роэ. Его «стеклянный дом» в Нью-Канаане (1949) был отмечен сознательным доведением принципов учителя до вызывающей крайности — не ряд «переливающихся» пространств, но единое пространство, просматриваемое насквозь как аквариум. Метафора «дом — машина для жилья» была буквально воплощена в металлическо-стеклянных формах дома.

Порвав с наследием Миса, пройдя через неоклассические эксперименты, Джонсон создает кристально четкие структуры мас-

сивных объемов. Virtuозное умение ясно организовать самые сложные функциональные программы лежит в основе холодноватых, строгих композиций.

Среди последних сооружений Джонсона — новый корпус городской библиотеки в Бостоне (1972). Структурную основу образует квадрат, расчлененный на девять равных частей. Центральную занимает поднимающийся на всю высоту здания крытый световой дворик, пространственное ядро замкнутой, обращенной внутрь композиции. Вокруг располагаются открывающиеся к этому ядру читальные помещения с открытыми стеллажами. Извне объем с его крупной, сильной пластикой производит впечатление циклопической мощи. Ритмически повторяющийся мотив его громадных арочных окон образует как бы эхо классицистического фасада старой библиотеки. Крупный масштаб уверенно противостоит окружающим магистралям с их напряженным движением, не подавляя в то же время старого корпуса.

Столь же сильной пластичностью отмечен ансамбль штаб-квартиры «Церкви христианской науки» в Бостоне (1973), крупнейшей американской религиозной секты. Пробразом его пластических тем послужили здания Чандигарха, но место плавной текучести масс заняли решительные изломы крупных поверхностей. Контрастные объемы — распластанная галерея, башня офисов и компактный аудиториум — сгруппированы вокруг обширного прямоугольного бассейна. По всему его периметру вода тонкой ровной пленкой переливается через закругленный гранитный борд. Точность, с которой строители сумели выполнить этот замысел, удивительна.

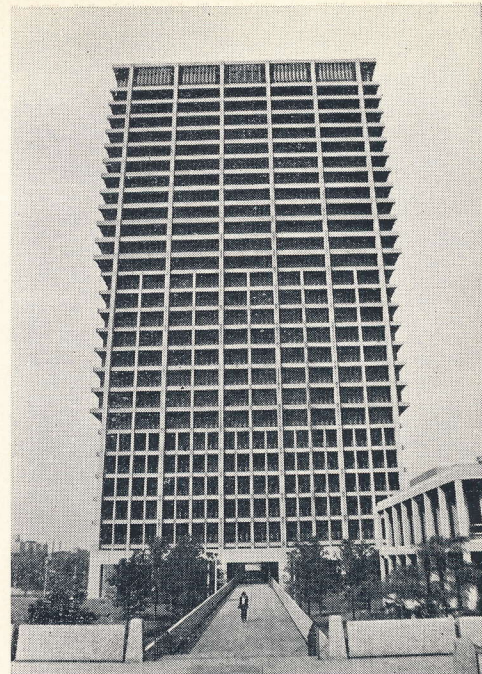
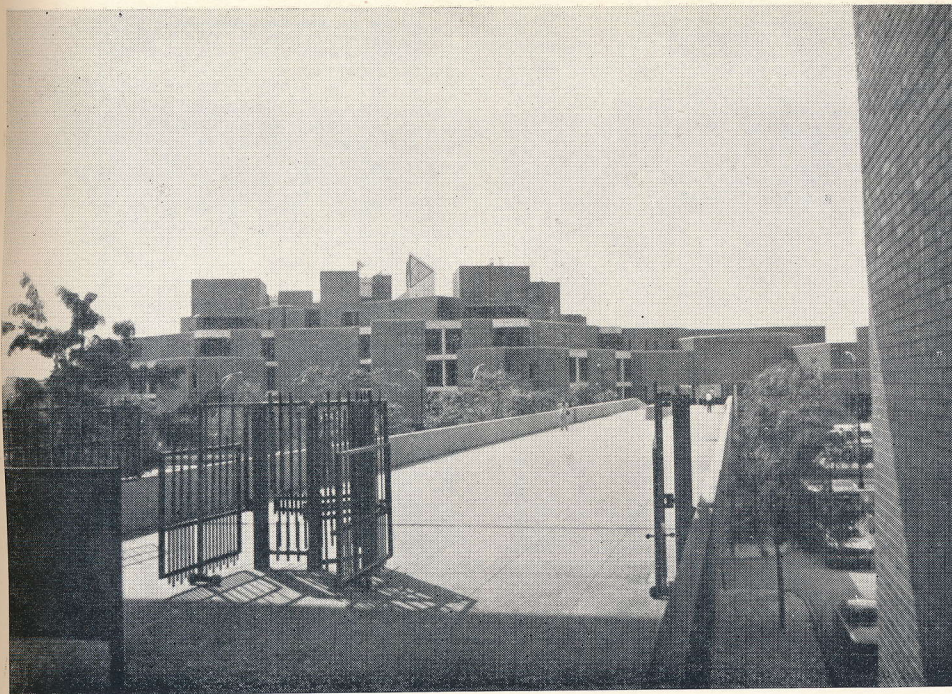
Новые постройки Джонсона свидетельствуют об остроте аналитического ума, высокой профессиональной культуре и безошибочности вкуса. И в то же время от них исходит холод отчужденности, они высокомерно противопоставлены окружению и людям.

Основывающий свои решения прежде всего на интуиции, Пол Рудольф (род. 1918 г.) может показаться антиподом холодно-рассудочному Джонсону. Он неизменно устремлен к созданию навязчиво-активных в своей пластичности, внутренне завершенных произведений. Он ищет пути вне неоклассицизма, но как и Джонсон свободно сочетает и по-своему аранжирует чужие архитектурные темы, прежде всего идущие от Райта и Ле Корбюзье. Призывая «обогащать архитектуру вплоть до границ маньеризма», он оперирует объемами, часто чрезмерными, изобретательно развивает непрерывные системы пространств, постепенно развертывающиеся как по горизонтали, так и по вертикали, создает сложные эффекты освещения и стремится к поразжающим контрастам. Организация функции для него второстепенна.

Его наиболее известное сооружение — здание факультета искусств и архитектуры Йельского университета в Нью-Хейвене (1963) с дерзким асимметричным сочетанием мощных башен, включающих вертикальные коммуникации и системы оборудования, в своей патетичности приближается к пределам гротеска. Интригующе сложная система внутренних пространств (39 уровней в пределах высоты 7 этажей) оказалась чрезвычайно неудобной для организации работы. В 1969 г. здание, воспринимавшееся как символ подавляющей силы, было подожжено, как предполагают, в знак протеста против ограничивающих поступление в университет вступительных взносов и учебной политики администрации⁷.

Спроектированный Рудольфом Бостонский центр административных служб (1971) своими корпусами охватывает двор; еще не осуществленная башня должна образовать фокусную точку сложного пространства, напоминающего известную площадь в Сьене. Корпуса расчленены серией террас, разбивающих масштаб двора и раскрывающих его пространство наподобие амфитеатра. Со стороны улиц колоннады, поддерживающие ступенчатые объемы, образуют монументальный ритм, усиленный мощными шахтами вертикальных коммуникаций и инженерного оборудования. Основные ритмы обогащены и усложнены с неистощимой изобретательностью. Пластичность формы доведена до раблезианского изобилия.

В этой работе Рудольф уделил особое внимание символичности пространственной формы. В разработке горизонтальных поверхностей, примыкающих к зданию извне и включенных в пространство двора, он, используя сочетание цвета и фактур за мощения, формируя перепады уровней, создает почти изобразительные символы

Чикаго. Комплекс зданий Иллинойского университета, проектная фирма СОМ, главный архитектор проекта У. Неч, 1965—1973. Башня ректората и пешеходная эспланада

моря, полосы прибоя. Тема волнообразного движения получила разнообразное развитие, вошла в интерьеры здания. С особым богатством разработаны входы. Рудольф стремился драматизировать момент перехода из внешнего пространства во внутреннее, подчеркнуть его как «событие». Он нагромождает здесь сложные группы криволинейных объемов, создавая своеобразные лабиринты. При всей очевидной избыточности пластическая разработка форм увлекательно артистична. Однако их сложная многозначная символика находится в разочаровывающем контрасте с про-

заической жизнью административного здания.

Связующим звеном между поколениями называют Луиса Кана (род. 1901 г.). Его творческая судьба исключительна — после долгих лет практики, не поднимавшейся выше среднего профессионального уровня, он находит себя как преподаватель. Общение с молодежью индуцирует его мысль, он стремится осознать изначальные основы архитектуры, проникнуть в ее сущность. Развитие теоретического мышления дало мощный импульс его творчеству, подняв над рутинной.

В отличие от пессимистической мизантропии, столь распространенной среди теоретиков архитектуры запада, Кан утверждает веру в извечную созидательную способность человека. Полны сдержанной силы грубовато резкие образы его произведений. В работах Кана архитектура вновь стала весомой, ощутимо материальной. В соответствии с академической традицией, к которой Кан полон уважения, он противопоставляет «перетеканию» пространств, которое З. Гидион считал догмой современной архитектуры, четкое разделение частей, принцип «свое пространство для каждой функции».

Творческий метод архитектора Кан характеризует как процесс, идущий от «формы» к «проекту» и обратно. При этом формой он называет закономерность структуры объекта, в которой раскрываются самые общие законы реальности, а проектом — акт воплощения формы, зависящий от конкретных условий⁸.

Построенное Каном здание медицинских лабораторий Пенсильванского университета в Филадельфии (1961) остается самой впечатляющей реализацией его идей. Пространственная система, образованная цепочкой из нескольких «пучков» вертикальных объемов — башен лабораторий и шахт обслуживания, — обладает напряженной драматичностью; малейшее изменение точки зрения рождает новые, неожиданные ракурсы, возникает впечатление исключительного богатства композиции. План здания

Комплекс жилых домов и отелей «Уотергейт» в Вашингтоне, архитектор Л. Моретти, 1968

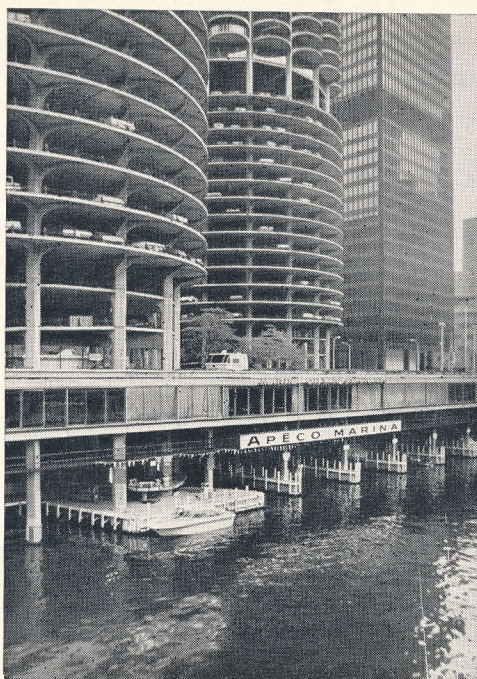
Нью-Йорк, жилой комплекс Уотерсайд-апартаментс, архитекторы Дэвис и Броди, 1967—1974

«нарисован» с большой четкостью, однако сотрудники лаборатории критикуют его за связывающее отсутствие гибкости.

Творческие идеи Кана рождались в тесном контакте со студенческой молодежью. «Обратная связь», возникавшая в педагогической деятельности, определила его мировоззрение, сблизив с исканиями «третьего поколения». Популярность Кана среди молодых американских архитекторов велика и очень устойчива.

Непосредственным влиянием Кана отмечена архитектура новой ратуши в Бостоне (архитекторы Г. Келлман, Н. Мак Киннел и Э. Наулесс, 1969). Почти типичная для крупных общественных зданий США композиция, сконцентрированная вокруг центрального пространства, организована по принципу «мегаструктуры». Функции ратуши включены в трехмерную решетку конструкции и сетей обслуживания. Здание получило крупные, смелые скульптурные очертания объема. Артистически разработаны его ритмические темы — монотонный «синкопический» ритм офисов верхних этажей перебивают объемы залов заседаний (здесь очевидно использование опыта Ле Корбюзье — его построек в Чандигархе и монастыря в Эве). Громадное по своим абсолютным размерам здание не кажется подавляющим.

Используя перепады рельефа на примыкающей площади, архитекторы создали обращенный к зданию асимметричный амфитеатр. Внешнее пространство через эффектно разработанную последовательность лоджий, вестибюлей, открытых лестниц связывается с внутренним пространственным ядром здания. Разработка символической идеи городского форума была в центре внимания; она послужила оправданием значительного превышения функци-

Чикаго. Жилой комплекс «Марина-сити», архитектор Б. Голдберг, 1964—1967

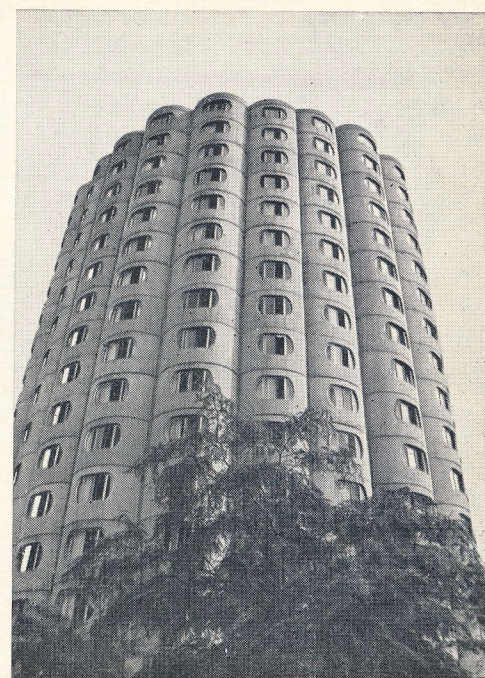
ональной программы. Однако впечатляющая форма не наполняется жизнью, реальностью общественного содержания. Пустынен «форум», пустынно представительные пространства внутри величественной оболочки...

Для архитекторов младшего поколения, впрочем, более характерны небольшие, обычно загородные постройки. Мечтая о преобразовании городской среды, они вынуждены ограничиваться изолированными постройками для частных заказчиков — «кистеблишмент», от которого зависят крупные заказы, не доверяет «радикалам», маленьким проектным бюро трудно обеспечить участие необходимых специалистов.

Роберт Вентури (род. 1925) — главный идеолог третьего поколения — защищает принцип «включающего» подхода к архитектуре, при котором сложности и противоречия реальной жизни не отбрасываются, а вводятся в систему «трудного порядка». Он пишет: «Богатство значений я предпочитаю ясности... Я предпочитаю «и то и другое», а не «или то или другое», черное и белое, а иногда серое, а не черное или белое»⁹.

Призывая видеть жизнь такой, какова она есть, Вентури не помышляет о преобразовании сущего. Скептик и пессимист, он не стремится к проявлению своей конструктивной воли. Критический заряд его «антиархитектуры» находит выход в «выворачивании наизнанку» привычных приемов лидеров «американского стиля», в подчеркнутой прозаичности и нетрадиционном использовании традиционных элементов, в ироническом акцентировании эстетики поп-арта.

Близок к Вентури Р. Джуургола, более экспансивный и менее глубокий, открывший выразительные возможности неожиданных

Чикаго. Дом для престарелых в квартале «Хиллиард-центр», архитектор Б. Голдберг, 1966

сочетаний плоскостей, ломающих привычную прямоугольность. Его гротескный гараж — стоянка в Филадельфии — имеет наружную стену, совмещающую функции ограждения, проема и несущей структуры по принципу «и то и другое».

Неоднородность архитекторов «третьего поколения» становится наглядной при сопоставлении Вентури и Джуурголы с Кевинном Рошем (род. 1922), бывшим в свое время ближайшим помощником Ээро Сааринена. Рош — последовательный приверженец «исключающего» подхода. Он переносит его в гигантские масштабы агрессивных, подавляющих композиций.

Сааринен стремился сделать архитектуру символической, обращаясь к полуизобразительным формам; Рош ищет выразительности геометрической формы, используя поразительно контрастные сопоставления. Он апологетичен, стремясь к образам угнетающей мощи, он видит в них выражение силы Америки. Кендзо Танге сказал, что в произведениях Роша «есть нечто от американского империализма, некий дух воспоминаний о Римской империи»¹⁰.

Наиболее известная постройка Роша — здание штаб-квартиры фонда Форда в Нью-Йорке, поблизости от здания ООН (1968). Офисы расположены по двум сторонам прямоугольного участка, остальную часть которого занимает пространство крытого сада, поднимающегося на громадную высоту всех двенадцати этажей здания. Одинаковые остекленные конторские ячейки обращены в сад с буйной порослью тропических растений. Сами величины этого пространства, почти выходящие за пределы здравого смысла, подавляют, внушают трепет. Громадные витражи стеклянных стен сада переносят циклопический масштаб на фасады здания. Два верхних этажа офи-

сов, опоясывающие сад по всему периметру, образуют своеобразную венчающую корону. Вертикальные членения объема определяются ромбическими в плане шахматами коммуникаций. Здание задумано как монументальное святилище частной благотворительности. Впрочем сопоставление претенциозного величия и бюрократических ритуалов, механически совершаемых в одинаковых прозрачных ячейках-аквариумах, приземляет образ, обнажает мелодраматичность патетического жеста, его внутреннюю фальшь.

Даже в самом кратком обзоре необходимо упомянуть ансамбль университета штата Иллинойс в Чикаго (1965—1973, фирма SOM, главный архитектор У. Неч) — редкий в американском строительстве пример органически единого комплекса. Ядром его является сомкнутая группа из шести лекционных залов. Их плоские кровли образуют поверхность центрального двора с открытым амфитеатром посредине. Поднятые на уровень этого двора эспланады и мостики связывают все части комплекса, изолируя пешеходные коммуникации как от озелененных площадок для отдыха, так и от проездов и паркингов. Система поднятых платформ позволила эффективно разрешить функциональные проблемы на плотно застроенной территории и в то же время открыла новые возможности развития разнообразной и вместе с тем целостной пространственной композиции. Высотным ориентиром среди невысоких объемов учебных построек служит 28-этажная башня администрации, роль которой подчеркнута сильным ритмом выведенного наружу железобетонного каркаса.

Для характеристики новых тенденций в американской архитектуре приходится обращаться прежде всего к примерам уникального характера. «Рядовое» строительство в США направляется чисто прагматическими соображениями коммерческой рентабельности и фактически выпадает из круга тем, охваченных «серьезной» архитектурой. Сложные проблемы американского жилищного строительства, перепле-

тающиеся с проблемами урбанизации, требуют особого рассмотрения; в рамках этой статьи возможны лишь некоторые беглые замечания.

Территориальная поляризация, расчленяющая американское общество, получила конкретное выражение прежде всего в жилищном строительстве. Стремление средних слоев за пределы основных массивов больших городов с их неблагоприятной для жизни средой стимулировало рост гигантских территорий пригородной застройки, монотонно расчерченных однообразно кривыми улицами. Архитектура домов, рассчитанная на среднестатистические вкусы покупателя, безлика и поверхностна при абсолютной отработанности механизмов обеспечения стандартного быта. Широко используются элементы массового производства, однако полноценных систем сборного домостроения не создано. Безликие дома обрастают курьезными имитациями «представительной» архитектуры, в которых владельцы ищут утверждения своего престижа.

В плотных массивах внутренних зон больших городов концентрируются социальные поляризации. Здесь строятся очень дорогие дома, где средствами современной техники обеспечивается высший уровень комфорта. Поверхностный «шик» спекулятивного строительства должен повысить престижность зданий и их ценность для привелигированного потребителя. Наглядный пример этого — построенный по проекту римского архитектора Моретти комплекс жилищ и отелей «Уотергейт» в Вашингтоне.

Другой полюс образуют постепенно деградирующие кварталы, социальный статус которых неуклонно снижается. Необратимый упадок накладывает на них отпечаток особой гнетущей меланхолии трущоб. Нечто от серой безликости таких районов проникает в чисто утилитарные постройки для людей со средним и низким уровнем обеспеченности. Как правило, унылые объемы домов очень плотно заполняют терри-

торию без каких-либо попыток закономерной организации пространства.

Однако сейчас среди монотонных массивов муниципальной застройки, тянущейся вдоль берегов рек Ист-Ривер и Гарлем в Нью-Йорке, завершается создание нескольких групп башенных домов высотой более 30 этажей очень пластичной, запоминающейся формы. Эти группы, выдвинутые к воде, внесли заметные ориентиры в обширную аморфную пространственную систему и сильно изменили в лучшую сторону панорамы, открывающиеся с акваторий.

Одна из таких групп — Уотерсайд-апартаментс в южной части Манхэттена (1967—1974, архитекторы Дэвис и Броди). Здания построены на искусственной платформе над Ист-Ривер, образующей одно из немногих в Нью-Йорке общедоступных пространств, открытых к воде. Структура башен в 31 и 37 этажей обеспечила разнообразие ассортимента квартир и «скульптурную» форму объемов, пластика которых хорошо воспринимается с пространства широкой реки.

В Чикаго интересны эксперименты Б. Гольдберга. Фешенебельный комплекс «Марина-Сити» (1964—1967) в самом центре города на берегу Чикаго-Ривер с двумя круглыми башнями в 61 этаж получил широкую известность благодаря решительности разрыва с традиционными формами жилых зданий. Но здесь интересна прежде всего многофункциональность комплекса — со своей пристанью моторных лодок, помещениями торгового центра, кинотеатров и ресторанов под главной террасой подиума, со спиральями паркингов, поднимающимися до 18-го этажа башен, жилыми квартирами между их 21-м и 61-м этажом и с 11-этажным корпусом-пластиной, где размещены офисы и студии телевидения. Специфические условия, созданные функциональным хаосом крупных городов США, натолкнули на идею подобного автономного микромира, «города в городе» со своим замкнутым функциональным циклом. Сочетание в одной структуре жилого до-

Рестон. Торговый центр, архитекторы Конклин и Россант, 1968

ма и гаража можно толковать как иронический символ образа жизни современного американца, все более зависящего от автомашины, но принцип многофункционального комплекса в американском строительстве получил признание.

Прием круглых башен Голдберг использовал и для домов «Хилиард-центра» (1966), муниципального квартала дешевых жилищ в трущобах, подступающих к центру Чикаго с южной стороны. Канеллированные массивные стены этих 16-этажных башен образованы изогнутыми панелями из серого бетона. Клинообразные в плане квартиры (12 на этаже) предельно компактны. Крупная пластика скупых тяжелых форм башен определяет общую тональность композиции, противостоящей угрюмому хаосу окружающего района.

Хорошо организованные кварталы так называемой юго-западной зоны реконструкции в Вашингтоне, также выделяющиеся над средним уровнем американской архитектуры жилища, говорят скорее о внимательном изучении европейского опыта, чем о самостоятельных поисках.

Проблемы крупных городов превратились для США в острее проблемы общенационального значения. Провал претенциозных программ, направленных на решение этих проблем, привел к «исходу» обеспеченного белого населения за пределы перенаселенных массивов во внешние пригороды и города-спутники. Одно из таких мест, порожденных попыткой решить проблемы городов путем ухода из них, — Рестон в 27 км западнее Вашингтона. В живописной местности здесь создается романтизированная модель маленького городка доиндустриального века. Сам по себе этот город с его уютными коттеджами среди зелени и живописной торговой площадью, открывающейся к пруду, несомненно, привлекателен. Однако реальная сложность жизни в этом городке, где места работы основной части жителей расположены за многие километры от дома (в основном в Вашингтоне), где жилища дороги, а система обслуживания все-таки не позволяет обходиться без достаточно частых поездок в столицу, не отвечает идиллическости его пейзажа. Как и в английских горо-

дах-спутниках, в Рестоне одни проблемы для населяющих его жителей оказались замененными другими (но при этом даже выбор возможностей оказывается достоянием людей с определенным — и довольно высоким — уровнем обеспеченности).

Процессы развития современной американской архитектуры слишком сложны, зависят от слишком многих переменчивых факторов, чтобы можно было высказать суждения о ее перспективах. Она переживает период противоречивых поисков, в которых не вырисовываются какие-то равнодействующие, имеющие определенное направление. Ее поиски приносят подчас неожиданное и новое, но чаще свидетельствуют о противоречивости ситуации, в которой возникли.

В пестрой панораме современной архитектуры США есть яркие запоминающиеся явления; она крайне неоднородна — самоуверенный профессионализм сталкивается со смятенными поисками, рассудочность с иррациональностью, оптимизм с разъедающим скепсисом. При отсутствии объединяющих социальных целей нет основы для формирования единства направления. Творческие возможности талантливых архитекторов не реализуются в полной мере. Но нужно отдать должное смелости многих экспериментов, изобретательности и гибкому мастерству зодчих, технической виртуозности строителей.

При всем различии задач и условий развития нашей архитектуры и архитектуры США расширение контактов и взаимный обмен опытом обогащают профессиональные возможности и советских, и американских архитекторов.

Фото автора.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Sprade R., Paul Rudolph, London, 1971, p. 14.
- ² Jencks Ch., Modern movements in architecture, New York, 1973, p. 204.
- ³ Sprade, op. cit., p. 13.
- ⁴ Drew Ph., Third Generation. The changing meaning of architecture, New York, London, 1972.
- ⁵ «Perspecta», № 7, New Haven, 1961, p. 51.
- ⁶ Jencks, op. cit., p. 206.
- ⁷ Jencks, op. cit., p. 191.
- ⁸ Kahn L., Form and Design. «Architectural Design», 1961, № 4, p. 145—154.
- ⁹ Venturi R., Complexity and contradiction in architecture, New York, 1966, p. 23.
- ¹⁰ Japan architect, 1970. № 170.

УДК 725.4.006.3

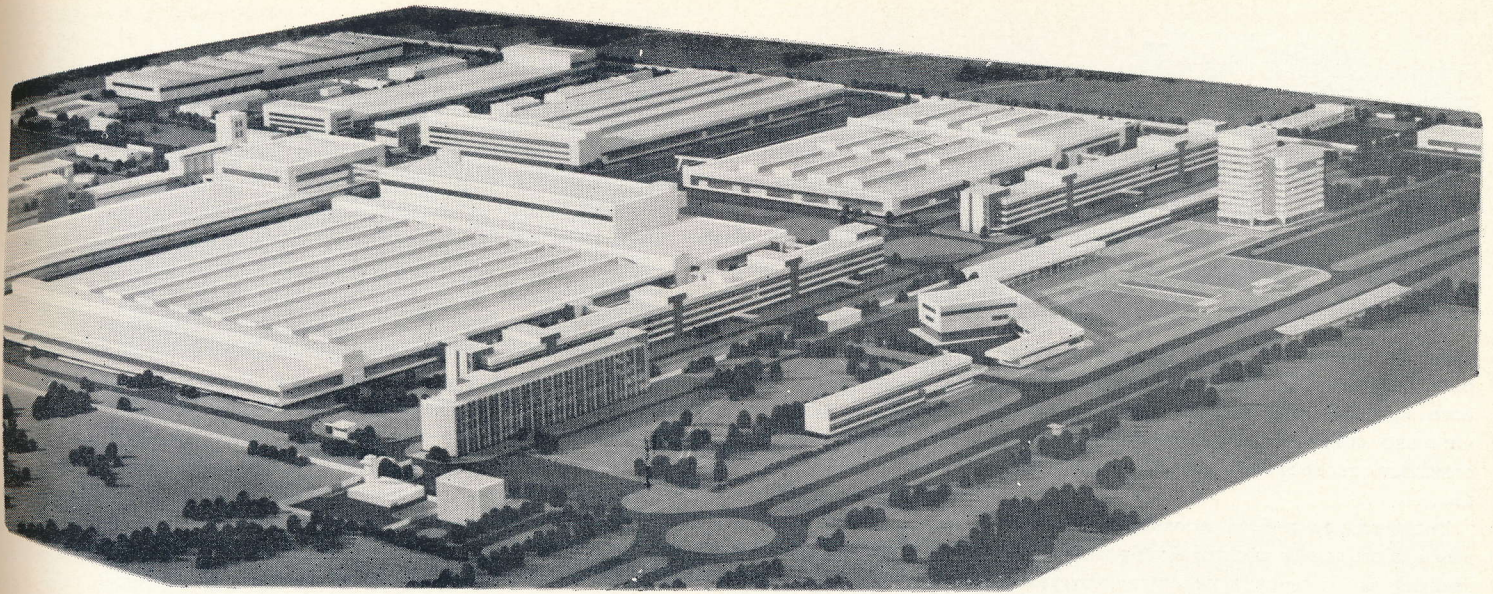
Творческое совещание институтов Главпром- стройпроекта

Главпромстройпроект Госстроя СССР и комиссия архитектуры промышленных зданий и сооружений Союза архитекторов СССР провели в Ленинграде творческое совещание, посвященное обсуждению архитектурных решений промышленных комплексов, запроектированных институтами Главпромстройпроекта.

В совещании приняли участие директора, главные инженеры, главные архитекторы, инженеры и архитекторы институтов ЦНИИПромзданий, Промстройпроекта, Проектного института № 1 Госстроя СССР, Ленпромстройпроекта, Госхимпроекта, Проектного института № 2 Госстроя СССР, Государственного проектного института № 6 Министерства строительства СССР и других.

Совещание открыл начальник Главпромстройпроекта Н. Багузов. С основным докладом на тему «Пути совершенствования архитектуры промышленных предприятий» выступил заместитель директора ЦНИИПромзданий, секретарь правления СА СССР, заслуженный архитектор РСФСР Н. Ким. Затем были заслушаны доклады главных архитекторов институтов Главпромстройпроекта Л. Дятлова, И. Сапгир, Л. Галкина, В. Пермогенского, В. Самусенко и других специалистов.

Участники совещания в своих выступлениях приводили положительные примеры промышленных предприятий, в которых прогрессивная технология и высокая организация производственных процессов гармонически сочетаются с выразительной архитектурой. В то же время они говорили о том, что архитектура многих современных промышленных зданий, сооружений и комплексов находится на низком уровне, в них не используются в должной мере средства эмоционального воздействия на трудящихся в целях стимулирования высокопроизводительного труда, что об-

Проект Балаковского завода резино-технических изделий. Макет. Проектный институт № 1 Госстроя СССР

щее состояние промышленной архитектуры сегодня не может не вызывать чувства тревоги. Архитекторы обменялись опытом и мнениями о средствах и путях улучшения архитектурно-художественного уровня проектируемых и строящихся промышленных предприятий.

Партия и правительство выдвигают задачу создания промышленных предприятий, в которых человек имел бы все необходимые условия для плодотворного творческого труда. Далеко не последняя роль в решении этой задачи принадлежит архитекторам. Повышение качественного уровня проектирования промышленных комплексов, формирование полноценной, эстетически выразительной промышленной архитектуры стало насущной потребностью.

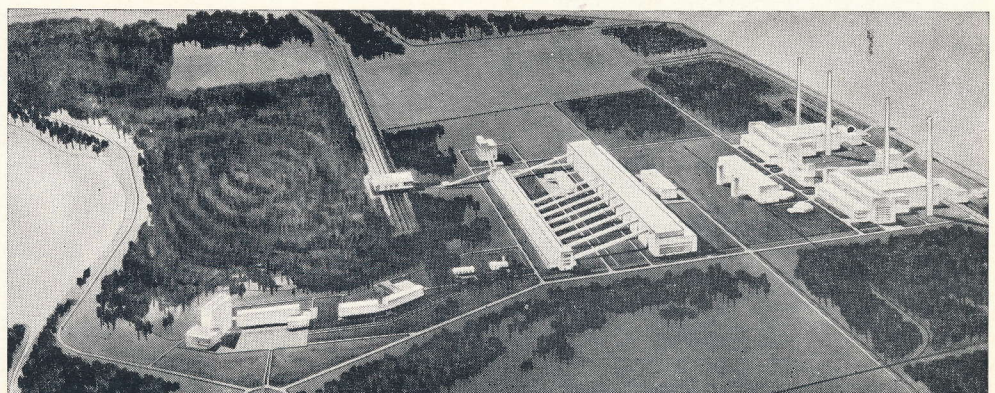
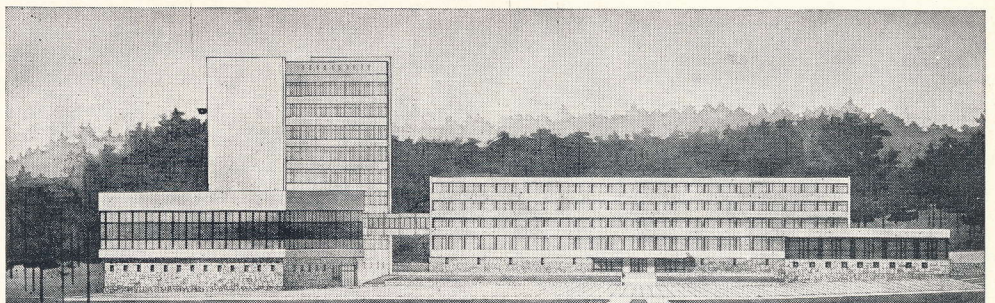
Особая ответственность за состояние промышленной архитектуры ложится на проектные организации Главпромстройпроекта Госстроя СССР, которые проектируют наиболее крупные промышленные комплексы и объекты страны, имеющие особо важное народнохозяйственное значение. Вот почему совещание институтов Главпромстройпроекта, посвященное обсуждению архитектурных решений промышленных объектов, имело важнейшее значение.

Главные направления совершенствования промышленной архитектуры вытекают из положений Директив XXIV съезда КПСС. Основными из них являются: сокращение сроков строительства; осуществление строительства производственных объектов комплексно с жилыми домами, детскими учреждениями, бытовыми предприятиями; расширение практики строительства с общими для группы предприятий объектами;

применение наиболее совершенных технологических, конструктивных и архитектурно-планировочных решений; уменьшение материалоемкости в строительстве; расширение полносборного строительства, массового применения новых эффективных материалов и облегченных конструкций.

Проектные организации Главпромстройпроекта достигли в последние годы значительных успехов в повышении технического и художественного уровня промышленных предприятий. Приведем несколько примеров. Интересные объемно-планировочные решения зданий применены на Волжском

автомобильном заводе (Промстройпроект). Главный корпус ВАЗа имеет рекордную в мировой практике протяженность — 1850 м, но дело не только в размерах. Корпус интересно решен в профессиональном плане. Благодаря четким членениям бытовых вставок, применению отделочного слоя панелей архитекторы достигли значительной художественной выразительности. На ВАЗе комплексно решена задача эстетизации всей производственной среды, включая благоустройство территории, внешний облик зданий и их интерьеры. Авторы ВАЗа — архитекторы Промстрой-

Проект горно-обогатительного комбината. Общий вид здания предзаводской площадки. Ленпромстройпроект

проекта Л. Дятлов, Д. Четыркин, Я. Жуков, М. Меломед, В. Зеленин — заслуженно получили высокие правительственные награды.

В Москве на Волгоградском проспекте построен новый корпус автозавода им. Ленинского комсомола. Здесь удачно применены двухэтажный производственный корпус с четырьмя отдельно стоящими бытовыми зданиями. Этот завод является одним из наиболее значительных архитектурных комплексов на важной в градостроительном отношении транспортной магистрали Москвы. Двухэтажное решение основного производства завода позволило значительно сократить территорию и снизить стоимость квадратного метра площади здания.

Значительная работа проводится проектными институтами по проектированию схем генеральных планов промышленных узлов.

Но наряду с достигнутыми успехами в архитектурном проектировании промышленных комплексов, предприятий, зданий и сооружений имеются существенные недостатки. Основные из них следующие.

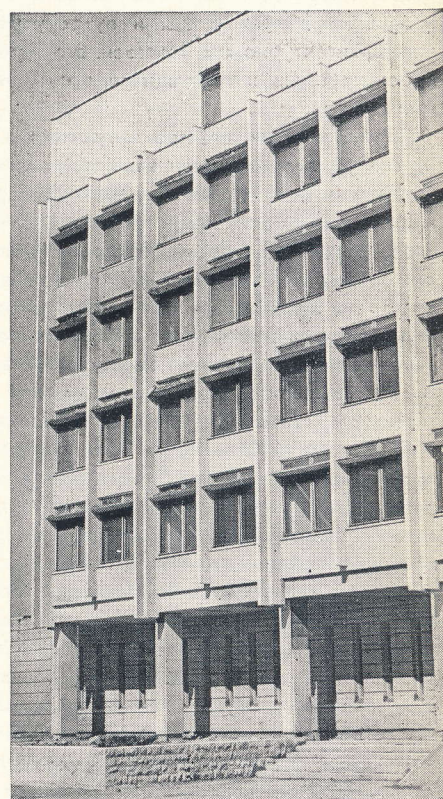
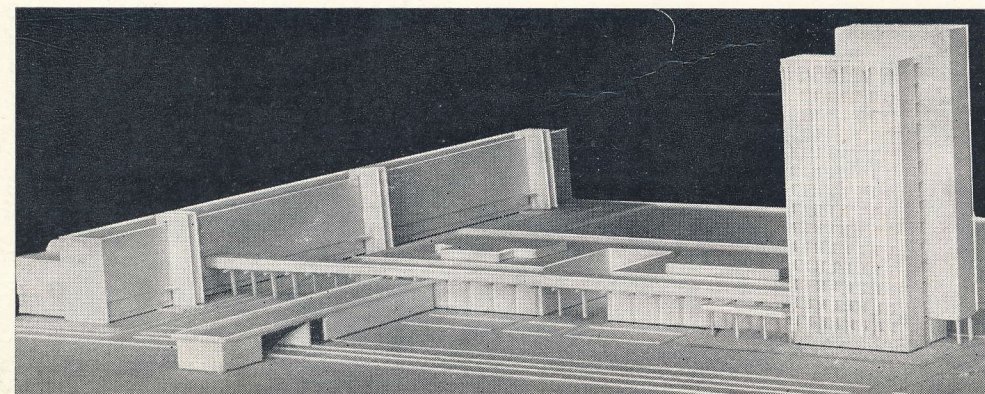
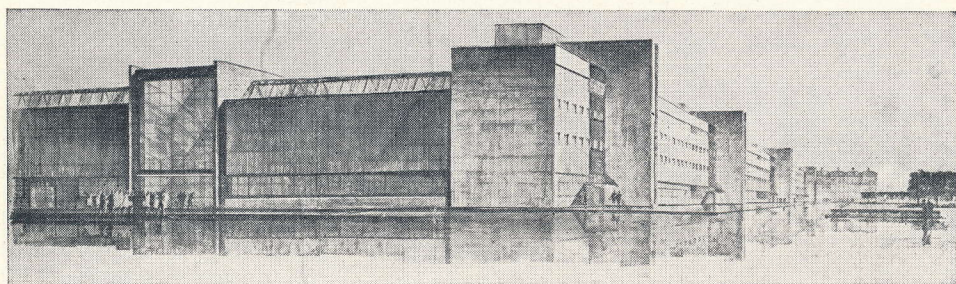
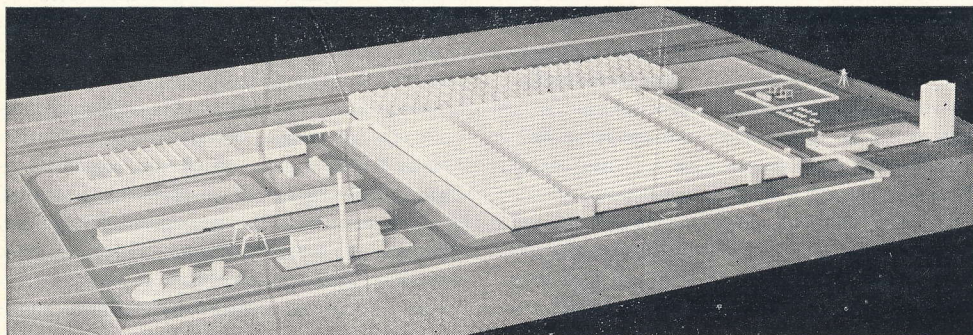
При проектировании и строительстве

промпредприятий нет достаточной согласованности и комплексности в решении градостроительных проблем промышленных комплексов и предприятий. В последнее время стали выносить промышленность далеко за черту города, но это делается не всегда правомерно, так как пешеходная доступность часто превышает предусмотренную нормами. Особенно это относится к безвредным предприятиям легкой промышленности, легкого машиностроения, приборостроения, которые могут размещаться в застройке города.

При проектировании генеральных планов городов и схем генеральных планов промышленных узлов совершенно недостаточно разрабатываются вопросы композиционной взаимосвязи этих двух составляющих единого организма города. Основной причиной этого является разобщенность проектных институтов различных ведомств, строительных и промышленных министерств Госстроя СССР и Госгражданстроя, отсутствия должной координации и единого руководства их деятельностью. Таким отрицательным примером может служить крупный комплекс завода про-

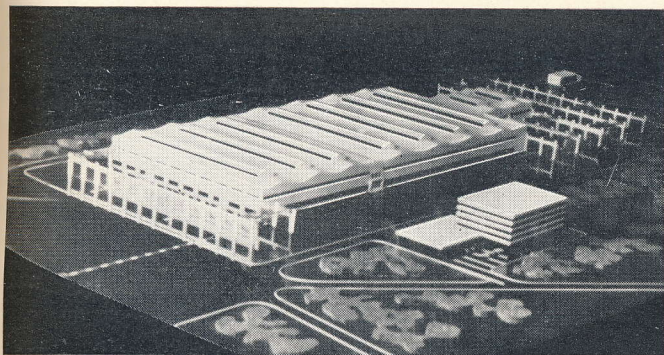
мышленных тракторов в Чебоксарах, который обращен в сторону главной магистрали и реки Волги своими подсобными непрезентабельными зданиями и сооружениями. Это происходит потому, что отдел планировки и застройки промышленные узлы Госстроя СССР и градостроительные организации Госгражданстроя недостаточно занимаются вопросами архитектурной увязки промышленных узлов с градостроительными планами.

Во многих случаях архитектурно-художественный уровень застройки промышленных комплексов и предприятий в городах решается на низком уровне, отсутствуют художественно осмысленные архитектурные ансамбли в планировке и застройке промышленных территорий. Вопросы архитектурно-пространственной организации территории промышленного узла и входящих в его состав предприятий, как правило, остаются не разработанными. В качестве положительного примера здесь следует отметить работу Белпромпроекта, который достиг значительных успехов. В Белоруссии в последние годы многие промышленные предприятия сооружены на

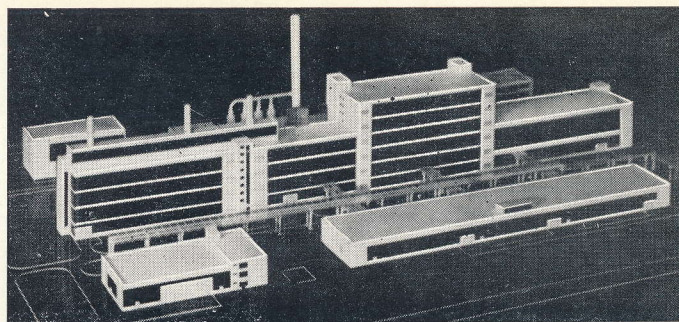

Административное здание предприятия. Фрагмент. Ленпромстройпроект

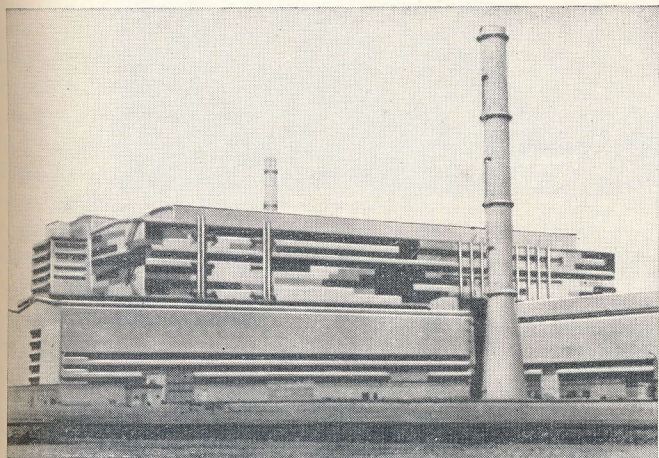
Проект завода алюминиевых конструкций в Ленинграде. Общий вид, главный корпус, предзаводская площадка

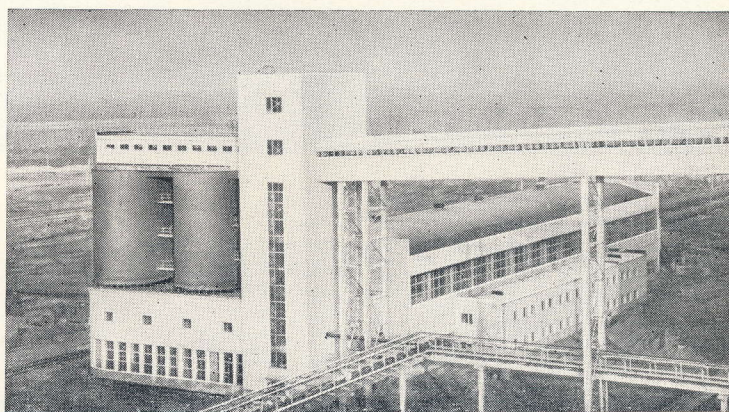
Завод металлоконструкций в г. Скопле. Макет. Госхимпроект

Комбинат искусственного волокна в Могилеве. Производственный корпус. Макет. Госхимпроект

Металлургический комбинат в Исфахане. Госхимпроект

Завод вискозной целлюлозы в Народной Республики Болгарии. Ленпромстройпроект

главных магистралей города, причем выполнены они на высоком архитектурно-художественном уровне, например завод холодильников в Минске, расположенный на проспекте Ленина.

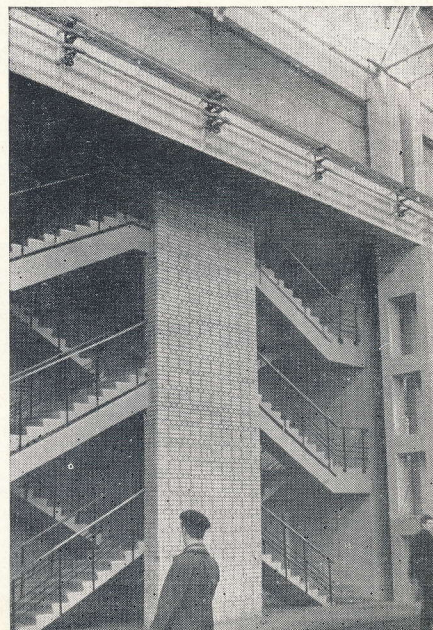
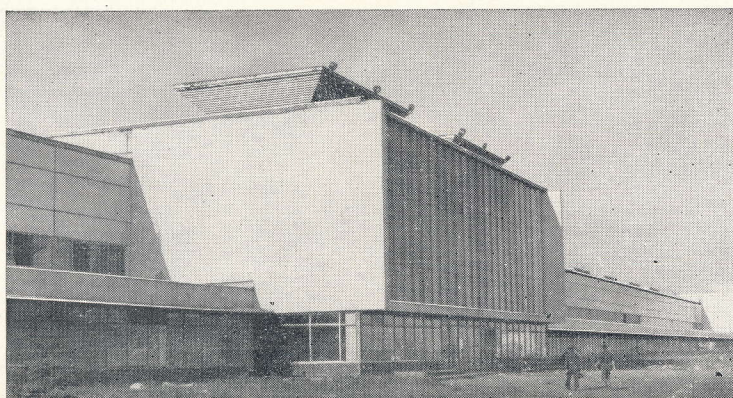
Все же проектные организации Главпромстройпроекта еще мало разрабатывают композиционные решения, интересные в композиционном отношении. Непривлекательный внешний облик промышленных зданий и интерьеров промышленных цехов особенно ощущается на объектах массового промышленного строительства.

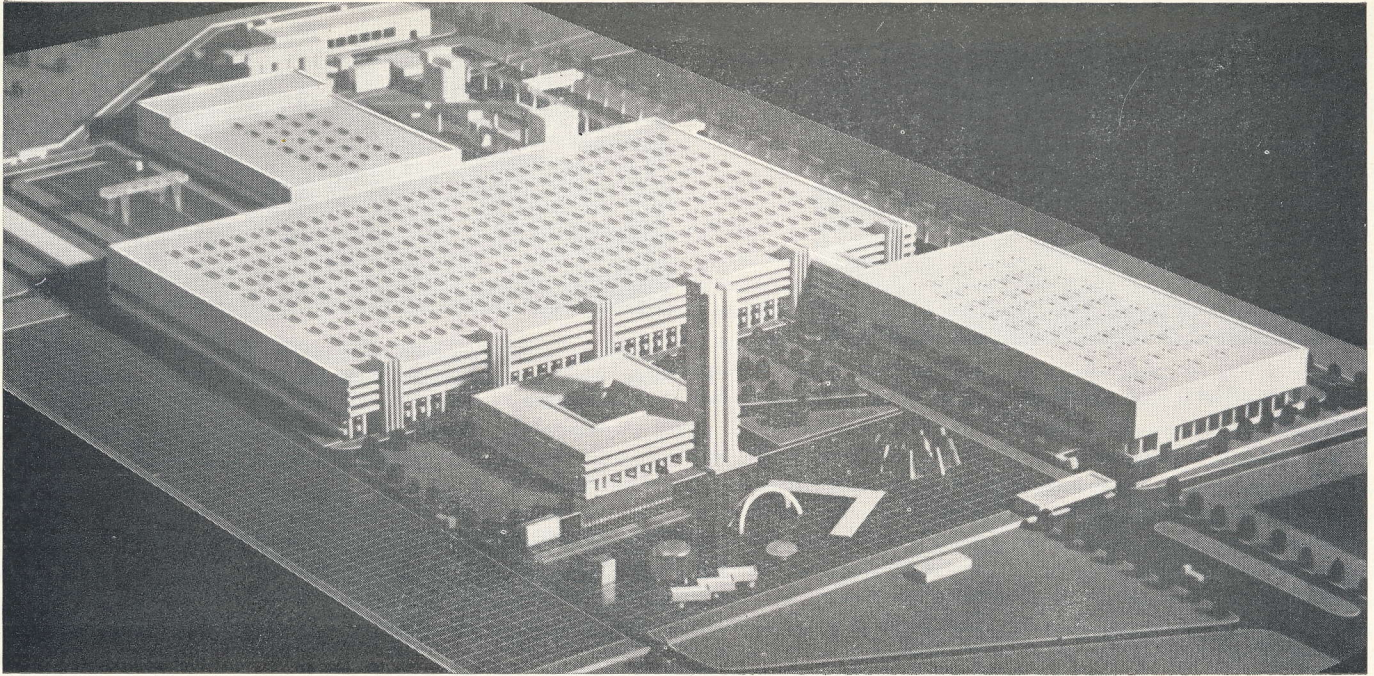
Качество типовых конструкций надо улучшить. Индустриальные конструкции должны быть не только экономичными, но и наименее трудоемкими при сборке. Не меньше внимания надо обращать и на эстетические качества типовых конструкций, чтобы потом их не приходилось доводить до эстетической кондиции путем трудоемких операций кустарными методами при строительстве.

Архитекторы должны брать на себя ответственность за архитектуру промышленных зданий целиком, играть координиру-

Волжский автомобильный завод в г. Тольятти. Фрагмент открытой лестницы в интерьере главного корпуса. Промстройпроект

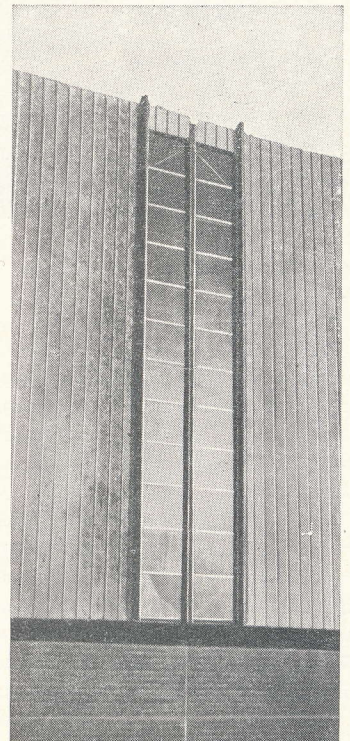
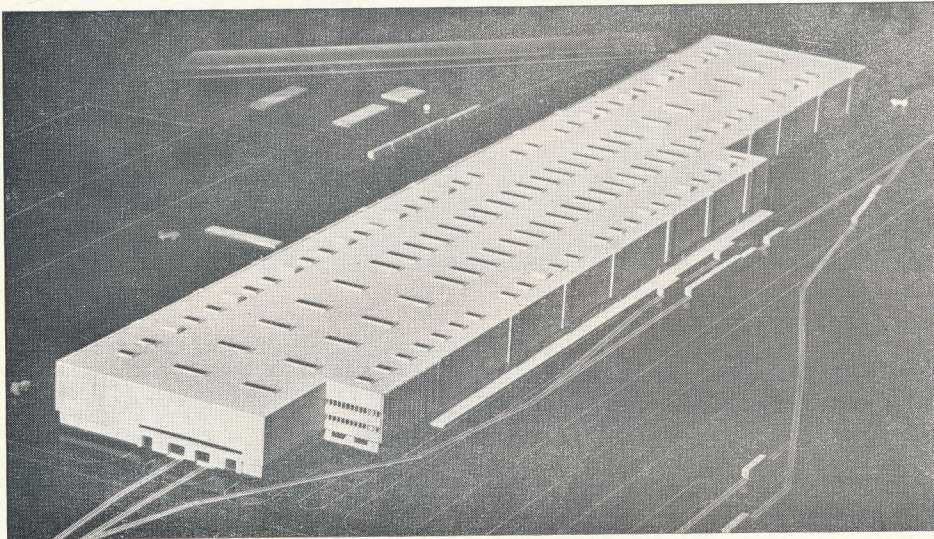
Волжский автомобильный завод в г. Тольятти. Фрагмент главного корпуса. Промстройпроект

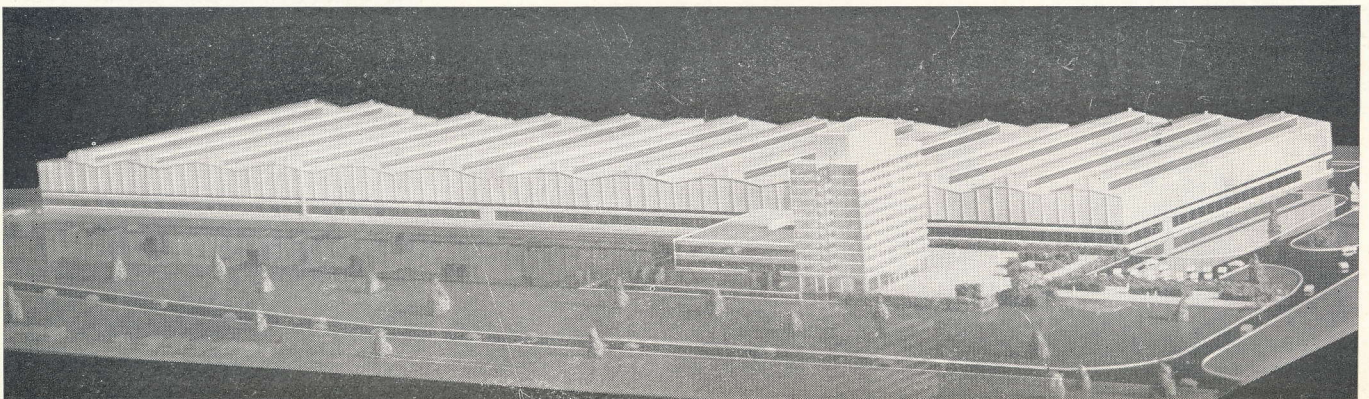

Проект экспериментальной базы Госгражданстроя под Москвой. Проектный институт № 2 Госстроя СССР

Завод-корпус стального профилированного настила в Челябинске. Макет, фрагмент фасада. Проектный институт № 2 Госстроя СССР

Проект завода стального профилированного настила в Видном. Проектный институт № 2 Госстроя СССР

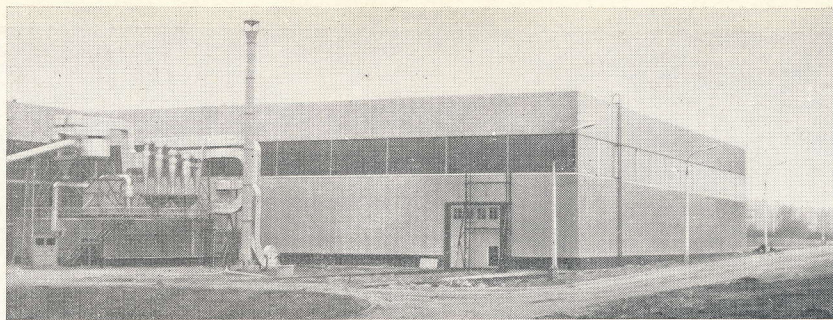
ющую роль в деле совершенствования архитектурного облика промпредприятий.

При проектировании промышленных комплексов, предприятий, зданий и сооружений необходимо теснее увязывать вопросы их размещения и архитектурно-композиционные решения с генеральным планом города и его планировочной структурой. Необходимо добиваться дифференцированного размещения промышленных предприятий, включая безвредные предприятия, в городе, создавая на этой основе промышленно-селитебные комплексы.

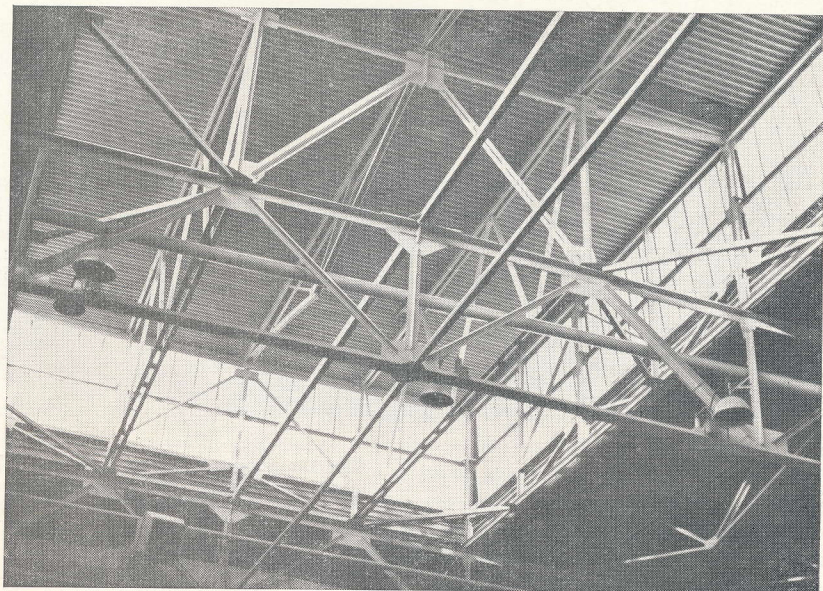
Чтобы правильнее решать проблему увязки промышленных предприятий с селитебными территориями, необходимо более тщательно разрабатывать генеральные планы промпредприятий. Есть институты, которые предпочитают заниматься штучным, выборочным проектированием. Положительной оценки заслуживает работа института Промстройпроект. Десять лет назад Промстройпроект занимался преимущественно проектированием отдельных объектов. Затем институт перестроил свою работу и стал выполнять проекты вместе с генеральными планами. Промстройпроект является также одним из институтов, который поставил перед собой задачу создать отдел, разрабатывающий интерьеры промышленных зданий.

Следует добиваться максимально целесообразного блокирования зданий и сооружений, преодолевая узковедомственный подход в проектировании и строительстве предприятий.

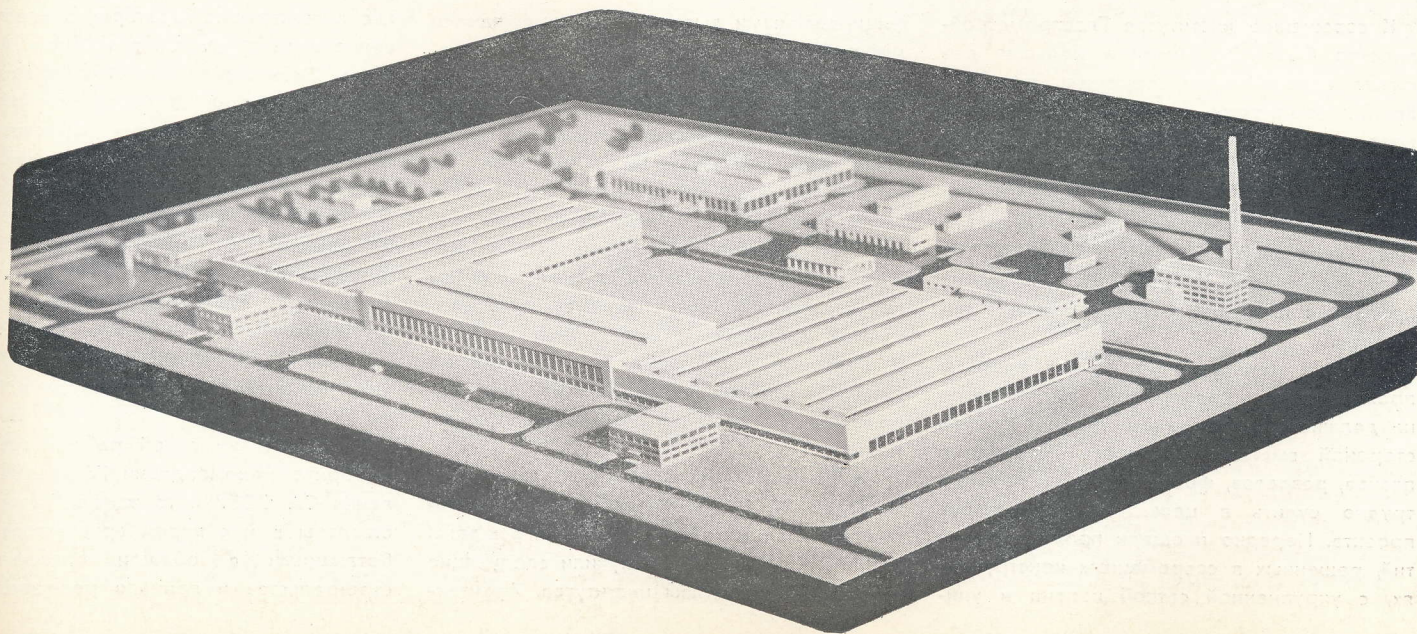
В промышленной архитектуре необходимо шире применять новые отделочные материалы и красители. Здесь требуется большая настойчивость архитекторов.

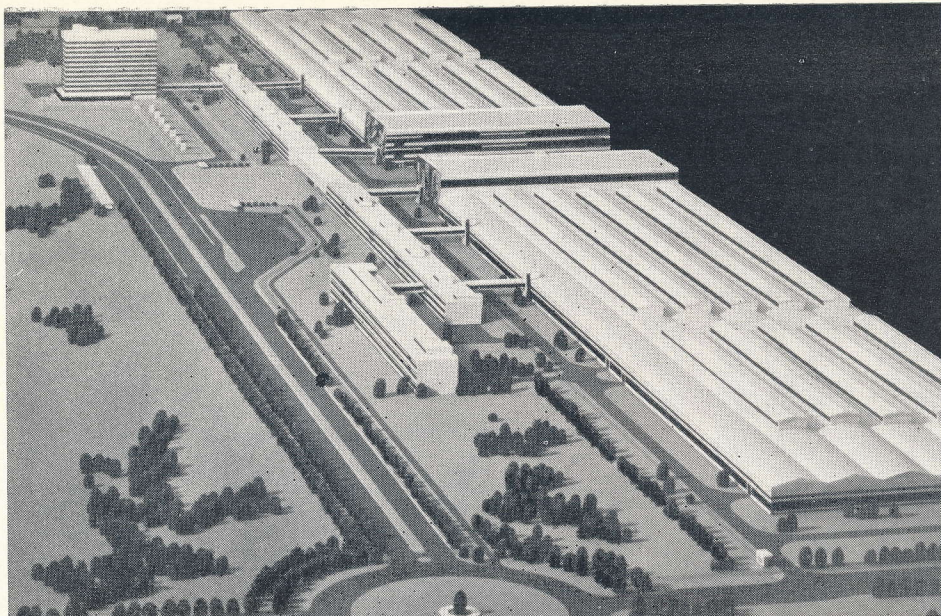

Главный корпус завода перлита в Мытищах. Проектный институт № 2 Госстроя СССР

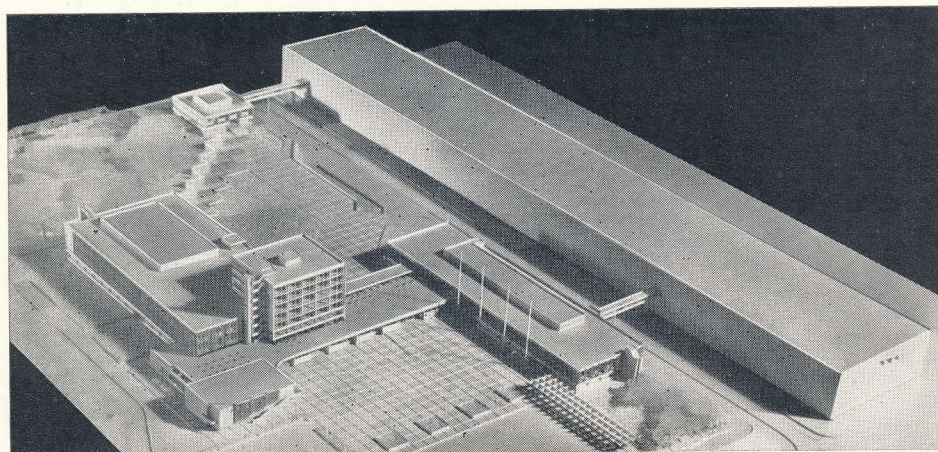

Завод алюминиевых строительных конструкций в Воронеже. Макет, фрагмент светоаэрационного фонаря. Проектный институт № 2 Госстроя СССР

Проект Белорусского шинного комбината. Макет. Проектный институт № 1 Госстроя СССР

Проект глиноземного завода. Предзаводская площадка. Ленпромстройпроект

К совещанию институтов Главпромстройпроекта была организована большая выставка архитектурных проектов промышленных комплексов и зданий. На выставку представили работы Ленинградский Промстройпроект, Харьковский ПСНИИП, Приднепровский ПСП, Донецкий ПСНИИП, Казахский ПСП, Иркутский ПСП, Сибирский ПСП, Уральский ПСНИИП, Узбекский ПСП, Азгоспромпроект, Киевский ПСП и другие проектные и научно-исследовательские институты.

Выставка показала, что не все проекты промышленных предприятий выполняются на должном качественном уровне. Слабой стороной выставки являлось отсутствие планов, разрезов, фрагментов, без которых трудно судить в целом о достоинствах проекта. Нередко площади промпредприятий, решенных в современных конструкциях, с укрупненной сеткой колонн и уни-

фицированными высотами загромаждаются множеством клетушек-помещений и перегородок, портящих интерьер. На выставке также слабо были представлены объекты бытового обслуживания трудящихся. Мало было показано решений интерьеров. Во многих проектах имело место злоупотребление остеклением. А ведь остекление значительно дороже глухих стен. Его не следует излишне применять в южных районах страны, где так сильно влияние солнечной радиации, и в северных районах с большими отрицательными температурами. Затруднена также эксплуатация значительных по площади остекленных ограждений.

По решению секретариата Союза архитекторов СССР лучшие проекты, представленные на выставке, были награждены дипломами. Дипломы получили следующие авторские коллективы институтов. Архитек-

торы Промстройпроекта М. Меломед, Д. Четыркин, Я. Жуков, И. Курчки, И. Щукин, Ю. Пастухов, В. Зеленин, Ю. Завадский, А. Дубашинский, Ю. Лившиц, А. Степанец за архитектурное решение Волжского автозавода им. 50-летия СССР. Архитекторы Проектного института № 1 Госстроя СССР Т. Беленькая, М. Садовский, В. Киссельгоф за архитектурное решение комплекса зданий завода «Электросила». Архитекторы Проектного института № 1 Госстроя СССР С. Бадаев, С. Штейрин, И. Мартыанов, В. Самусенко, В. Белкина, И. Чашкина, С. Дубовская за архитектурное решение инженерно-лабораторного корпуса объединения «Красный треугольник» и культурно-бытового корпуса в Ленинграде. Архитекторы Ленпромстройпроекта В. Хрущев, А. Травкин, О. Гришин, Г. Левин, Л. Едвабный за архитектурное решение корпуса базы комплектации Обуховского ДСК № 2 в Ленинграде. Архитекторы Ленпромстройпроекта В. Терехов, О. Натансон, И. Лапшина за архитектурное решение Ленинградского завода алюминиевых конструкций. Архитекторы Проектного института № 2 Госстроя СССР Д. Галкин, Н. Токарева за архитектурное решение завода профилированного стального настила в Челябинске. Архитекторы Запорожского отделения Приднепровского Промстройпроекта М. Андреев, М. Печкарева, О. Матьева за архитектурное решение инженерно-лабораторного корпуса сортового завода в Синельниково. Архитекторы Сибирского Промстройпроекта В. Титов, П. Субботин за разработку объемных блоков вспомогательных помещений из легких металлических конструкций. Архитекторы Донецкого Промстройпроекта Л. Барабаш, С. Мешкун, Г. Грибанов, В. Приценко, Д. Иванова за архитектурное решение полиграфического предприятия в Донецке. Архитекторы Госхимпроекта В. Пермогенский, Г. Вольфензон, Е. Лунин за архитектурное решение конвертерного цеха металлургического завода в Исфахане.

В заключении своей работы совещание одобрило рекомендации IV пленума правления СА СССР и те задачи, которые поставлены в них перед архитекторами, работающими в области промышленного строительства и приняло решение.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Комитет рассмотрел вопрос о состоянии и дальнейшей разработке проектов районной планировки административных районов.

Руководствуясь постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе» научно-исследовательскими и проектными институтами Комитета и госстроев союзных республик подготовлены и изданы научно-методические документы, введена общесоюзная инструкция по составлению схем и проектов районной планировки (СН 446-72); управлениями по отрасли в порядке выборочного контроля рассмотрено около 100 проектов. К настоящему времени проекты районной планировки разработаны более чем для 2800 административных районов из 3077 существующих.

Наряду с положительной оценкой работы проектных организаций по совершенствованию проектов районной планировки Комитет отметил также имеющиеся серьезные недостатки, для устранения которых сделал ряд поручений госстроем союзных республик и научно-исследовательским и проектным институтам.

В Союзе архитекторов СССР

В 1973 г. в 15 республиканских союзах архитекторов и в 20 организациях СА городов РСФСР проходил VI смотр работ молодых архитекторов, в нем приняли участие около 500 человек.

Заключительный тур смотра творчества молодых архитекторов начался в Москве 25 марта 1974 г. Было представлено 135 работ, выполненных в 1968—1973 гг. в проектных институтах Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, Средней Азии, Казахстана и Закавказья и ряда городов РСФСР. В оргкомитет, рассматривавший работы заключительного этапа смотра, входили секретарь правления СА СССР И. В. Шишкина (председатель), секретарь правления СА СССР Я. Б. Белопольский (заместитель председателя), член правления СА СССР Ю. П. Платонов (заместитель председателя), представители союзов архитекторов республик и ряда городов Российской Федерации.

2 апреля с. г. состоялось пленарное заседание секретариата правления СА СССР, на котором были подведены итоги смотра и определены победители. Смотр продемонстрировал рост профессионального мастерства молодых архитекторов страны и выявил наиболее талантливых из них. Пяти архитекторам — А. С. Сычевому (Москва), Г. П. Бурякову (Ленинград), Б. А. Жеребятеву (Новосибирск), В. А. Павлову

* * *

Комитет рассмотрел вопрос о ходе выполнения постановления Совета Министров СССР от 3 февраля 1969 г. «О развитии объемно-блочного домостроения».

Отмечено, что министерствами и ведомствами, производственными предприятиями и строительными организациями, научно-исследовательскими и проектными институтами осуществлены меры по разработке, освоению в производстве и строительстве, а также научному обоснованию, сложившихся технических направлений нового индустриального метода возведения зданий из объемных блоков. Выделены головные предприятия в городах Минске, Кременчуге, Краснодаре, Вологде, Хабаровске и др. По объемно-блочному домостроению проведены научно-исследовательские и опытно-экспериментальные работы, внедряются проекты объемно-блочных жилых домов и блок-секций, сделаны конкретные рекомендации, указания, инструкции и технические условия. Осуществление этих и ряда других мер, а также накопленный опыт заводского производства блоков и экспериментального строительства зданий, поз-

воляют обеспечить качественный уровень и экономическую эффективность строительства домов из железобетонных объемных блоков размером на комнату.

В принятом Комитетом решении отмечается, что общее состояние дел по объему и срокам выполненных работ, а также достигнутому техническому и качественному уровню объемно-блочного производства и строительства не отвечает тем требованиям, которые предъявляются в настоящее время этой области жилищного строительства.

Комитет обратил внимание руководителей научно-исследовательских и проектных институтов на незавершенность выполненных ими работ по ряду важнейших вопросов, связанных с дальнейшим развитием и совершенствованием этого вида домостроения.

С целью упорядочения проведения и завершения эксперимента и решения ряда других проблем в области объемно-блочного домостроения Комитетом намечены мероприятия, в осуществлении которых должны принять участие союзные министерства и ведомства, а также научно-исследовательские и проектные институты.

(Иркутск) и Г. Э. Рейну (Эстония) — были присуждены первые премии и дипломы лауреата смотра, 11 архитекторов получили вторые премии и дипломы лауреатов смотра, 14 человек — третьи премии и дипломы лауреатов. Дипломами СА СССР отмечены 27 архитекторов.

* * *

С 1 по 5 апреля в Бресте проходил очередной ежегодный смотр дипломных работ студентов архитектурной специальности. На выставке, организованной в помещении Брестского инженерно-строительного института, был представлен 191 проект из 37 институтов страны. Работы смотра были рассмотрены общественной референтурой, куда вошли 82 архитектора — представители всех архитектурных школ, участвующих в смотре. Работа референтуры была организована в 9 комиссиях под председательством Б. Г. Бархина (Москва), М. А. Штримера (Ленинград), К. К. Шешельгиса (Вильнюс), А. С. Проскурнина (Харьков), А. А. Тица (Харьков), В. И. Аникина (Минск), А. Э. Коротковского (Свердловск), Н. А. Гусева (Киев), Л. А. Березовского (Москва).

4 и 5 апреля на выездном пленарном заседании секретариата под председательством первого секретаря правления СА СССР Г. М. Орлова был заслушан доклад председателя общественной референтуры

смотра С. В. Демидова и подведены итоги смотра. Дипломами I степени были награждены 43 выпускника, дипломами II степени — 86, дипломами III степени — 52 участника смотра. 6 апреля состоялось совещание, организованное комиссией по архитектурному образованию правления СА СССР с участием правления СА Белоруссии, посвященное вопросам архитектурного образования в СССР. На совещании с докладом «Пути улучшения качества подготовки архитекторов в вузах страны» выступил заместитель председателя комиссии по архитектурному образованию, член правления СА СССР, ректор МАИ Ю. Н. Соколов.

В обсуждении доклада приняли участие члены секретариата правления, профессора и преподаватели вузов страны, готовящих архитекторов.

В работе секретариата и совещания приняли участие председатель Госстроя БССР В. А. Король, заместитель Минвуза БССР Ф. П. Капуцкий, инструктор ЦК КПБ Л. В. Москалевич, а также представители государственных, партийных, общественных организаций и СА Белоруссии. Члены секретариата и преподаватели архитектурных школ ознакомились с работой архитектурного факультета Брестского инженерно-строительного института, посетили мемориальный ансамбль Брестской крепости.

* * *

4—5 апреля в Ереване состоялось заседание секции технической эстетики правления СА СССР совместно с СА Армении и представителями вузов, посвященное рассмотрению предложений по улучшению учебных планов для подготовки художников-конструкторов. Открыл совещание председатель секции, член правления СА СССР Г. Б. Минервин, с сообщениями об учебных планах подготовки художников-конструкторов выступили доцент МВХПУ Н. Д. Михайлов, профессор ЛВХПУ И. А. Вакс. О подготовке дизайнеров за рубежом рассказала старший научный сотрудник ВНИИТЭ Е. П. Зенкевич. В совещании приняли участие представители художественных институтов Москвы, Ленинграда, Свердловска, Харькова, Риги, Тал-

лина, Тбилиси и Еревана. К совещанию была подготовлена выставка дипломных работ студентов кафедры художественного конструирования Ереванского театрально-художественного института. Участники совещания ознакомились с работой Армянского филиала ВНИИТЭ и осмотрели выставку работ института. В решении совещания говорится о необходимости увеличения срока обучения по специальности «художественное конструирование» до 5,5 лет, о подготовке среднего технического звена по этой специальности, а также о правильном использовании специалистов указанного профиля.

* * *

29 марта в Москве, в ЦДА состоялось расширенное заседание комиссии по синтезу искусств, технической эстетики и ин-

терьеру, посвященное теме «Реклама в архитектуре города». В нем приняли участие архитекторы и художники из проектных институтов Москвы, комбината Росторгрелекма, В/О Союзторгрелекма, ВНИИТЭ, Центросоюза и других организаций. Совещание открыл и вел председатель комиссии, секретарь правления СА СССР Б. Р. Рубаненко. На совещании выступили: заместитель председателя секции синтеза искусств Б. М. Мержанов, Н. И. Щепетков (МАИ), заместитель председателя секции интерьера А. И. Дамский, главный художник Росторгрелекма Э. Ф. Семенова, главный инженер Росторгрелекма Л. Е. Бычков.

* * *

В связи с днями Польской культуры 1—8 апреля в Москве проходила творческая

Рефераты статей № 6 1974 г.

УДК 711.437

Архитекторы — селу. Новые проекты ЦНИИЭПграждансельстроя. Б. Маханько «Архитектура СССР», 1974, № 6, стр. 6—17.

Под рубрикой «Творческое соревнование архитекторов» публикуются материалы о творческих поисках и достижениях архитекторов ведущих проектных организаций, участвующих в социалистическом соревновании. В статье рассказывается о творческом соревновании, о повседневном поиске коллективов архитектурных мастерских ЦНИИЭПграждансельстроя. Продемонстрированы наиболее удачные решения сельских жилых домов и общественных центров.

УДК 727

Творчество мастерских Гипропроса. А. Голощапов. «Архитектура СССР», 1974, № 6, стр. 18—21.

Авторы рассказывают о наиболее значительных проектных работах, сделанных архитекторами Гипропроса, выполняющими социалистические обязательства. Среди них комплекс Ташкентского медицинского института, комплекс Московского педагогического института им. В. И. Ленина и другие современные учебные комплексы.

УДК 711.523 (471.311)

Новые центры в городах Московской области. И. Заков. «Архитектура СССР», 1974, № 6, стр. 22—26.

Проблема создания выразительных центров городов, умелого сочетания «старого» и «нового» в городах стала темой статьи. На примере формирования центров городов Московской области рассказывается о различных композиционных приемах организации центров.

УДК 72(471.312)

В поисках своеобразия русского города. В. Савченко. «Архитектура СССР», 1974, № 6, стр. 27—35.

Автор на примере одного из крупнейших городов России — Тулы — рассматривает вопросы архитектурно-художественного своеобразия русских городов, ставшие особенно актуальными в последнее время.

УДК 711:301

Методологические особенности градостроительно-социологических исследований. Т. Бадалов.

«Архитектура СССР», 1974, № 6, стр. 38—40.

В статье изложены некоторые соображения о методологии градостроительно-социологических исследований. Подчеркивается, что планировочная структура города должна формироваться с учетом важнейших характеристик поведения горожан, оказывающих непосредственное влияние на организацию пространства, которые могут и должны быть изучены.

УДК 711.006.2

Научные учреждения в системах городского расселения. Н. Фрезинская. «Архитектура СССР», 1974, № 6, стр. 40—43.

Отмечая актуальность проблемы размещения научных учреждений в системах городского расселения, автор подчеркивает ее недостаточную изученность. В статье используются материалы института ГипроНИИ АН СССР, ведущего большую работу по созданию научных учреждений в разных районах страны.

УДК 727.1

Экспериментальный проект школьного здания. Л. Хидекель. «Архитектура СССР», 1974, № 6, стр. 43—46.

В статье рассказывается об экспериментальном проекте общеобразовательной школы. Дается сравнительный анализ объемно-планировочного и композиционного решения экспериментального проекта школы и существующих решений школьных зданий.

УДК 72(73)

Современная архитектура США — тенденции и поиски. А. Иконников. «Архитектура СССР», 1974, № 6, стр. 46—56.

Автор анализирует архитектуру жилых, административных и общественных зданий, построенных в США за последние годы и основные тенденции американской архитектуры 1960-х — начала 1970 годов.

УДК 725.4.006.3

Творческое совещание институтов Главпромстройпроекта «Архитектура СССР», 1974, № 6, стр. 56—62.

Статья содержит информацию о творческом совещании институтов Главпромстройпроекта Госстроя СССР, проведенном в Ленинграде Главпромстройпроектом и Союзом архитекторов СССР. В ней рассматриваются актуальные проблемы архитектуры промышленных комплексов, зданий и сооружений, об-суждавшиеся на совещании.

Художественно-технический редактор
Б. Зельманович
Корректор Л. Бирюкова

Сдано в набор 22/IV 1974 г.
Подписано к печати 29/V 1974 г. Т-08078
Формат бумаги 60×90¹/₂ УИЛ 11,07
Тираж 28510. Заказ 5334
Объем 8 печ. л. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 7,
ком. 24. Телефон 291-16-94

Московская типография № 5
Союзполиграфпрома при
Государственном комитете Совета
Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли
Москва, Мало-Московская, 21

встреча советских и польских художников-монументалистов и архитекторов. Она была организована Союзом художников совместно с Союзом архитекторов СССР и посвящена проблемам синтеза изобразительного искусства и архитектуры. Во встрече от СА СССР приняли участие секретарь правления СА СССР Б. Р. Рубаненко, члены правления СА СССР Г. В. Макаревич, К. А. Держинский, Н. А. Луппов, В. В. Лебедев, заместитель председателя секции синтеза искусств Б. М. Мержанов, члены президиума Б. И. Тхор и В. Л. Воскресенский, архитектор Ю. Н. Швердяев. На встрече от СА СССР выступили Б. Р. Рубаненко и В. В. Лебедев. С докладами «О ленинской идее монументальной пропаганды сегодня», «Историческое и современное в градостроительном синтезе» и

«Наглядная агитация и монументальная пропаганда сегодня» выступили В. П. Толстой, М. Л. Нейман, К. М. Кантор.

* * *

С 24 марта по 1 апреля делегация Союза архитекторов СССР в составе секретаря правления И. В. Шишкиной, председателя правления СА Литвы А. П. Растейки, члена правления СА СССР, директора Гипрогора Ю. А. Букреева и заведующего отделом международных связей правления СА СССР Б. С. Чернолецкого находилась в ЧССР. Делегация приняла участие в совместном секретариате СА СССР и Федерального Союза архитекторов ЧССР. На заседании были обсуждены вопросы формирования архитектурных ансамблей в современном городе и подписан договор о сотрудничестве между Союзом архитек-

торов СССР и Федеральным Союзом архитекторов ЧССР на 1975—1976 гг. Делегация посетила города Прагу, Брно и Братиславу.

* * *

Состоялись отчетно-выборные собрания в организациях Союза архитекторов СССР. В Липецкой организации председателем избран И. И. Медведев, в Брянской — В. А. Копылов, в Пермской — В. С. Пленина, в Камчатской — В. Е. Круглов. Организована новая 72-я организация СА в РСФСР — Выборгская, председателем избран Д. П. Фридлянд. На собрание, связанное с ее организацией, выезжали члены правления СА СССР А. И. Алымов, Г. К. Григорьев, председатель молодежной секции МОСА А. Э. Гутнов, зав. отделом правления СА СССР Т. К. Лютивинская.

SOMMAIRE

Les architectes-au village.
La création artistique des ateliers du Guiproprose
I. Z a k o v. Nouveaux centres dans les villes de la région de Moscou
V. S a v t c h e n k o. A la recherche de l'originalité de la ville russe
N. F r e z i n s k a y a. Les institutions scientifiques dans les systèmes de l'agencement des villes.
L. K h i d e k e l. Projet expérimental d'un établissement scolaire
T. B a d a l o v. Particularités méthodologiques des recherches sociologiques de l'urbanisme
A. I k o n n i k o v. L'architecture contemporaine des USA—ses tendances et recherches
La conférence créatrice des instituts de Glavpromstrojprojekt
V. R i a z o n o v. L'architecte M. S. Osmolov-sky Chronique

CONTENTS

Architects aid rural developments
Creative work of Gipropros studio
I. Z a k o v. New centres in towns of Moscow Region
V. S a v c h e n k o. In search of features characterizing a Russian town
N. F r e z i n s k a y a. Scientific establishments in urban settlement system
L. K h i d e k e l. Experimental school-building project
T. B a d a l o v. Methodological specifics of town-building and sociological investigations
A. I k o n n i k o v. Modern US architecture—trends and researches
Creative conference of Glavpromstrojprojekt institutes
V. R y a z a n o v. Architect M. S. Osmolov-sky News items

INHALT

Baukünstler — dem Dorf
Schaffen in Werkstätten von Gipropros
I. S a k o w. Neue Zentren in Städten von Moskauer Gebiet
B. S a w t s c h e n k o. Auf der Suche nach Eigenart einer russischen Stadt
N. F r e z i n s k a j a. Wissenschaftsämter in System des Städteansiedelns
L. H i d e c k e l. Experimenteller Projekt eines Schulegebäudes
T. B a d a l o w. Methodologische Besonderheiten der städtebau-soziologischen Untersuchungen
A. I k o n n i k o w. Gegenwärtige Architektur der USA — Tendenzen und Nachforschungen
Schöpferische Beratung der Institute von Glavpromstrojprojekt
W. R j a s a n o w. Baukünstler M. S. Osmolowski Verschiedenes

1974

Оцифровка: totalarch.com

при поддержке Григория Ревзина